

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 24

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2021**

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54
Г72

Г72 **ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»** : сборник научных работ серии «Право». Вып. 24 : Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2021. – 245 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов, практических работников.

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54

Сборник научных работ серии «Право» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА №000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент;

Груздев В.В. – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, РФ;

Куксин И.Н. – доктор юридических наук, профессор «Московский городской университет», г. Москва, РФ;

Рабец А.М. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой семейного и ювенального права Российского государственного социального университета, г. Москва, РФ;

Мелехин А.В. – доктор юридических наук, профессор, «Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, РФ;

Пашенцев Д.А. – доктор юридических наук, профессор, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, РФ;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Матюшайтис Н. В. – кандидат юридических наук;

Незнамова А.А. – кандидат юридических наук, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, РФ;

Мальцев В.А. – кандидат юридических наук, доцент, Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», г. Мытищи, РФ;

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, Донбасская юридическая академия ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, сотрудник Генеральной прокуратуры ДНР;

Селюков А.Д. – доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета Правосудия;

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Технический секретарь:

Ушакова Д.С.

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: (062) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

© ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Абашина Я.В., Макаренко А.А.

Правовой механизм реализации государственной власти в ДНР
неприкосновенности личности как форма защиты прав свобод
человека и гражданина 6

Матюшайтис Н.В., Бублей К.Е.

К вопросу о современных актуальных проблемах
конституционного права 15

Берест О.В.

Методологические основы форм и методов деятельности
министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики,
как субъекта контрольно-надзорных отношений 24

Емельяненко К.С.

Эффективности правового регулирования: позитивистский
и социологический подходы 34

РАЗДЕЛ 2 АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Витвицкая В.В, Постол Е.Р.

Развитие таможенного контроля в
Донецкой Народной Республике 45

Надутый В.Ю.

Анализ законодательства регулирующего вопрос правового
режима чрезвычайного положения
Донецкой Народной Республике 56

РАЗДЕЛ 3 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Шестак С.В.

Контроль и надзор, как способ обеспечения режима законности в
Донецкой Народной Республике и
Луганской Народной Республики 65

Суровцева А.А. Правовое регулирование защиты прав женщин в различных правовых семьях	82
---	----

РАЗДЕЛ 4
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЧАСТНОЕ ПРАВО

Дятлов В.В., Холошная А.Э. Защита имущественных прав несовершеннолетних в семейном праве	92
---	----

Разбейко Н.В. Современные проблемы работы международного уголовного суда	101
---	-----

РАЗДЕЛ 5
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО, АВТОРСКОЕ ПРАВО,
НОТАРИАЛЬНОЕ ПРАВО

Саенко Б.Е., Тыртова В.В. Функционирование института нотариата в зарубежных странах.....	109
---	-----

Забаренко Ю.А. Вопросы регламентации налоговых правонарушений в законодательстве Донецкой Народной Республики	117
---	-----

РАЗДЕЛ 6
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ, НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

Ушакова Д.С., Мусейчук Д.Ю. Социальный пакет как инструмент мотивации работников.....	131
--	-----

Сичкар В.А., Гиленко В.Ю. Понятие и юридическая природа локального правового регулирования оплаты труда.....	138
---	-----

Крючкова К.А. Обязанности наследников в наследственных правоотношениях: правовой аспект.....	147
---	-----

РАЗДЕЛ 7
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Смирнов А.А., Игнатенко В.Р. Психология суицидального поведения.....	158
Сасов А.В., Супруненко Е.Г. Криминологическая характеристика личности серийного убийцы	165
Стадник Д.В. Проблемы реализации наказаний в уголовно-правовых нормах Донецкой Народной Республики	175
Хлыстова Н.Б. Криминологическое значение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года	183
Делевер А.В. «Лаборатории смерти» как источник создания биологического оружия.....	194

РАЗДЕЛ 8
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Загородний В.В. Международно-правовые территориальные риски стран азиатско-тихоокеанского региона в результате изменения конституции Японии	206
---	-----

РАЗДЕЛ 9
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Брянская Е.В., Лантух Э.В., Хлыстова Н.Б. Проблематика достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве России.....	215
Гарькавенко Л.В. Анализ зарубежного опыта в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии	227

РАЗДЕЛ 10
ОХРАНА ТРУДА

Витвицкая В.В., Коробка Н.С. Законодательство Донецкой Народной Республики об охране труда	237
---	-----

РАЗДЕЛ 1
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.5
DOI 10.5281/zenodo.6303080

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

АБАШИНА Я.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

МАКАРЕНКО А.А.,
обучающаяся группы РУМС-19
факультета государственной службы и
управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена рассмотрению правового механизма реализации государственной власти в Донецкой Народной Республике. Отмечается функционирование власти на законах права, выделяются трудности при реализации ряда прав и свобод граждан.

Ключевые слова: государство; государственная власть; управление; механизм управления; правовое управление; объект государственного управления; субъект государственного управления; правовой механизм.

LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF
STATE POWER IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

ABASHINA Y.V.,
senior lecturer of the Department
of Administrative Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;

MAKARENKO A.A.,
learning of group RUMS-19
Faculty of Civil Service and Management
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the consideration of the legal mechanism for the implementation of state power in the Donetsk People's Republic. The author

notes the functioning of the government on the laws of law, highlights the difficulties in the implementation of a number of rights and freedoms of citizens.

Keywords: *state; government; control; control mechanism; legal management; object of state administration; subject of state administration; legal mechanism.*

Постановка задачи. Донецкая Народная Республика – частично признанное государство, которое провозгласило свой суверенитет 12 мая 2014 года (от Украины). Донецкая Народная Республика обладает признаками государства: наименование, государственные символы, территория и население, система управления и права. Но в полном ли объеме осуществляет правовой механизм реализация государственной власти в таком молодом государстве?

Анализ последних *исследований и публикаций* по данной проблеме показывает, что вопросам государственной власти в Донецкой Народной Республике посвящены работы многих современных ученых: Н.В. Данченко, Н.Н. Киселёвой, В.В. Браткова, В.Д. Самойлова, С.Н. Братановского, С.А. Матяша, В.В. Моисеева, М.С. Байновой, Е.А. Ветровой, Е.А. Кабановой и др. Выявлен возросший интерес современных авторов к изучению проблем философии управления.

Актуальность статьи заключается в том, что вопросы правового управления государством являются насущными, и в данном случае даже злободневными. Теории управления появлялись еще в далекие времена, развивались вместе с трансформацией обществ и общественных объединений в государства. На данный момент не прекращается поиск оптимальной модели управления.

Цель статьи состоит в рассмотрении правового механизма реализации государственной власти в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Правовое государство не может развиваться без системы управления, четко организованной и основанной на законных действиях органов государственной власти. Система управления государством включает субъектов и объекты управления, а также механизмы управленческой деятельности.

Для более детального описания правового механизма реализации государственной власти в Донецкой Народной

Республике и глубокого понимания данного вопроса необходимо, прежде всего, рассмотреть ряд терминов и понятий.

Итак, что же такое «управление»? Данное понятие имеет ряд толкований, например: деятельность человека в адекватных формах волеизъявления; вертикальное по характеру особое отношение властно высказывать и реализовывать свою волю; такое общественное отношение, которое формирует деятельность должностных лиц по вертикали; влияние на сознание и деятельность людей.

Наиболее адекватно содержание понятия «управление» раскрывает такая трактовка: побуждающее к действию, изменяющее воздействие на сознание, поведение и деятельность людей. В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения, что управление – это целенаправленная деятельность субъекта власти, характеризующаяся влиянием на объект власти для осуществления определенных государственных задач при помощи различных механизмов и методов; то есть, управление – это деятельность органов государственной власти.

Управление как процесс – явление системное, поэтому, на наш взгляд, должно изучаться с учетом анализа структуры, функций и других характеристик. Управление как система состоит, как минимум, из таких структурных элементов, как объект и субъект, средства воздействия. Качество управляемости объект управления приобретает от управляющего субъекта. Степень управляемости отражает, прежде всего, качество всей системы управления. Целью управляющего субъекта является достижение наибольшей степени управляемости объекта управления.

На данный момент развития теории права ученые выделяют несколько видов управления, в зависимости от отраслевого признака, но самым масштабным, безусловно, является государственное управление.

Рассмотрим, что же такое государство. Государство – это такая организация политической власти, которая обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и гражданина с использованием специального правового механизма управления обществом [9, с. 32]. Государство и право, как продукты человеческой цивилизации, – неотделимы. Государство, по факту, сложный и универсальный инструмент для урегулирования отношений между людьми, личностью и общественностью.

Право Донецкой Народной Республики имеет несомненную историческую ценность, поскольку выражает уровень развития и правовой культуры многонационального и многоконфессионного сообщества.

Кроме государственной власти, в Донецкой Народной Республике в наличии объединения, которые отражают интересы конкретных частей общества, например: Общественное движение «Донецкая Республика», общественное движение «Свободный Донбасс», Молодежная организация «Молодая Республика» и другие. Но только государство выступает официальным представителем всего общества, решает дела, которые касаются всего общества, и имеет в своем распоряжении аппарат власти, может устанавливать юридические нормы; а организации репрезентуют отдельные части общества, поэтому вправе решать дела, которые касаются лишь этой части общества, в установленном законом порядке.

Согласно статье 6 Конституции Донецкой Народной Республики государственная власть реализуется при разделении на законодательную, исполнительную и судебную власть, причем органы всех видов власти самостоятельны. От имени народа государственную власть осуществляют Глава Донецкой Народной Республики, Народный Совет Донецкой Народной Республики, Правительство Донецкой Народной Республики, суды Донецкой Народной Республики.

Государственная власть в Донецкой Народной Республике имеет такие признаки: целостность, неделимость, суверенность, верховенство и полнота власти, самостоятельность и формальная независимость власти от какой-либо организации или личности [6, с. 4].

К основным полномочиям государственной власти в Донецкой Народной Республике следует относить: принятие законов, других нормативно-правовых актов; разработка и реализация единой государственной политики; выбор приоритетных направлений развития отраслей; создание и реализация республиканских программ и проектов и другое.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что государственное управление в Донецкой Народной Республике, как и в других демократических государствах, – это целенаправленная деятельность органов государственной власти, их должностных лиц

для реализации целей во благо гражданам и по укреплению государства согласованными действиями в границах всего государства.

Специфичной чертой государственного управления является то, что субъектом управления является специальный представительный аппарат, который выполняет свои функции на профессиональной основе и правовых засадах.

В сфере государственного управления обозначены способы воздействия субъекта на объект: постоянное и эпизодическое, силовое и мягкое, радикальное и постепенное, прямое и опосредованное.

В таком молодом государстве, как Донецкая Народная Республика, для удовлетворения интересов и потребностей всех граждан необходим эффективный механизм управления функционально значимыми сферами общественной жизни: экономикой, политикой, религией, моралью, наукой, культурой и другими. Деятельность государственных органов для получения результатов функционирования этих систем находится под контролем государства, которое является главным координатором всех процессов в обществе.

В процессе нашего исследования в научных работах выявлено противоречивое понимание понятия «объект государственного управления». Например, такие общественные процессы, как определение сознания, поведения и деятельности людей, отнесены к объекту для характеристики тоталитарных систем управления государством; при либерализме же вообще не выделяют объект. Командно-административная система управления, согласно марксистской концепции, выделяла экономику как основной объект государственного управления.

Считаем, что государство возглавляет управление обществом в различных процессах и видах деятельности в масштабах всеобщих интересов и потребностей граждан, и выделяет как объект те общественные отношения, виды деятельности и социальные роли, которые непосредственно связаны с воспроизводством материальных и духовных продуктов и социальных условий жизнедеятельности людей.

В число объектов государственного управления Донецкой Народной Республики как демократического государства входят не только основные значимые социально-экономические процессы, но

и общественные институты, и социальные группы, которые функционируют на территории Республики, за исключением территорий, временно оккупированных Украиной.

Для более эффективного управления, то есть воздействия субъекта на объект, необходима связь (прямая – управляющие воздействия и обратная – информация об управляемом процессе, в том числе о результатах управления) для прогнозирования результатов и поведения объекта, для повышения качества управления.

В Донецкой Народной Республике ключевой дисциплиной управленческого цикла является система государственного и муниципального управления, опирающаяся на институты гражданского общества. Таким образом, территориальное образование, имеющее административные границы и являющееся частью государства, наделено функциями самоуправления. Для управления территориальными образованиями используются как вертикальные, так и горизонтальные связи, которые имеют устойчивый характер и системность.

При вертикальных связях происходит деление территориальных образований на уровни власти (ранги деятельности с делегированными полномочиями), а при горизонтальных – на ветви власти (исполнительная, законодательная и судебная). Приоритетный вектор государственного управления – «сверху-вниз», но если говорить о муниципальном управлении, то адаптация местного территориального интереса к государственному будет происходить по вектору «снизу-вверх».

Объект муниципального интереса – это вопросы местного значения. Реализация интересов местного значения считается основной задачей государственного интереса.

Именно государственная власть играет в государственном управлении основную и ведущую роль.

Рассматривая понятие «правовой механизм», приходим к выводу, что существует ряд научных позиций понимания данного понятия с учетом различных методологических подходов. Считаем, что правовой механизм – реализация норм права от их появления до внедрения в практику, причем регулятивная функция для упорядочивания и правового регулирования общественных отношений возложена на правовые инструменты.

Именно государство через органы власти регламентирует и регулирует развитие общественных отношений через закрепление в нормативных актах прав и свобод, обязанностей, правил реализации и функционирования общества. Таким образом, правовой механизм реализации государственной власти в Донецкой Народной Республике – это совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов – нормативно закрепленных инструментов, которые при правовом воздействии обязаны обеспечить эффективность развития общественных отношений в экономике и политике, социальной сфере, культуре, образовании и науке и других сферах с учетом вызовов внешней среды.

Высшим должностным лицом и главой государства выступает Глава Донецкой Народной Республики, он является гарантом Конституции Донецкой Народной Республики, отвечает за реализацию прав человека и гражданина, обеспечивает эффективную деятельность органов государственной власти для реализации внутренней и внешней политики. Более детально о полномочиях и функциях Главы Донецкой Народной Республики указано в Конституции Донецкой Народной Республики [6] и в Законе Донецкой Народной Республики «О выборах Главы Донецкой Народной Республики» [4]. Но как один человек в состоянии реализовать все обязательства?

Все просто: государственную власть в Донецкой Народной Республике реализует система государственных органов, куда относятся Народный Совет, Правительство, Верховный Суд, Генеральная прокуратура, министерства (Министерство агропромышленной политики и продовольствия, Министерство внутренних дел, Министерство государственной безопасности, Министерство доходов и сборов, Министерство здравоохранения, Министерство иностранных дел, Министерство информации, Министерство культуры, Министерство молодежи, спорта и туризма, Министерство образования, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство промышленности и торговли, Министерство связи, Министерство строительства и ЖКХ, Министерство транспорта, Министерство труда и социальной политики, Министерство угля и энергетики, Министерство финансов, Министерство экономического развития, Министерство юстиции), Главное управление статистики,

Государственная инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде, Государственная служба по делам семьи и детей, Государственный комитет горного и технического надзора, Государственный комитет по земельным ресурсам, Государственный комитет по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики, Инспекция по защите прав потребителей, Пенсионный фонд, Республиканская служба по тарифам, Республиканский центр занятости, Уполномоченный по правам человека, Центральный республиканский банк, а также администрации городов и районов как представители местного самоуправления.

Как видим, не один человек, а государственный аппарат от имени и по поручению народа реализует государственное управление Республикой. Донецкая Народная Республика – правовое государство, которое имеет наличие законодательства, то есть юридической его основы. За последние годы в Донецкой Народной Республике принято много законов, которые призваны регулировать общественные отношения в различных сферах жизни. Безусловно, законодательство молодого государства ориентируется на международные стандарты, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Однако проблемным полем остаются многие вопросы, регламентирующие, например, пенсионное обеспечение в стране или хозяйственно-экономические процессы. Спасительным, на наш взгляд, стало принятие Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 июня 2014 г. №9-1 «О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период», которое гласит, что до принятия Законов Республики на её территории применяются Законы Украины и других государств, в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [8].

С учетом вышеуказанного Постановления, существуют проблемы при определении границ правового поля Республики. Безусловно, верховенство закона, усиление его авторитета достигается в молодом государстве путем повышения качества законов, усовершенствованием законодательного процесса, привлечением к разработке и экспертизе опытных юристов. Но на данный момент выявлены Временные порядки (о банкротстве, об

аттестации педработников и многие другие), которые указывают на проблемы в урегулировании общественных отношений.

Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики, к примеру, – это копия версии 2.0 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также на данный момент существует несколько законопроектов, которые, по сути, являются копиями законодательных актов социальной и экономической политики Российской Федерации, они внесены для рассмотрения Народным Советом Донецкой Народной Республики.

В последнее время кризис мировой экономики, распространение различных штаммов COVID, ведение боевых действий на территории Донецкой Народной Республики, наличие оккупированных территорий, интеграция в Российскую Федерацию – все это, безусловно, вносит особенности в правовое поле Республики.

Выводы. Правовой механизм реализации государственной власти в Донецкой Народной Республике существует, функционирует, но находится еще в так называемом «переходном периоде», когда часть Законов украинских претерпела ряд редакций, изменений и поправок, часть находится на рассмотрении, а часть – копии Законов Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Балашов А.И. История и методология науки государственного и муниципального управления: учебник / А.И. Балашов, Е.В. Ушаков. – М.: Инфра-М, 2020. – 323 с.

2. Венгеров А. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 2018. – 528 с.

3. Девяткина А.И. Развитие правового механизма взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в контексте модернизации / А.И. Девяткина // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 9. – С. 57-64.

4. Закон о выборах Главы Донецкой Народной Республики № 206-ІНС от 29.12.2017 г., действующая редакция по состоянию на 11.01.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vyborah-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

5. Зеркин Д.П. Основы теории государственного управления: курс лекций / Д.П. Зеркин, В.Г. Игнатов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Издат. центр «МарТ», 2005. – 512 с.

6. Конституция Донецкой Народной Республики (действующая редакция, с изменениями, внесенными Законами) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> или <https://minjust-dnr.ru/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

7. Малышева М.А. Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие / М.А. Малышева. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – 280 с.

8. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 г. № 9-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/>

9. Проханов А.А. Словарь патриота Отечества / А.А. Проханов, Н.В. Стариков, Ф.А. Папаяни. – СПб.: Питер, 2019. – 256 с.

10. Философия управления: методологические проблемы и проекты / отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН, 2013. – 303 с.

УДК 342.4

DOI 10.5281/zenodo.6319619

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

БУБЛЕЙ Е.Д.,
обучающаяся группы ЮР-20-1
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной статье произведен анализ современных научных проблем конституционного права. Анализируется действующее законодательство

Донецкой Народной Республики в данной сфере, а также нормы международного права.

Ключевые слова: конституционное право, проблемы, Донецкая Народная Республика.

TO THE QUESTION ABOUT MODERN TOPICAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL LAW

**MATYUSHAITIS N.V.,
PhD in Law, associate professor
of the department of administrative law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic;**

**BUBLEY E.D.,
learning of the group YUR-20-1
faculty of law and social technologies
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

This article analyzes the current scientific problems of constitutional law. The current legislation of the Donetsk People's Republic in this area, as well as the rules of international law are analyzed.

Keywords: constitutional law, problems, Donetsk People's Republic.

Постановка задачи. Конституционное право является ведущей ветвью государственной правовой системы Донецкой Народной Республики. Его нормы – основополагающие по отношению к нормам других отраслей права. Особенность данной отрасли права заключается в том, что она формируется под непосредственным влиянием политических факторов и общечеловеческих ценностей, напрямую зависит от государственных отношений, сложившихся в государстве [1]. В период становления молодой Республики современных проблем, касающихся конституционного права, существует огромное количество, поэтому нашей основной задачей является анализ самых распространенных из них.

Анализ последних исследований и публикаций. Значимые и актуальные проблемы конституционного права все чаще становятся предметом дискуссий научных конференций международного и республиканского уровней. В рамках данных мероприятий затрагиваются вопросы конституционно-правового регулирования взаимоотношений государства и личности (в том числе защиты

прав и свобод человека и гражданина), реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровую эпоху, системы органов государственной власти, развития местного самоуправления, кодификации избирательного законодательства и другие [2; 3, с. 112].

Некоторыми учеными и практиками выделены следующие проблемы конституционного права: проблема пересмотра и внесения поправок и изменений в Конституцию ДНР [4], проблема конституционного законодательства и практика его применения, в том числе подготовка предложений по совершенствованию данного законодательства [5, с. 1062]; проблемы конституционно-правового статуса личности [6, с. 215], проблема правотворческого процесса и его роль в балансе ветвей власти [7, с. 7], права и свободы как важнейшие элементы правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта [8, с. 31]. Но данные исследования не носят системного характера, не обобщены, не имеют четко обозначенных дефиниций. Таким образом, назрела необходимость проанализировать и обобщить современные научные проблемы конституционного права на основе новейших исследований.

Актуальность. Конституционное право, как отрасль права в любом государстве, является составной частью государственной правовой системы и выполняет в ней достаточно важные задачи. Эта отрасль права, как и другие, является совокупностью устанавливаемых и охраняемых государством правовых норм. Но конституционное право отличается от других отраслей права в первую очередь спецификой той сферы общественных отношений, на регулирование которых направлены нормы этой отрасли.

Конституционное право имеет свой предмет правового регулирования, связанный с регламентацией политико-правовых отношений по реализации государственных функций, обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Специфика предмета этой области права проявляется в том, что ее нормы регламентируют отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, социальной, духовной. Законодательство регулирует отношения в этих сферах и его нормы закрепляют, прежде всего, главные принципы, определяющие устройство страны и общества. В них проявляются качественные характеристики государства: суверенитет, форма государственного устройства, принадлежность власти народу, политическое,

экономическое многообразие, субъекты государственной власти, общие основы функционирования политической системы.

Таким образом, конституционным правом называют отрасль права, которая закрепляет в себе основы взаимоотношения личности и государства, определенные конституционные характеристики страны, а также какие-либо другие отношения конституционно-правового характера.

Целью данной статьи является анализ и обобщение современных научных проблем конституционного права на основе новейших исследований.

Изложение основного материала исследования. Существующие на современном этапе развития конституционного права исследования свидетельствуют о том, что проблемы назрели как в общей (теоретической), так и в особенной части конституционного права. Так, М.Н. Еськова [4] к проблемам теории современного конституционного права относит прежде всего такие базовые проблемы, как: проблемы изменений в Конституции норм, которые регулируют вопросы конституционного строя, конституционных правоотношений, конституционного правосознания, конституционной культуры, конституционных основ правового государства и гражданского общества, конституционных конфликтов, конституционных прав личности, конституционной деликтности и конституционно-правовой ответственности, муниципализма как основы гражданского общества и современного конституционализма.

А.А. Рашевский, обобщая проблемы конституционного права, указывает на актуальность проведения научных исследований по следующей тематике: пересмотр структуры Конституции, в том числе выделение самостоятельных глав, посвященных вопросам избирательного права и гражданства; обеспечение защиты и реализации гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина [1].

По мнению С.А. Авакьяна, Н.С. Малютина, Е.Н. Марковой и Д.Г. Шустрова, наиболее актуальной к изучению в настоящее время в рамках науки конституционного права является тема, связанная с анализом проблем и перспектив реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровую эпоху [2].

В качестве современной данную проблему охарактеризовал В.Д. Зорькин, указав, что фундаментальные права человека,

гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами, конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. Очевидно, наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности [9].

Иного подхода к проблеме соблюдения прав человека в эпоху цифровизации придерживается С.М. Шахрай [10, с. 1077]. Он отследил интенсивность влияния информационных технологий на институты конституционного права, обозначив необходимость проведения научных исследований в данном направлении и скорейшей разработки и внедрения законодательства, направленного на защиту прав и свобод виртуальной личности, а также обеспечение суверенитета государств в условиях трансграничности цифрового мира.

На необходимость переосмысления содержания прав человека под влиянием цифровых технологий указывают в своих трудах и другие представители конституционного права: Д.А. Агаркова [11, с. 62], М.В. Баглай [12], В.Г. Вахрамеев [13, с. 668], А.А. Карцхия [14, с. 33].

Таким образом, развитие научно-технического прогресса, активное внедрение в жизнь человека искусственного интеллекта, «цифровизация социальной жизни» привели к появлению новых «цифровых прав» и предопределили необходимость конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности, поиска новых моделей правового регулирования доступа правоохранительных органов к компьютерной информации и защиты прав граждан на ее конфиденциальность.

В отрасли конституционного права наметилась тенденция пересмотра содержания отдельных правовых институтов не только под влиянием политических факторов, но и под воздействием «мобильной революции», новых форм экономики (цифровой экономики) и новых социальных ценностей, формирующихся в виртуальном цифровом мире.

В настоящее время актуальной для конституционного права остается проблема пересмотра и внесения изменений в Конституцию. Любые изменения классифицируются на:

- а) пересмотр;
- б) изменение;
- в) поправки.

В период 2020 года были внесены изменения в Конституцию ДНР в гл. 1. ст. 10, касающуюся государственного языка и гл. 4 ст. 57 и 63, регламентирующие сроки избрания Главы Донецкой Народной Республики и Народного Совета. Таким образом, в процессе становления Донецкой Народной Республики Конституция требует необходимых изменений в соответствии с современными тенденциями развития права и общества.

Еще одним важнейшим вопросом для конституционного права является проблема соблюдения прав и свобод как важнейших элементов правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта. ДНР в настоящее время находится в состоянии неразрешенного вооруженного конфликта, который согласно нормам международного гуманитарного права относится к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Проблемы соблюдения прав и свобод как важных элементов правового статуса человека и гражданина связаны с международным признанием государства. Нормы международного права в области защиты прав и свобод человека в настоящее время не применяются к гражданам ДНР или применяются не полностью [15, с. 6; 8, с. 32].

Основной нормой, применяемой в отношении вооруженного конфликта в ДНР, является статья 3 Женевской Конвенции о защите жертв войны. Данная статья закрепляет принципы защиты жертв вооруженных конфликтов, не носящих международного характера. Однако в Республике есть собственное законодательство относительно данного вопроса. Так, глава 2 Конституции ДНР полностью посвящена защите прав и свобод человека и гражданина, составляющих правовой статус человека и гражданина. Часть 1 статьи 12 Конституции ДНР говорит о том, что в ДНР признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [16].

Граждане ДНР также могут обратиться за защитой своих прав и свобод в государственные органы в двух формах: судебной и внесудебной. В ДНР установлена система специализированных судов и судов общей юрисдикции. Перечень судебных инстанций установлен Законом ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики». В ст. 4 установлена структура судебной системы ДНР [17].

Таким образом, в рамках проведенного исследования были выявлены основные актуальные проблемы конституционного права, связанные с:

1) перспективами реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в цифровую эпоху: необходимо переосмыслить и пересмотреть основные фундаментальные права и свободы личности в эпоху виртуальной реальности, создать новые модели и механизмы их защиты, направленные на обеспечение их неприкосновенности и незыблемости;

2) пересмотром и внесением изменений в Конституцию: необходимо вносить изменения в соответствии с современными тенденциями развития права и текущей ситуацией в государстве;

3) правами и свободами как важнейшими элементами правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта: необходимо продолжать разрабатывать законодательную базу, регламентирующую права и свободы личности в период конфликта.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итог по вышеизложенному, необходимо отметить, что в настоящее время в правовой системе ДНР наметился объективный процесс повышения роли конституционного права как ведущей отрасли, определяющей основы конституционного строя, механизм защиты государственного суверенитета, тенденции дальнейшей эволюции фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Такие факторы, как влияние международного права на государственное конституционное право и законодательство ДНР, необходимость сохранения и защиты государственного суверенитета в сложных международных отношениях, в условиях вооруженного конфликта, национальной конституционно-правовой идентичности, развитие научно-технического прогресса, «цифровизация жизни» влияют на содержание правовых институтов конституционного права и определяют необходимость проведения дальнейших научных исследований.

Список использованных источников

1. Рашевский А.А. Актуальные проблемы конституционного права РФ / А.А. Рашевский // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-konstitutsionnogo-prava-rf>. – (Дата обращения: 13.11.2021).

2. Актуальные проблемы конституционного права: континентальный опыт и пути решения: сборник научных трудов / сост. С.А. Кузнецов; отв. ред. С.А. Кузнецов, А.А. Плотников; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова и др. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ), 2013. – 147 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436136>. – (Дата обращения: 13.11.2021).

3. Современные актуальные проблемы конституционного права: сб. студ. науч. ст. / науч. конс. Е.А. Водяницкая и др.; Моск. гос. ин-т междунар. отношений, каф. конституционного права. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 268 с.

4. Еськова М.Н. Современные проблемы конституционного права / М.Н. Еськова, В.С. Лосева // Новый юридический вестник. – 2021. – № 1 (25). – С. 3-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/9/archive/186/5836/>. – (Дата обращения: 13.11.2021).

5. Комкова Г.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения экономической стабильности Российского государства / Г.Н. Комкова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1061-1066.

6. Кошелев А.О. Понятие и классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина. Права человека и права гражданина / А.О. Кошелев, И.А. Кузнецов // Столица науки. – 2020. – № 6 (23). – С. 215-220.

7. Горбатый Р.Н. Стадии правотворческого процесса, их роль в балансе ветвей власти / Р.Н. Горбатый, Е.Р. Беланова // Правовая позиция. – 2021. – № 5 (17). – С. 6-12.

8. Смирнов А.А. Права и свободы как важнейшие элементы правового статуса человека и гражданина в период вооруженного конфликта / А.А. Смирнов, Ю.С. Полежаева // Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях: сб. науч. работ ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Серия «Право». Вып. 2. – Донецк: ДОНАУИГС, 2021. – С. 31-42.

9. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума /

В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – № 115 (7578) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>. – (Дата обращения: 08.07.2019).

10. Шахрай С.М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально-информационном обществе / С.М. Шахрай // Вестник Российской академии наук. – 2018. – Т. 88. – № 12. – С. 1075-1082.

11. Агаркова Д.А. Понятие и содержание конституционного права на образование / Д.А. Агаркова // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. ст. и докл. V Междунар. науч.-практ. конф. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. – С. 61-64.

12. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай – М.: Юрид. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 768 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/501246>

13. Вахрамеев Р.Г. Структура конституционного права на информацию / Р.Г. Вахрамеев // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 6. – С. 667-672.

14. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека / А.А. Карцхия // Русская политология. – 2018. – № 4 (9). – С. 33-38.

15. Горбатый Р.Н. Проблемы классификации прав, свобод и обязанностей гражданина Донецкой Народной Республики и пути их решения / Р.Н. Горбатый // Правовая позиция. – 2021. – № 9 (21). – С. 5-10.

16. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.). – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. – (Дата обращения: 02.11.2021).

17. О судебной системе Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики 31 августа 2018 г.). – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-42-narodnoj-respubliki-o-sudebnoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения: 04.11.2021).

УДК 342.9

DOI 10.5281/zenodo.6303143

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМ И МЕТОДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

БЕРЕСТ О.В.,

канд. юрид. наук, доцент,

ректор ГБУ ВО «Академия Министерства

**внутренних дел Донецкой Народной Республики
имени Ф.Э. Дзержинского»,**

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Проблематика контрольно-надзорной функции государства, ее ценностных оснований, целей, системности, содержания является чрезвычайно многогранной, имеющей в формах научного познания весьма богатое содержание. Автор полагает, что применение общенаучных и частнонаучных методов познания позволяет исследовать формы и методы деятельности органов исполнительной власти по обеспечению контрольно-надзорной функции государства.

Ключевые слова: государство, право, функция государства, контроль, надзор.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE FORMS AND METHODS OF ACTIVITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE DPR AS A SUBJECT OF CONTROL AND SUPERVISORY LEGAL RELATIONS

BEREST O.V.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

rector State Educational Institution of the higher

professional Education The state budget-funded

institution of higher education «F.E. Dzerzinskiy

**academy of the Ministry of the internal affairs of the
Donetsk People's Republic»,**

Donetsk, Donetsk People's Republic

The problems of the control and supervisory function of the state, its value bases, goals, consistency, and content are extremely multifaceted, having a very rich content in the forms of scientific knowledge. The author believes that the use of general scientific and private scientific methods of cognition makes it possible

to investigate the forms and methods of activity of executive authorities to ensure the control and supervisory function of the state.

Keywords: state, law, state function, control, supervision.

Актуальность. В юридической литературе является общепринятым при характеристике государства выделение статики и динамики государства. Если статика государства характеризует государственно-организованное общество, социальное назначение, качественные характеристики, устройство и формы государства и т.п., то динамика государства – это показатель того, что государство действует, развивается, изменяется, выполняет свое социальное назначение. Функции государства рассматриваются в комплексе, как предмет и содержание деятельности государства вместе со средствами и способами, их обеспечивающими. Функции государства в целом обеспечивает государственный аппарат. Вместе с тем каждое звено государственного аппарата, каждый его орган имеет свои собственные функции, в связи с чем разграничиваются функции государства, государственной власти и функции государственных органов [2, с. 164]. Важнейшим элементом механизма реализации контрольно-надзорной функции государства являются ее субъекты – государственные органы, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность.

Постановка задачи. В системе государственной власти функционируют особые органы, для которых осуществление государственного контроля и надзора является одним из основных направлений деятельности. Правовая основа, представляющая собой совокупность нормативных актов, регламентирующих осуществление государственного контроля и надзора, является также важным элементом механизма реализации контрольно-надзорной функции.

В настоящее время принципиальное значение имеет определение научной концепции полицейского надзора, как одного из видов государственного надзора.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретической основой исследования послужили труды представителей общей теории государства и права: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.Н. Бабурина, М.И. Байтина, Д.А. Керимова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова и др.

Определяющую роль в формировании авторской концепции сыграли научные труды в области административного права таких ученых, как А.П. Алехин, Д.Н. Бахрах, В.М. Безденежных, К.С. Бельский, М.И. Еропкин, И.Ш. Килясханов, Ю.М. Козлов, П.И. Кононов, Д.В. Осинцева, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, М.С. Студеникина и др.

При подготовке статьи использованы также материалы диссертаций и авторефератов С.М. Зырянова, А.В. Мартынова, С.А. Шатова [9] и др.

Отечественные ученые научной разработкой концепции полицейского надзора не занимаются.

Цель статьи. Научные исследования в данной области, которые проводятся не только учеными-административистами, но и теоретиками права, учеными иных отраслей права (конституционного, гражданского, уголовно-процессуального и т.п.), показывают отсутствие единообразного подхода к пониманию полицейского надзора. Так, К.С. Бельский, И.Ш. Килясханов рассматривают полицейский надзор как метод полицейской деятельности. С.А. Сергеев, С.М. Зырянов, Д.В. Осинцев, С.А. Шатов интерпретируют полицейский надзор как административный и считают его формой правоохранительной деятельности (Сергеев С.А., Зырянов С.М.), способом или методом осуществления определенного вида государственно-управленческой деятельности (Осинцев Д.В., Шатов С.А.). Из этого следует, что в теории административного права существует потребность в новейших подходах к исследованию современных проблем полицейского надзора.

Изложение основного материала исследования. В юридической науке сложилась точка зрения, что поиск выхода из сложных ситуаций всегда лежит в области методологии, в рассмотрении конкретных явлений государственно-правовой действительности под различными углами зрения. Прежде всего это относится к формированию понятийного строя, феноменологии той или иной системы. В.М. Сырых справедливо отмечает, что сегодня в юридической науке существует ряд проблем, среди которых особо следует выделить следующие:

1) бывший пиетет к диалектико-материалистическому методу сменился его критикой. Предпочтение отдается такому методу, как синергетика;

2) предпринимаются самые различные пути рассмотрения права с идеалистических позиций, материалистическое понимание права, имевшее давние и стойкие позиции в российском правоведении, уступает пальму первенства идеалистическим трактовкам права; 3) абсолютизируется значение герменевтики в теоретическом познании права [6, с. 16-17]. На наш взгляд, указанные проблемы необходимо рассмотреть более детально, проанализировав сущность наиболее распространенных методов познания. Методологические основы исследования – один из наиболее важных компонентов объективности полученных новых знаний, основа научной работы. В то же время каждому исследованию присуща особая методологическая база, и поэтому очень важно выбрать те направления, подходы, которые станут руководящими во всем дальнейшем исследовании. Когда говорим о методологии, то должны основываться на том, что данное понятие является достаточно объемным и охватывает ряд составляющих. Как справедливо отмечает Д.А. Керимов, методология является интегральным явлением, которое сочетает в себе мировоззрение и фундаментальные общетеоретические концепции, общие философские законы и категории, обще- и частнонаучные методы [7, с. 83].

Методология исследования любого правового явления или процесса должна включать в себя весь инструментарий научного познания, ведь правовая материя является сложной формой организации общественной жизни, которая формируется и развивается под влиянием политических, экономических, социальных, демографических и др. факторов. В частности, формы и методы деятельности органов публичной администрации регламентированы нормами действующего республиканского законодательства, которые в свою очередь устанавливаются высшим органом законодательной власти – Народным Советом, который формируется политическими партиями, общественными движениями и представляет интересы разных социальных групп, административно-территориальных образований со своим специфическим видением развития общества и государства. Положение о конкретном министерстве утверждается указом Главы ДНР (ст. 12 Закона ДНР «О Правительстве Донецкой Народной Республики» № 02-ПНС от 30.11.2018 г.) [11], которое является республиканским органом исполнительной власти,

представляющим интересы той политической силы, которая получила большинство мест в Народном Совете. Учитывая изложенное, методология исследования форм и методов республиканского органа исполнительной власти должна учитывать и включать элементы методологии политических, социологических, экономических и других наук.

Особенно это касается форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР, функционирование которого связано с выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере внутренних дел, осуществлением контроля и надзора в этой сфере. Для выбора правильного инструментария исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР важно выяснить содержание самого понятия «методология юридической науки». Под методологией юридической науки П.М. Рабинович предлагает понимать систему подходов и способов научного исследования, теоретические основы их использования при изучении государственно-правовых явлений [13, с. 618].

Указанное определение является предельно лаконичным и отражает саму суть методологии юридической науки. В процессе исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР необходимо использовать органическое сочетание философских, общенаучных и специально-юридических методов исследования, а также принципов объективности и историзма. Диалектический метод предполагает рассмотрение форм и методов деятельности Министерства внутренних дел в динамике, под влиянием и во взаимосвязи со всеми факторами, которые влияют на повседневную деятельность данного республиканского органа исполнительной власти. Главным законом диалектики является закон единства и борьбы противоположностей, который проявляется в деятельности министерства в форме противостояния между публичными и частными интересами субъектов властных полномочий, а также во взаимодействии между республиканским органом исполнительной власти и органами местного самоуправления.

И в первом, и во втором случае есть противоположные позиции, интересы, потребности, однако только в единстве указанных противоположностей осуществляется их развитие, происходит поиск компромисса, в котором отражается надлежащее

состояние вещей – оптимальные модели реализации публичных и частных интересов участников публично-правовых отношений и рациональные, эффективные модели распределения полномочий между республиканским и территориальными органами, в частности, между органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. Трансформационные процессы в самом Министерстве внутренних дел, которые сопровождались значительным количеством организационных и правовых изменений, привели к образованию качественно новых управлений и отделов, открытых для общественного контроля, с эффективным менеджментом и системой оценки деятельности каждого из подразделений.

Необходимым инструментом исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР есть такой прием диалектики, как «отрицание отрицания». Он позволяет двигаться от непризнания определенной закономерности к формированию уверенности в ее существовании, подкрепленной научно обоснованными доказательствами. В частности, нельзя отрицать существование или эффективность определенных форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР, однако под влиянием объективных знаний и результатов исследования необходимо доказать важность определенных форм и методов деятельности одного из ключевых республиканских органов исполнительной власти.

Не менее важно в процессе исследования использовать принципы объективности и историзма, которые являются неотъемлемыми элементами метода диалектики. Принцип объективности предполагает использование в процессе исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР только проверенной информации – официальных текстов законов и подзаконных нормативно-правовых актов, результатов репрезентативных социологических исследований, проведенных соответствующими социологическими службами, публикаций ученых в научных изданиях и рецензируемых монографиях и коллективных трудах.

В свою очередь применение принципа историзма предполагает учет тех исторических факторов, которые повлияли и продолжают влиять на формы и методы деятельности Министерства внутренних дел ДНР. Это, в частности, исторические

события, которые непосредственно повлияли на правосознание субъектов властных полномочий, которые разрабатывали и утверждали нормативную основу деятельности министерства, осуществляли его реформирование и т.п. Философский метод метафизики предполагает исследование форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР вне связей с другими политическими и правовыми институтами, с точки зрения чистой теории и требований к надлежащей организации органа публичной администрации. В частности, метод метафизики позволяет сформировать идеальную модель министерства, со всеми структурными подразделениями и определить полный перечень его функций и методов деятельности.

Учитывая то, что формы и методы деятельности Министерства внутренних дел ДНР исследуются в рамках политических, социологических, экономических наук, науки государственного управления, в процессе исследования важно установить все дисциплинарные связи, используя общенаучные методы: приемы логического метода (анализ, синтез, дедукция и индукция), системный и структурно-функциональный методы, аксиоматический метод и метод сравнения, приемы социологического метода и историко-правовой метод исследования. В частности, приемы социологического метода позволяют выявить уровень доверия граждан к субъектам властных полномочий Министерства внутренних дел ДНР, установить уровень легитимности его ведомственных нормативно-правовых актов и отдельных форм и методов деятельности. Ключевую роль в процессе данного исследования играют специально юридические методы, к которым следует отнести формально-юридический метод или метод юридической догматики, который является производным от общенаучного аксиоматического метода; метод сравнительного правоведения, который является производным от общенаучного метода сравнения и предусматривает анализ зарубежных политических и правовых систем, зарубежного законодательства с целью заимствования лучшего позитивного опыта административно-правового обеспечения и администрирования основных форм и методов деятельности республиканских органов исполнительной власти; метод юридической статистики, который позволяет проанализировать объективную статистическую информации по результатам реализации отдельных форм и методов

деятельности Министерства внутренних дел ДНР – количество принятых ведомственных нормативно-правовых актов, количество проведенных контрольно-надзорных, международных и научных мероприятий и т. п.; метод юридического моделирования, который позволяет сконструировать оптимальную модель современного органа внутренних дел, определить его формы и методы деятельности, а также предложить конкретные меры по совершенствованию действующего законодательства и юридической практики, учитывая исторически проверенные и зарубежные модели организации и деятельности министерств. Но особое внимание заслуживает метод юридической догматики, который позволяет сформулировать четко определенные правовые аксиомы, которые не требуют доказательства.

Примером юридической догмы (нормы-аксиомы) являются положения ст. 3 Конституции ДНР, согласно которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц» [1].

Таким образом, для любого республиканского и территориального органа исполнительной власти юридической аксиомой является верховенство прав и свобод человека, что означает недопустимость пренебрежения правами человека ради достижения политических целей, запрет на ограничение конституционно закрепленного объема прав и свобод человека в процессе осуществления нормотворческой, правоприменительной и контрольно-надзорной деятельности министерства.

Учитывая растущую роль гражданского общества в управлении социально значимыми проектами и в решении вопросов местного значения, существенное значение для исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР имеют приемы социологического метода.

Основным критерием оценки эффективности деятельности министерства должен стать уровень доверия граждан к субъектам властных полномочий, поэтому проведение регулярных социологических исследований по уровню доверия к органам внутренних дел и научное обобщение их результатов является основой для усовершенствования форм и методов деятельности

Министерства внутренних дел ДНР. Поэтому для полноты исследования необходимо использование таких приемов социологического метода, как анкетирование, опрос, наблюдение. Ключевую роль в методологии исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР играет метод юридического моделирования, который включает в себя инновационные подходы к формированию новой концепции организации деятельности органов исполнительной власти с использованием информационных технологий. Внедрение информационных технологий является неотъемлемой составляющей развития социально-экономической, научно-технической, оборонной, правовой и иной деятельности в сферах общегосударственного значения.

Таким образом, метод юридического моделирования является инструментом разработки предложений о внесении изменений в действующее законодательство, а также формирование перспективного законодательства в сфере правового обеспечения реализации форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). В процессе исследования форм и методов деятельности Министерства внутренних дел ДНР, как субъекта контрольно-надзорных правоотношений, необходимо использовать органическое сочетание философских, общенаучных и специально-юридических методов исследования, а также учитывать тот факт, что деятельность министерства прежде всего связана с разработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере внутренних дел. Поэтому методология исследования форм и методов данного республиканского органа исполнительной власти должна учитывать и включать элементы методологии философских, политических, социологических, экономических и других наук.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс]. – <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. Теория государства и права. Ч. 1: Теория государства / под ред. А.Б. Венгерова. – М.: 1995. – 256 с.
3. Бельский К.С. Полицейское право: лекционный курс / под ред. А.В. Куракина. – М.: 2004. – С. 599-603.
4. Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: монография / под ред. И.Ш. Килясханова. – М.: 2007. – С. 23.
5. Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 12-20.
6. Сырых В.М. Методология юридической науки: состояние, проблемы, основные направления дальнейшего развития / В.М. Сырых // Сб. науч. трудов. – 2005. – Вып. 1. – С. 16-17.
7. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – 4-е изд. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 521 с.
8. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия / Д.В. Осинцев. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 91.
9. Шатов С.А. Административная юрисдикция (на примере деятельности органов государственного пожарного надзора): монография / С.А. Шатов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 266 с.
10. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: 2007. – С. 99.
11. О Правительстве Донецкой Народной Республики: Закон ДНР № 02-ПНС от 30.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su>
12. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Донецкой Народной Республики: Указ Главы ДНР № 110 от 23.04.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su>
13. Рабінович П.М. Методологія юридичної науки. Юридична енциклопедія. В 6 т. / голова редкол. Ю.С. Шемшученко. – К.: Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана. – Т. 3. – 2001. – 789 с.

УДК 34.01

DOI 10.5281/zenodo.6319254

ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОЗИТИВИСТСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

ЕМЕЛЬЯНЕНКО К.С.,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры медицинского права и
биоэтики
ГОО ВПО «Донецкий национальный
медицинский университет им. М. Горького»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена сравнительному анализу взглядов представителей юридического позитивизма и социологической школы права на проблему определения эффективности правового регулирования. Высказано мнение о необходимости плюралистического подхода к указанной проблеме.

Ключевые слова: правовое регулирование, эффективность, позитивизм, социология права, цель правового регулирования, плюрализм.

POSITIVISTIC AND SOCIOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION

EMELIANENKO K.S.,
edging. jurid. sciences,
Associate Professor of the Department of Medical
Law and
Bioethics of the SEO HPE «Donetsk National
Medical University named after M. Gorky»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to a comparative analysis of the views of representatives of legal positivism and sociological law school at the problem of defining the effectiveness of legal regulation. It was felt the need for a pluralistic approach to this problem.

Keywords: regulation, efficiency, positivism, sociology of law, the purpose of regulation, pluralism

Актуальность. Вопрос совершенствования правовой регламентации общественных отношений относится к числу традиционных «сквозных» для юридической науки и практики, но в условиях проведения системных социально-экономических,

политических, юридических реформ он приобретает особую актуальность.

Постановка задачи. Обеспечение эффективности правового регулирования связано с решением многих проблем как технико-юридического, так и методологического, теоретического и даже мировоззренческого характера. Сама категория «эффективность правового регулирования» вызывает научные дискуссии, порожденные разным пониманием права, его природы и социального назначения. Это вполне закономерно, поскольку право представляет собой многоаспектное явление, объединяющее в себе ценностно-нормативные, конкретно-исторические и властно-официальные черты.

Анализ последних исследований и публикаций. Различным аспектам эффективности правового регулирования посвящены научные работы многих известных отечественных и зарубежных ученых. Вместе с тем в работах В.М. Баранова, В.В. Головченко, В.П. Казимирчука, В.М. Кудрявцева, В.В. Лапаевой, А.В. Малька, В.С. Нерсисянца, Г. Паунда, П.М. Рабиновича, И.С. Самощенко, В.Ф. Сиренко, Ю.А. Тихомирова, Ф.Н. Фаткуллина, А.И. Ющика, Л.С. Явича и многих других авторитетных ученых можно найти несхожие, а порой прямо противоположные взгляды на проблему определения эффективности права, законодательства, правового регулирования, юридической деятельности и т.п. Это не в последнюю очередь объясняется принадлежностью указанных авторов к различным правовым школам. Каждый из типов правопонимания (позитивизм, юснатурализм, историческая школа права, социологический подход) предлагает свои точки отсчета, диктует собственные критерии, согласно которым следует производить оценку последствий функционирования права.

Целью статьи является сравнительный анализ взглядов представителей юридического позитивизма и социологической школы права на проблему определения эффективности правового регулирования.

Изложение основного материала исследования. Основные положения целевого, или позитивистско-инструментального подхода, изложены советскими учеными В.М. Кудрявцевым, В.И. Никитинским, И.С. Самощенко и В.В. Глазыриным в коллективной монографии «Эффективность правовых норм». Авторы подчеркивают, что понятие эффективности правовых норм

может быть определено как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты [1, с. 22]. Подобным образом В.В. Головченко определяет эффективность законодательства через отношение результата правового регулирования к его цели. По мнению автора, она состоит из системы реальных актов применения закона, в котором воплощены определенные социальные задачи, цели, функции государственных структур, права и обязанности граждан, должностных лиц [2, с. 41]. Эффективность при этом рассматривается, прежде всего, как результативность.

Подобный подход имеет определенные положительные черты, поскольку цель находится в основе любой человеческой деятельности. Акцентирование внимания на цели и результате вполне уместно в аспекте определения эффективности правового регулирования. Вместе с тем данный подход имеет и существенные недостатки, поскольку в его основу положен позитивистский подход к праву и его регулятивных возможностей. Право рассматривается здесь как государственно-властный инструмент, направленный на достижение порядка в обществе, не имеющем собственной, органически ему присущей ценности. Полная заслуга определения цели и желаемого результата принадлежит государству. Как отмечает Д.А. Керимов, эффективность законодательства заключается в качестве его положений и сопоставления последствий его реализации тем целям, которые преследовал законодатель (правотворческий орган) [3, с. 31]. Эффективность права, таким образом, фактически означает эффективность государственного управления. По мнению Р.А. Халфиной, процесс создания правовых норм и механизм социального управления имеют схожие черты и являются взаимосвязанными. Каждое управленческое решение представляет собой правовой механизм, который его опосредует [4, с. 80-82]. Важнейшей чертой права признается его обеспеченность государственным принуждением. Позитивизм настаивает на том, что право является наиболее эффективным регулятором общественных отношений по сравнению с другими социальными нормами (нормами морали, религии, обычаями и т.п.) в основном благодаря его принудительному характеру.

Итак, при позитивистско-инструментальном подходе происходит идеализация роли законодателя, считается, что именно он формулирует цель, которой следует придерживаться в процессе правового регулирования. Но, по словам А.В. Кашаниной, вера в неограниченную свободу государства в создании правовых норм с любым содержанием, имеющие принудительное значение для органов государственной власти, обуславливает на практике подмену права соображениями политической целесообразности, которым придается форма правовых актов. Редукция функций права к формальной легитимации политических решений приводит к девальвации самого права, приводит к резкому снижению эффективности принятых законов [5, с. 167-168].

Среди других недостатков указанного подхода в юридической литературе обращается внимание на следующее. Ф.Н. Фаткуллин указывает, что цель и результат являются явлениями, которые непосредственно не охватываются самим содержанием права. Юридические нормы могут содержать указание на свою социальную цель, но и в таком случае последняя, как идеально намеченное состояние реального объекта, находится вне их собственного содержания. Цель всегда направляет, результат достигается. Они оба никогда не становятся внутренним свойством самой правовой нормы. И уже по этой причине эффективность не может рассматриваться одновременно и как свойство правовых норм, и как отношение их цели и результата [6, с. 318-319]. Другие авторы обращают внимание на то, что трудно установить конкретную цель, которая должна рассматриваться отправной точкой при определении эффективности правового регулирования, поскольку при разработке и установлении норм права ориентируются на много различных целей: тактических и стратегических, юридических и социальных и тому подобное. Например, В.В. Лунеев, исследуя эффективность борьбы с преступностью, акцентирует внимание на сложности определения ее важнейшей, исходной цели: устранение причин преступности, искоренение преступности или снижение ее уровня, повышение раскрываемости преступлений и защиту прав граждан [7, с. 106].

Кроме того, указывается, что целевой подход базируется на иллюзорном представлении о существовании непосредственного, независимого от человеческой деятельности и влияния правовых норм на жизнь общества. Существование подобного действия

воспринимается как очевидное, не требующее объяснения [8, с. 204-205]. Но правовое регулирование происходит под влиянием различных объективных и субъективных факторов, которые способны существенно откорректировать результат влияния права на общественные отношения. Может возникнуть даже ситуация, когда провозглашенная цель достигается вследствие действия не нормы права, а других факторов. В этом случае мы имеем дело с кажущейся эффективностью правовой нормы, на что обращают внимание А.С. Пашков и Л.С. Явич [9, с. 41].

Ученые также отмечают, что определять эффективность путем установления соотношения между результатом и целью проблематично не только потому, что в отдельной норме редко есть особая цель, но еще и по той причине, что полный результат действия этой нормы на момент исследования никогда не известен [10, с. 34-35].

Существуют также некоторые модификации исследуемого подхода, в которых наблюдается попытка устранить отдельные его недостатки. К примеру, В.С. Нерсесянц определяет эффективность права как степень достижения правовых целей действующего законодательства в различных сферах правовой регуляции. Он подчеркивает, что право не следует превращать в средство и инструмент экономики, политики, идеологии и тому подобное, а о его эффективности судить по степени достижения неправовых целей [11, с. 477]. Таким образом, автор делает акцент на содержании целей, которые должны быть «правовыми» не только по форме, но и по своей сути. Такая поправка является вполне подходящей, поскольку цель правового регулирования должна содержать в себе «аксиологический смысл» [12, с. 17], отражать господствующие в настоящее время ценностные идеалы и закономерности развития общества. Принципиально отличный подход к эффективности правового регулирования предлагают представители социологической теории права, которые считают, что основной задачей права является решение проблем «социального синтеза (синергии) общества как коммуникативного (социального) пространства» [13, с. 68]. Данный синтез достигается благодаря соблюдению принципа социальной обусловленности права, то есть право должно быть сориентировано на согласование многочисленных социальных потребностей и интересов. Если право является творением человеческим, то

осознание его сущности и ценности невозможно без понимания природы человека во всех ее проявлениях, без проникновения в потребности человека. Основы правовой социологии были заложены еще в XIX в. в этом плане большую роль сыграло учение известного немецкого юриста XIX в. Г. Иеринга о «юриспруденции интересов», которую он противопоставлял «юриспруденции понятий». Впрочем, в учении Иеринга – социологическая трактовка процесса формирования права как результата борьбы различных интересов в обществе совпадало с легистско-позитивистским подходом к праву как совокупности принудительных норм, установленных государством, которая и решает, который из интересов взять под свою защиту [14, с. 51].

Наибольшего развития социология права получила в XX в. преимущественно в западной теории права. Например, представитель американской социологической юриспруденции Г. Паунд подчеркивал, что право следует считать эффективным тогда, когда оно защищает как можно больше интересов, поэтому повышать эффективность права означает расширять сферу интересов, которые защищаются. При этом речь не идет о том, что юристы со своими регулятивными средствами должны вмешиваться во все дела и все социальные отношения, но право не должно встречаться с препятствиями там, где его ресурсы позволяют удовлетворять социальные желания одних людей, не требуя непропорциональных жертв со стороны социальных желаний других людей.

Правовая система работает эффективно, если она наделена механизмами и средствами, направленными на удовлетворение требований и желаний людей, которые живут вместе в политически организованном обществе. Создание таких средств в целях расширения сферы эффективно защищаемых интересов – это большая задача социальной инженерии [15, с. 64-65].

По социологическому подходу, эффективность реализации норм права напрямую зависит от того, насколько соответствует правовая норма представлениям людей о том, какой должна быть эта норма (в зарубежной литературе это называется «правовым ожиданием») [16, с. 37]. Между соответствием цели интересам и ценностям людей и размером общественных расходов существует обратная зависимость, то есть чем больше это соответствие, тем меньше необходимо предпринять усилий для достижения

поставленной цели. Качество закона обуславливается, с одной стороны, точностью отражения в нем социальных интересов и потребностей, а с другой стороны – юридической правильностью такого закрепления. Такая двойственная сущность нормы права в шведской школе социологии права называется двойной модальностью права [17, с. 96].

В советское время также были попытки анализировать право на принципах социологического подхода. В 20-е годы XX в. отечественные социологи права выступали за направление правового регулирования в конечном итоге на личные интересы человека. Но уже в конце десятилетия П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, И.П. Разумовский были подвергнуты резкой критике, а в первой половине 30-х годов их взгляды были расценены как теоретически и политически ошибочные и откровенно враждебные. Ведущую роль в разгроме отечественной социологической юриспруденции сыграло Первое всесоюзное совещание юристов (1938 г.), провозгласившее официальной в государстве доктрину юридического позитивизма [18, с. 214].

Возрождение отечественной социологии права происходит только начиная с 70–80-х годов XX века. Например, В.П. Казимирчук связывает эффективность права с отражением в нем экономических, политических, духовных потребностей и интересов классов и общества в целом, с направленностью на охрану прав и свобод личности [19, с. 37]. В.В. Лапаева указывает на то, что в современных условиях задача правового регулирования состоит не в достижении заданных сверху целей, а в надлежащем выражении и согласовании социальных интересов, способствующих нормальному, свободному развитию общественных отношений.

А потому положения теории эффективности законодательства должны быть соответствующим образом пересмотрены. Неверно трактовать эффективность закона как соотношение между результатом действия нормы и экономическими, политическими, идеологическими целями. Учитывая современное понимание сущности закона в условиях становления правовой государственности, эффективность законодательства следует измерять его вкладом в укрепление правовых начал государственной и общественной жизни, в формирование и развитие элементов свободы в общественных отношениях, в

реализацию прав и свобод человека и гражданина [20, с. 28-44]. Пространство, в рамках которого различные социальные интересы могут быть согласованы и реализованы с помощью общей для них правовой нормы, автор предлагает называть пространством правообразующего интереса. Правообразующий интерес – это абстрактно-правовая конструкция выражения общего интереса всех субъектов в регулируемой сфере общественной жизни. Речь идет о таком общем интересе, когда различные (личные, групповые, коллективные и т.п.) интересы субъектов социальной жизни могут быть учтены и согласованы на основе одинаково справедливой для всех общеправовой позиции.

Имеется в виду не тот коллективистский и антииндивидуалистический «общий интерес» социалистического общества, в виде отчужденного от людей, а высший «интерес целого» противопоставляющегося реальным интересам граждан. Задача законодателя – выявить пространство правосоздающего интереса и очертить его с помощью надлежащей общезначимой и общеобязательной правовой нормы.

Указанная правовая норма является правовой формой компромисса и осуществления различных конфликтующих интересов и одновременно правовым способом разрешения конфликтов, а вовсе не средством преодоления разногласий интересов различных социальных групп путем их насильственной унификации. Это означает, что об эффективности законодательства имеет смысл говорить только применительно к правовому законодательству, направленному на обеспечение и защиту прав и свобод человека [21, с. 164-175].

Подобные взгляды отстаивает также В.Ф. Сиренко. Он подчеркивает, что в процессе изучения эффективности стоит обращать внимание прежде всего на интересы. Определив интерес как соотношение между необходимостью удовлетворения потребностей различных групп, классов, отдельных слоев населения и возможностью удовлетворения этих потребностей, можно сформировать модель, составляющие которой составляют элементы эффективности, а именно: социальные проблемы, которые нужно удовлетворить с помощью конкретного нормативного акта, правовые средства, их количество и качество; способность правовых средств удовлетворять социальные потребности, закрепленные в нормативном акте; перспективность

направления совершенствования законодательства с целью удовлетворения социальных потребностей с помощью правовых средств [22, с. 3-13].

Критикуя указанную позицию, А.М. Мельник обращает внимание на то, что удовлетворение потребностей и интересов следует рассматривать как цель, то есть и в этом подходе речь идет о содержании понятия «цель» относительно эффективности правового регулирования [23, с. 136]. В свою очередь, Н. Ждиняк считает, что определение эффективности правовой нормы, которые предложили В. Лапаева и В.Ф. Сиренко, более применимо для определения эффективности частноправовых общественных отношений, а не публично-правовых, которые основываются на властно-императивном методе [24, с. 233].

Выводы по данному исследованию. Существующие научные подходы к эффективности правового регулирования отражают особенности различных концепций правопонимания. В частности, представители юридического позитивизма в качестве критерия эффективности выделяют степень достижения установленной законодателем цели правового регулирования, а представители социологической школы права акцентируют внимание на необходимости согласованного обеспечения правовыми средствами различных социальных интересов. Считаем, что к определению эффективности правового регулирования следует подходить системно, учитывая достояние различных правовых теорий. Анализ различных аспектов эффективности права и его норм предполагает изучение права как общественно-политического, культурного, духовного и психологического феномена, связанного с базовыми качествами и устремлениями людей, коллективов, социальных групп. Плюрализм в определении эффективности права и его предписаний неотделим от познания природы человека и общества, власти и самоорганизации, принуждения и поощрения. Сочетание этих моментов в процессе совершенствования правового регулирования будет способствовать повышению его эффективности.

Список использованных источников

1. Эффективность правовых норм / В.В. Глазырин, В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский и др. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.

2. Законодательство: проблемы эффективности / В.Б. Аверьянов, С.В. Бобровник, В.В. Головченко. – К.: Наук. думка, 1995. – 229 с.
3. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права / Д.А. Керимов. – М.: Норма, 2000. – 246 с.
4. Халфина Р.О. Право как средство социального управления / Р.О. Халфина. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
5. Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практ. исследование / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 384 с.
6. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 334 с.
7. Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 100-111.
8. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
9. Пашков А.С. Эффективность действия правовой нормы. К методологии и методике социологического исследования / А.С. Пашков, Л.С. Явич // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40-47.
10. Эффективность действия правовых норм / Л.И. Спиридонов, Л.С. Явич и др.; под ред. А.С. Пашкова. – Л.: Ленинградский гос. ун-т, 1977. – 144 с.
11. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства / В.С. Нерсисянц. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 552 с.
12. Пресняков М.В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей / М.В. Пресняков // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 13-17.
13. Варданянц Г.К. Социологическая теория права / Г.К. Варданянц. – М.: Академический проект, 2007. – 439 с.
14. Лапаева В.В. Социология права как юридическая дисциплина? / В.В. Лапаева // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 47-57.
15. Pound R. Social Control through Law / Roscoe Pound. – New Haven: Yale University Press, 1942. – 138 p.

16. Robert D. Cotter. The Rule of State Law Versus the Rule-of-Law State / D. Robert // Washington D.C. Annual Bank Conference on Development Economics. – 1996. – № 7. – P. 31-38.

17. Ziegert K.A. The double modality of Law and Swedish Sociology of Law / Klaus A. Ziegert // Debatt med Lund om moral, politik och rätt: Rättssociologi - då och nu. – Lund: Sociologiska institutionen, Lunds universitet, 1998. – P. 95-104.

18. Петрова Л.В. Фундаментальні проблеми методології права: філософсько-правовий дискурс / Л.В. Петрова. – Харків: Право, 1998. – 416 с.

19. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права / В.П. Казимирчук // Сов. государство и право. – 1970. – № 10. – С. 37-44.

20. Лапаева В.В. Эффективность закона и методы ее изучения / В.В. Лапаева // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования / отв. ред. Сырых В.М., Тихомиров Ю.А. – М.: ИЗиСП, 1997. – С. 28-44.

21. Лапаева В.В. Социология права / В.В. Лапаева. – М.: Норма, 2008. – 336 с.

22. Сиренко В.Ф. Определение эффективности законодательства: методологические аспекты / В.Ф. Сиренко, В.Б. Аверьянов, В.П. Денисов // Законодательство: проблемы эффективности. – К.: Научная мысль, 1995. – С. 3-13.

23. Мельник А.Н. Правовое регулирование и пути повышения его эффективности: дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / Елена Николаевна Мельник. – К., 2004. – 208 с.

24. Ждиняк Н. Понятие эффективности уголовно-правовой нормы / Н. Ждиняк // Вестник. Серия юридическая. – 2009. – Вып. 49. – С. 229-235.

РАЗДЕЛ 2 АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

УДК 339.543:34

DOI 10.5281/zenodo.6303467

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ВИТВИЦКАЯ В. В.,
доцент кафедры административного права,
канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,

ПОСТОЛ Е.Р.,
магистрант факультета
юриспруденции и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Таможенный контроль как одно из основополагающих направлений деятельности таможенных органов Донецкой Народной Республики представляет собой совокупность таможенных мероприятий и процедур, которые осуществляются в целях соблюдения таможенного законодательства Донецкой Народной Республики, главной целью которого выступает выявление и предотвращение ввоза запрещённых и недоброкачественных товаров. В работе делается акцент на изучение перспектив развития таможенного контроля товаров, транспортных средств и иных предметов таможенными органами Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенная служба, таможенные процедуры, таможенный контроль, правонарушение, таможенная территория, декларирование, Донецк, ДНР.

DEVELOPMENT OF CUSTOMS CONTROL IN DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

VITVITSKAYA V. V.,
Associate Professor of the Department of
Administrative Law,
cand. jurid. sciences, associate professor
SEE HPE «DAMPA»,

POSTOL E.R.,
Master's student of the Faculty

of Law and Social Technologies
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Customs control as one of the fundamental activities of the customs authorities of the Donetsk People's Republic is a set of customs measures and procedures that are carried out in order to comply with the customs legislation of the Donetsk People's Republic, the main purpose of which is to identify and prevent the import of prohibited and substandard goods. The paper focuses on the study of prospects for the development of customs control of goods, vehicles and other items by the customs authorities of the Donetsk People's Republic.

***Keywords:** customs authorities, customs service, customs procedures, customs control, offense, customs territory, declaration, Donetsk, DPR.*

Постановка задачи. Реализация стоящих перед таможенным службами Республики задач по соблюдению требований, обусловленных современными условиями, во многом зависит от порядка и технологии осуществления таможенного контроля.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитию таможенного контроля посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов. В монографии К.С. Воробиной, А.В.Кнышова рассматриваются теоретические основы перемещения через таможенную границу ЕАЭС энергоносителей как объекта внешнеторговой деятельности, порядок проведения таможенного контроля энергоносителей, помещаемых под таможенную процедуру экспорта, даются предложения по совершенствованию таможенного контроля энергоносителей, помещаемых под таможенную процедуру экспорта [1].

В исследовании Р.К. Аминовой приведен опыт использования таможенными органами инспекционно-досмотровых комплексов при осуществлении отдельных таможенных операций, при проведении таможенного контроля, в том числе при выявлении незаконно перемещаемых товаров через таможенную границу на различных видах транспорта [2].

А.Р. Гладков приводит развернутый анализ деятельности таможенных органов по формированию и применению предварительных решений в таможенном контроле, развития механизмов формирования и применения предварительных решений в таможенном контроле, предлагает методы по использованию механизмов формирования и применения комплексного предварительного решения в таможенном контроле [3].

В монографии Е.В. Стельмах рассматриваются сущность и содержание процесса контроля таможенной стоимости, его место и роль в общей системе таможенного контроля, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации; указывается роль процедурных особенностей и соблюдение нормативно правовой базы при корректировке таможенной стоимости товаров. Автором проведен анализ администрирования контроля таможенной стоимости, на основе которого выявляются проблемные моменты, а также рассматриваются возможные пути совершенствования данного процесса в системе таможенного контроля [4]. В коллективной монографии О.П. Матвеевой, Р.П. Мешечкиной, Е.Е. Дедовской, И.А. Коденко осуществлен анализ использования технических средств таможенного контроля на основе применения системы управления рисками [5]. Исследование Г.И. Немировой и С.В. Новикова рассматривает теоретические и практические аспекты обеспечения экономической безопасности таможенными органами. Особое внимание авторы посвятили исследованию таможенного контроля после выпуска товаров как инструмента обеспечения экономической безопасности. В работе представлен организационно-экономический механизм управления таможенным контролем после выпуска товаров в системе обеспечения экономической безопасности [6].

Актуальность. На современном этапе развития экономики Донецкой Народной Республики именно сфера товаров, перемещаемых через таможенную границу, обеспечивает повышение уровня производительности экономики, играет важную роль на всех уровнях производственного процесса национальной экономики. Интеграция ДНР в международную систему мирохозяйственных связей требует от таможенной службы осваивать международные стандарты в таможенном деле, максимально содействовать международной торговле.

Увеличение масштабов внешнеэкономической деятельности приводит к увеличению рисков нарушения таможенного законодательства, вызывает рост объема информационной нагрузки на таможенные органы, существенно усложняет принятие решений при осуществлении таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Республики.

Цель статьи. Несмотря на наличие достаточно большого количества публикаций, посвященных таможенному контролю,

требуют дальнейшего изучения и уточнения такие вопросы, как совершенствование организационно-экономического механизма управления таможенным контролем товаров и транспортных средств в целях повышения эффективности принятия управленческих решений в сфере таможенного дела; развитие методики оценки эффективности осуществления таможенного контроля в Республике.

Изложение основного материала исследования. Согласно Закону Донецкой Народной Республики «О таможенном регулировании», таможенный контроль определяется как совокупность мер, осуществляемых таможенными органами в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства Донецкой Народной Республики, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы [7, с. 18]. Таможенный контроль проводится с целью обеспечения соблюдения таможенного законодательства ДНР при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики.

Нарушением таможенного контроля является незаконное перемещение товаров через таможенную границу Республики вне установленных мест либо в неустановленное время, с не декларированием, или недостоверным декларированием, сокрытием отдельных товаров от таможенного контроля, использованием недостоверных документов, а также документов с недостоверными сведениями о товарах, транспортных средствах. Для предотвращения таких правонарушений таможенный контроль направлен на решение целого комплекса задач. К таким задачам относятся:

1) определение подлинности документов, наличия и подлинности имеющихся в них реквизитов, а именно печатей, штампов, подписей;

2) проверка правильности заполнения документов, соответствующих пунктов таможенной декларации, в т.ч. отсутствие исправлений;

3) проверка подлинности информации, указанной в предоставляемых документах об отправителе, получателе товара, декларанте, о перемещаемых товарах, в частности стоимости, наименования, количества, страны происхождения, соблюдение запретов и ограничений, если такие существуют, уплате таможенных платежей;

4) формирование информационной базы данных ведения учета товаров, которые находятся под таможенным контролем, и совершаемых с ними таможенных операций;

5) проверка лиц, осуществляющих ВЭД в ДНР, направленную на перемещение товаров через таможенную границу; предпринимательскую деятельность в отношении товаров, находящихся под таможенным контролем; оказание услуг в сфере таможенного дела; пользующихся специальными упрощениями, предоставляемыми таможенным законодательством, осуществляемой деятельностью в рамках отдельных таможенных процедур.

Таможенный контроль направлен на выполнение определенных функций, к которым относятся:

1) сбор информации о нарушителях, составе и характере нарушений, принимаемых таможенными органами мерах;

2) обзорно-аналитическая функция, которая нацелена на выявление отклонений от требований таможенного законодательства, проведение анализа причин и оценки последствий полученных отклонений;

3) регуляторно-рекомендательная, позволяющая разрабатывать предложения и рекомендации по устранению выявляемых нарушений;

4) правоохранительная функция, которая позволяет привлекать к ответственности лиц, допустивших нарушения норм и требований таможенного законодательства;

5) профилактическая функция, которая нацелена на разработку совокупности мер по предотвращению нарушения действующего законодательства ДНР.

Таможенные органы Республики, согласно действующему законодательству, обязаны использовать только те формы и меры таможенного контроля, которые достаточны для соблюдения таможенного законодательства. К таким формам таможенного контроля относятся:

1) проверка документов и сведений, необходимых для такого контроля;

2) учет товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу ДНР;

3) устный опрос граждан и должностных лиц субъектов хозяйствования, организаций;

4) проверка системы отчетности и учета товаров, перемещаемых через таможенную границу Республики, а также своевременности, достоверности, полноты начисления и оплаты таможенных платежей и сборов, взимаемых при перемещении товаров через таможенную границу;

5) осмотр территорий и помещений складов временного хранения, магазинов беспошлинной торговли и других мест, где находятся или могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, или осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенные органы;

б) таможенный осмотр и таможенный досмотр.

Данный перечень мероприятий таможенного контроля меньше, чем совокупность форм и мер таможенного контроля, действующих в Евразийском экономическом союзе. Так, в таможенном кодексе ЕАЭС (ст.322) определены следующие формы таможенного контроля: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка [8].

Согласно ст. 338 ТК ЕАЭС, к мерам таможенного контроля отнесено следующее: проводить устный опрос; запрашивать, требовать и получать документы и (или) сведения, необходимые для проведения таможенного контроля; назначать проведение таможенной экспертизы, отбирать пробы и (или) образцы товаров; осуществлять идентификацию товаров, документов, транспортных средств, помещений и других мест; использовать технические средства таможенного контроля, иные технические средства, водные и воздушные суда таможенных органов; применять таможенное сопровождение и др. [8]

Такая полнота форм и мер дает возможность таможенным органам РФ и других стран ЕАЭС в большей степени выполнять возложенные на них функции. Исходя из положительного опыта использования данных форм и мер, целесообразно внести изменения в действующее в Республике таможенное законодательство.

Основные принципы таможенного контроля в Республике предусматривают использование системы управления рисками, что

представляет собой упрощенные и гармонизированные таможенные процедуры, которые закреплены в Международной конвенции Всемирной таможенной организации. В основе повышения результативности деятельности лежит работа по совершенствованию системы управления рисками при выборе объектов контроля. Наиболее рациональным способом организации работы таможенных органов является имплементация в процесс таможенного контроля системы управления рисками, зарекомендовавшая себя в мировой таможенной практике как наиболее гибкий механизм управления [9, с. 20].

Применение системы управления рисками способствует повышению эффективности и результативности таможенного контроля, увеличивает уровень безопасности и максимально снижает возможность возникновения угрозы при пересечении физических и юридических лиц, товаров и транспортных средств через таможенную границу. Анализ положений таможенного законодательства ДНР относительно проверки документов и сведений показывает, что проверка сведений, представляемых в таможенные органы, осуществляется в форме сопоставления с имеющейся информацией у таможенного органа, при этом источниками информации могут выступать различные информационные системы, используемые таможенными органами, и информационные системы государственных органов, кроме этого, и другие источники, которыми располагают таможенные органы на момент проведения проверки [10, с. 9].

При проведении проверки документов и сведений республиканские таможенные органы используют и другие формы таможенного контроля. Совершенствование технических средств таможенного контроля позволит ускорить процесс проверки физических лиц при их перемещении через таможенную границу и повысить эффективность применения личного таможенного досмотра [11, с. 27].

В использовании таможенного контроля, как инструмента таможенного регулирования, произошло заметное смещение акцента на этап после выпуска товаров. Данный процесс позволил повысить результативность его проведения, обоснованность взимания таможенных платежей и увеличение поступлений в бюджет страны. Практика применения такой формы таможенного контроля, как таможенная проверка, наряду с повышением общей

результативности контроля, показала и существование определенных недостатков, связанных с недостаточным правовым регулированием. Их решение будет способствовать более полному взиманию лицензионных платежей, имеющих в структуре таможенной стоимости значительной части перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товаров, обладающих объектами интеллектуальной собственности, устранению уклонения индивидуальных предпринимателей от таможенных проверок и искажению при проведении проверочных мероприятий проверяемыми лицами информации, содержащейся в таможенных документах [12, с. 30].

Нарушители правил таможенного контроля, обладая большими знаниями в отношении принципов, методов и средств досмотра, а также пройдя хорошую психологическую подготовку, с каждым годом придумывают все более совершенные и изощренные методы сокрытия товаров, причем настолько тщательно продуманные и идеально воплощенные, что таможенными сотрудниками такие товары иногда даже не обнаруживаются. Несовершенство некоторых стадий таможенного контроля допускает успешную реализацию планов нарушителей по нелегальному ввозу товаров на таможенную территорию [13, с. 39].

При совершенствовании форм и мер таможенного контроля целесообразно учитывать специфику и опыт его проведения в зонах свободной торговли (ЗСТ). По данным Международной организации труда (МОТ), в настоящее время во всем мире создано более 3500 зон свободной торговли, обеспечивающих занятость почти 66 миллионам работников [14]. Отсутствие адекватных таможенных процедур/контроля в ЗСТ связано с тем, что таможенная политика в отношении ЗСТ описана в главе 2 специального приложения D к пересмотренной Киотской конвенции [15]. На сегодняшний день данная Конвенция является единственным международным соглашением, в котором содержатся положения по этому вопросу. Стандарт предусматривает право таможенных органов в любое время проводить проверки товаров, хранящихся в свободной зоне. Тем не менее, несмотря на эти стандарты, таможенный контроль в ЗСТ обычно более гибкий. Кроме того, некоторые страны интерпретируют эти зоны как «находящиеся вне таможенной территории» в целом, что приводит к отказу таможенной

юрисдикции в отношении товаров в ЗСТ и открывает путь для незаконной торговли [16].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). К направлениям повышения эффективности проведения таможенного контроля можно отнести совершенствование информационно-аналитической деятельности оперативно-розыскных подразделений таможенных органов ДНР и их целенаправленное использование. Целесообразно дальнейшее повышение результативности взаимодействия оперативно-розыскных подразделений таможенных органов Республики с правоохранительными органами РФ и ЛНР. Крайне важным направлением является совершенствование использования технических средств таможенного контроля, в частности, внедрение новых технологий, ускоряющих и оптимизирующих работу таможенных органов, формирование и поддержание системы инспекционно-досмотрового комплекса с возможностью обмена информацией между таможенными структурами и другими ведомствами, и организациями. «Проведение эффективного таможенного контроля товаров, перемещаемых физическими лицами невозможно без использования новейших технических средств таможенного контроля, разумного и избирательного применения необходимых форм таможенного контроля, чтобы, таким образом, свести к минимуму вероятность нарушения таможенного законодательства» [17, с. 50].

Таким образом, можно сказать, что развитие данных направлений деятельности позволит использовать необходимые мероприятия по предотвращению правонарушений таможенного законодательства до фактического перемещения товара через таможенную границу ДНР. Совершенствование технических средств таможенного контроля позволит ускорить процесс проверки физических и юридических лиц, контроль за перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу и повысить эффективность применения таможенного контроля. Реализация указанных мероприятий действующим в Республике законодательством, в т.ч. в административной практике таможенных органов, даст возможность обеспечить высокое качество таможенного администрирования и учесть в полном объеме интересы всех участников таможенных правоотношений.

Список использованных источников

1. Воробина К.С. Таможенный контроль перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза энергоносителей согласно таможенной процедуре экспорта: монография / К.С. Воробина, А.В. Кнышов. – Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2019. – 113 с.

2. Аминова Р.К. Особенности применения таможенными органами инспекционно-досмотровых комплексов при таможенном контроле товаров: монография / Аминова Р.К. // Министерство науки и высшего образования РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный технический университет». – Махачкала: ДГТУ, 2019. – 96 с.

3. Гладков А.Р. Организационно-экономический механизм формирования и применения комплексного предварительного решения для целей таможенного контроля: монография / А.Р. Гладков // Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия». – Москва: Российская таможенная акад., 2019. – 144 с.

4. Стельмах Е.В. Контроль таможенной стоимости: монография / Е.В. Стельмах; ФГБОУ ВО // Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема». – Ульяновск: Зебра, 2020. – 102 с.

5. Таможенный контроль: использование технических средств таможенного контроля на основе применения системы управления рисками: монография / О.П. Матвеева, Р.П. Мешечкина, Е.Е. Дедовской, И.А. Коденко // Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2018. – 227 с.

6. Немирова Г.И. Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент обеспечения экономической безопасности: монография / Г.И. Немирова, С.В. Новиков // Российская таможенная академия. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 180 с.

7. О таможенном регулировании: Закон Донецкой Народной Республики № 116-ИНС - от 25 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: – <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zak>

kony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhenom-regulirovani-v-donetskoj-narodnoj-respublike/

8. Таможенный кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

9. Пантюк Ю.С. Совершенствование таможенного контроля за перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС физическими лицами с использованием системы управления рисками в Республике Беларусь / Ю.С. Пантюк // Гипотеза. – 2019. – № 1 (6). – С. 20-29.

10. Алымова Е.В. Применение мультимедийных технологий для информирования физических лиц в пунктах пропуска / Е.В. Алымова, В.А. Сеничев // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – № 4 (33). – 2018. – С. 5-10.

11. Силаева В.В. Личный таможенный досмотр как фактор экономической безопасности России / В.В. Силаева // Финансовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 25-27.

12. Мешечкина Р.П. Таможенный контроль товаров, подлежащих помещению под таможенные процедуры: актуальные проблемы и их решение в условиях функционирования Евразийского экономического союза / Р.П. Мешечкина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5 (72). – С. 26-36.

13. Фахретденова Э.В. Административные правонарушения и преступления в области перемещения физическими лицами товаров через таможенную границу ЕАЭС / Э.В. Фахретденова // Экономист года 2018 сб. статей VII Межд.науч.-исслед. конкурса. – 2018. – С. 46-51.

14. Trade Union Manual on Export Processing Zones. International Labour Organization, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/publication/wcms_324632-.pdf

15. Specific Annex D The Revised Kyoto Convention [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/conventions/pf_revised_kyoto_conv/kyoto_new/spand.aspx

16. Free Trade – Zone/Special Customs Zone [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/>

activities-and-programmes/free-tradezone-special-customs-zone.aspx#_ftn1

17. Щерба М.Ю. Совершенствование таможенного администрирования в авиационном пункте пропуска как фактор, стимулирующий развитие бизнеса авиакомпаний / М.Ю. Щерба // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 6 (97). – С. 46-51.

УДК 342.9

DOI 10.5281/zenodo.6319593

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОПРОС ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

НАДУТЫЙ В.Ю.,

адъюнкт

**ГБУ ВО «Академия Министерства внутренних
дел ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»**

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Данная статья посвящена анализу законодательства, регулирующего правовой режим чрезвычайного положения в Донецкой Народной Республике. Автором в работе рассмотрено понятие и особенности режима чрезвычайного положения. Изучаются основные и дополнительные меры и временные ограничения при введении чрезвычайного положения на территории Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: государственная власть, правовой режим, административно-правовое регулирование, правопорядок, чрезвычайное положение

ANALYSIS OF THE LEGISLATION REGULATING THE ISSUES OF THE LEGAL REGIME OF THE STATE OF EMERGENCY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

NADUTYI V.Y.,

adjunct

**GBU IN «Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the DPR, named after F.E. Dzerzhinsky»**

Donetsk, Donetsk People's Republic

This article is devoted to the analysis of legislation regulating the legal regime of the state of emergency in the Donetsk People's Republic. The author considers the concept and features of the state of emergency. The main and additional measures and temporary restrictions are being studied when a state of emergency is imposed on the territory of the Donetsk People's Republic.

Keywords: *state power, legal regime, administrative and legal regulation, law and order, state of emergency*

Постановка задачи. Основными задачами представленного исследования являются: рассмотрение понятия режима чрезвычайного положения; изучение основных и дополнительных мер и временных ограничений при введении чрезвычайного положения на территории Донецкой Народной Республики. Также особое значение имеет анализ законодательства ДНР, регулирующего правовой режим чрезвычайного положения. Выделив поставленные задачи, подчеркнем актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретический и практический аспект правового регулирования режима чрезвычайного положения был исследован такими современными авторами, как О. Александров, С. Буткевич, О. Зиборов, С. Керимова, И. Иванов, А. Померлян, С. Пчелинцев, О. Ралитная, В. Рушайло, А. Тагирова А. Фомин, Т. Шмидт, А. Юсуфов, Н. Янгол и многими другими. Ряд ученых сделал весомый вклад в исследование вопроса правового регулирования режима чрезвычайного положения.

Актуальность. Существование в мире глобальных угроз национальной безопасности приводит к необходимости создания специальных механизмов регулирования общественных отношений, которые возникают в результате чрезвычайных ситуаций различного характера (военного, социального, природного и техногенного). Институт правового режима чрезвычайного положения является неотъемлемым элементом обеспечения национальной безопасности государства. Как правило, основной целью введения такого положения выступает необходимость нормализации окружающей обстановки, восстановление законности и правопорядка в обществе.

Кроме этого, в связи с ухудшением экологической ситуации в большинстве стран значительный ущерб наносят стихийные

бедствия, эпидемии, эпизоотии, эпифитотии, иррациональное природопользование и т.п. [3, с. 83].

Для Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) правовой режим чрезвычайного положения имеет особое значение в связи с напряженной обстановкой в мире и распространением коронавирусной инфекции (COVID-19).

Примечательно, что в 2020 году на территории Донецкой Народной Республики произошли 44 чрезвычайные ситуации, в результате которых спасены 880 человек, из которых 61 – это дети. В то же время были погибшие – 68 человек и пострадавшие – 44 человека. Пиротехническими подразделениями обнаружено, обезврежено и уничтожено свыше 18 тысяч взрывоопасных предметов, очищена территория площадью более двух тысяч гектаров, обследовано на наличие взрывоопасных предметов более тысячи километров дорог; личным составом Государственной военизированной горноспасательной службы ликвидировано 13 аварий и 12 аварийных ситуаций на предприятиях угольной промышленности [7].

Кроме того, для предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Республики подразделения МЧС выполнили работы по дезинфекционной обработке зданий и помещений площадью более пятисот тысяч квадратных метров, а также свыше девяти с половиной тысяч единиц различного транспорта; произведены работы по диагностике, ревизии и ремонту кислородопроводов в учреждениях здравоохранения, оказывающих помощь в лечении больных вирусной инфекцией COVID-19, в городах Донецк, Макеевка, Торез, Горловка, Снежное, Енакиево.

Для оказания помощи населению, проживающему в районах с проблемным или отсутствующим водоснабжением, осуществлен подвоз более двух тысяч тонн технической воды.

Из 44 чрезвычайных ситуаций, произошедших на территории Республики в 2020 году, 29 классифицируются как аварии техногенного и 15 – природного характера [7].

Проведение автором анализа действующего законодательства ДНР обусловлено необходимостью выявления существующих проблем в вопросе регулирования правового режима

чрезвычайного положения, что позволит в дальнейшем совершенствовать «чрезвычайное законодательство» и основных составляющих частей государственной системы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В Донецкой Народной Республике вопрос правового регулирования режима чрезвычайного положения является достаточно новым и требует детального изучения.

Цель статьи заключается в анализе законодательства, которое регулирует вопрос правового режима чрезвычайного положения в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Институт правовых режимов широко используется в современной правовой науке и практике. Необходимо подчеркнуть, что административно-правовой режим является особым и чрезвычайно важным элементом правопорядка, устанавливаемого на территории государства. Его основным назначением является создание соответствующих правовых барьеров, которые будут препятствовать возникновению чрезвычайных внутренних или внешних обстоятельств, представляющих угрозу человеку, обществу и государству в целом. Укажем следующую особенность административно-правового режима, что представляет собой преобладание запретов, предписаний и обязательств. Ему также присуще правовое действие, осуществляемое на властно-императивных началах, создающее тем самым отношения подчинения [6, с. 116]. Отсюда следует, что в результате функционирования правовых режимов происходит расширение полномочий государственных органов, должностных лиц, законное ограничение прав граждан, установление повышенной ответственности за правонарушения на территории Республики [5, с. 45].

Так, Конституция ДНР выделяет два основных правовых режима – это режим чрезвычайного положения и режим военного положения [1]. В рамках нашей работы подробнее остановимся на рассмотрении режима чрезвычайного положения. И в первую очередь дадим определение указанному режиму. Так, согласно статье 8 закона ДНР «Об особых правовых режимах», под чрезвычайным положением понимается особый правовой режим,

временно вводимый на территории Донецкой Народной Республики или в отдельных ее местностях в условиях чрезвычайных внутренних обстоятельств политического, экономического, социального, природного или техногенного характера [2].

Целью введения чрезвычайного положения могут послужить следующие условия: восстановление законности и правопорядка на территории Республики; устранение угрозы человеку, обществу и государству, нормализация обстановки и другое. Приведем некоторые основания для введения чрезвычайного положения в ДНР, ими могут быть следующие: попытка насильственного изменения конституционного строя ДНР, захват или присвоение власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и др. [2].

Отсюда следует, что основанием введения чрезвычайного положения может стать некая внутренняя угроза, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер государственного административно-правового регулирования. Таким образом, при наличии указанных оснований, сложившихся на всей территории Республики или же на ее части, вводится в действие режим чрезвычайного положения. Нормативным актом, который вводит в действие данный режим, является Указ Главы ДНР. Он подлежит обязательному рассмотрению и утверждению Народным Советом ДНР во исполнение Конституции и законов Республики. Указом Главы определяются сроки, на которые вводится режим чрезвычайного положения. Такими сроками, вводимыми на всей территории Республики, могут быть – не более 30 суток и которые вводятся на части ее территории – не более 60 суток. Если же угроза за этот период не была преодолена, то сроки могут продлеваться, но на всей территории ДНР – не более 6 месяцев и на части ее территории – не более 9 месяцев [2].

Также важным моментом является оповещение населения о введении и/или прекращении режима чрезвычайного положения на территории ДНР, которое происходит по средствам массовой информации (теле- и радиовещания).

Отметим, что сам Указ Главы ДНР о введении режима чрезвычайного положения является некой «дорожной картой», выполнение определенных мер которой способствует скорейшему устранению национальной угрозы и возобновлению нормального режима общественной жизни социума.

Для более детального изучения вопроса рассмотрим основные меры и временные ограничения, которые вводятся при режиме чрезвычайного положения на территории Республики.

Итак, указом Главы ДНР вводятся следующие меры и временные ограничения: полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий местного государственного управления и местного самоуправления; установление ограничений на свободу передвижения по территории; усиление охраны общественного порядка и другие [2].

Также укажем, что могут вводиться и дополнительные меры, и временные ограничения: введение комендантского часа на территории Республики; проверка документов, удостоверяющих личность граждан и иных лиц, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств; ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Органы власти в результате распространения пандемии, эпизоотии могут применять меры по временному отселению граждан в безопасные районы Республики с обязательным представлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений; при необходимости может быть введен на территории заражения карантин, проведены санитарно-противоэпидемические, ветеринарные и другие мероприятия, предусмотренные законодательством ДНР [2].

Таким образом, при введении режима чрезвычайного положения происходит перестройка государственных органов, местного самоуправления, а также изменяется привычная жизнь граждан, так как начинают действовать чрезвычайные меры административно-правового регулирования, т.е. изменяется компетенция органов власти, проводятся проверки, досмотры, могут быть законно ограничены права и свободы граждан на определенной территории. Данные обстоятельства могут привести

к возникновению конфликтных ситуаций, нарастанию недовольства среди граждан и появлению общественных беспорядков, что будет затруднять устранение чрезвычайной угрозы. Поэтому для предотвращения развития беспорядков и оказания гражданам соответствующей помощи необходимо расширить и конкретизировать перечень полномочий органов государственной власти.

Так, анализируя действующее чрезвычайное законодательство в ДНР, а именно закон ДНР «Об особых правовых режимах» и другие нормативные акты, отметим отсутствие специальных норм, регулирующих организацию деятельности государственных органов власти по совместному управлению, взаимодействию и координации действий в режиме чрезвычайного положения. Приведем пример Министерства МВД ДНР, в положении которого сказано только об участии и обеспечении режима чрезвычайного положения и проведении мероприятий, но не указан перечень функций и самих мероприятий, проводимых органами внутренних дел в данный период.

Так как государственный механизм управления должен максимально слаженно действовать в период сложившегося кризиса, то необходимо конкретизировать, увеличить и расширить законодательное поле, регулирующее вопрос режима чрезвычайного положения. Механизм обеспечения режима чрезвычайного положения должен включать юридическую активацию системы нормативных правовых актов, регламентирующих права и обязанности государства в лице специально уполномоченных органов, юридических и физических лиц в условиях (в период) чрезвычайного положения, а также практику их применения [3, с. 88].

Соответственно, надлежащая правовая регламентация режима чрезвычайного положения требуется для поддержания его легитимности, соблюдения конституции и международных обязательств государства в сфере соблюдения прав и свобод человека, законных интересов общества, создания условий для нормальной жизнедеятельности населения и др. [4].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной

проблеме). Таким образом, изучив вопрос о правовом режиме чрезвычайного положения, сделав анализ действующего законодательства ДНР, автор приходит к следующему выводу.

Возникновение все новых глобальных угроз национальной безопасности влечет за собой необходимость развития специальных механизмов, которые будут регулировать общественные отношения, складывающиеся в процессе появления чрезвычайных ситуаций. Одним из таких механизмов является институт правового режима чрезвычайного положения, который представляет собой неотъемлемый элемент осуществления национальной безопасности Республики.

Введение режима чрезвычайного положения является временной мерой, которая применяется исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты государственных интересов Донецкой Народной Республики.

На наш взгляд, в Донецкой Народной Республике необходимо детализировать чрезвычайное законодательство для более эффективного и слаженного взаимодействия между органами государственной власти в период введения режима чрезвычайного положения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 14 мая 2014 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 06.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>. – (Дата обращения: 01.12.2021).

2. Об особых правовых режимах: Закон ДНР № 23-ИНС от 24.03.2015 г., действующая редакция по состоянию на 02.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-osobyyh-pravovyh-rezhimah/>. – (Дата обращения: 01.12.2021).

3. Буткевич С.А. Правовой режим чрезвычайного положения (сравнительный анализ законодательства России и Украины) / С.А. Буткевич // Вестник Казанского юридического института МВД России. Уголовный процесс, ОРД и криминалистика. – 2016. – Вып. 2. – С. 83-88.

4. Деятельность ОВД в условиях действия режима чрезвычайного положения, введение которого обусловлено

возникновением чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера: учебно-практическое пособие / О.А. Балдецкий и др. – Симферополь: КЮИ ОГУВД, 2008. – 72 с.

5. Керимова С.Н. Проблемы правового регулирования режимов чрезвычайного и военного положения в России / С.Н. Керимова, А.Р. Тагирова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Т. 32. – Вып. 1. – С. 43-49.

6. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы / В.Б. Рушайло. – М.: Щит-м, 2015. – 263 с.

7. Доклад министра МЧС ДНР Кострубицкого А.А. «Об итогах работы Министерства за 2020 год»: МЧС ДНР, 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnmchs.ru/post/1857>. – (Дата обращения: 01.12.2021).

РАЗДЕЛ 3
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УДК 340.5

DOI 10.5281/zenodo.6327327

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР КАК СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕЖИМА ЗАКОННОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ И ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ШЕСТАК С.В.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассмотрены теоретико-правовые аспекты организации и осуществления контрольной и надзорной деятельности как способов обеспечения режима законности в обществе и государстве.

Ключевые слова: законность, режим законности, контроль, надзор, контрольно-надзорная функция Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика

CONTROL AND SUPERVISION AS WAYS TO ENSURE THE
RULE OF LAW IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AND
THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC

SHESTAK S.V.,

Associate Professor of the Department of Civil and
Business Law,

SEE HPE «DAMPA»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

The article discusses the theoretical and legal aspects of the organization and implementation of control and supervisory activities as ways to ensure the rule of law in society and the state

Keywords: legality, regime of legality, control, supervision, control and supervisory function Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic

Постановка задачи. Каждый из авторов вложил в понимание контроля, надзора, законности свой смысл, зависящий в первую очередь от того, в какой отрасли права проводились или проводятся исследования, в какое время и, соответственно, каким образом эти

исследования соотносятся с понятиями «контроль», «надзор», «законность» в теории права и государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Научной разработкой общетеоретических аспектов законности занимались такие видные ученые, как С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, С.Н. Бабаев, В.М. Баранов, Д.Н. Бахрах, А.В. Васильев, А.Б. Венгеров, А.И. Левченков, А.Е. Лунев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.Н. Матузов, В.С. Нерсисянц, М.С. Строгович и др. Исследованиями проблем в сфере контроля и надзора – А.П. Алехин, Г.В. Атаманчук, И.Л. Бачило, Ю.М. Козлов, М.С. Студеникина, С.Е. Чаннов, В.С. Четвериков, В.С. Шестак, С.О. Шохина и др.

Актуальность. В нашем исследовании мы исходим из того, что предложенные различными исследователями определения терминов «контроль», «надзор», «законность», данные ими в «советское» и «постсоветское» время, с разных сторон раскрывают их характерные черты и свойства, позволяют говорить как об их достоинствах, так и недостатках

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе анализа научных источников, обобщения нормативно-правового материала заложить основы научно обоснованной концепции обеспечения законности в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике через применение таких способов обеспечения законности, как контроль и надзор.

Изложение основного материала исследования. Поскольку «недопустимо выпячивание на первый план лишь одной стороны законности и недооценка или забвение ее других сторон» [1, с. 377-378], на наш взгляд, этим и объясняется отсутствие универсального определения понятий «контроль», «надзор», «законность», а также способов обеспечения законности, включающих все составляющие и черты указанных понятий. Характеризуя вначале нашего исследования точки зрения ученых-правоведов на способы обеспечения законности (Алексеев С.С., Бахрах Д.Н., Лунев М.Е., Строгович М.С., Четвериков В.С. и др.), мы критически оцениваем их взгляды. По своей сути приведенные суждения не вызывают возражений, поскольку каждая позиция под своим углом зрения рассматривает значение этих объемных, многогранных явлений. Наша точка зрения заключается в том, что надзор может осуществляться специально уполномоченными

субъектами только за соблюдением законов и за деятельностью субъектов контроля, так называемых «контролирующих органов», при этом надзорные органы всегда выполняют свои функции по отношению к неподчиненным им субъектам, а контроль может осуществляться специально уполномоченными субъектами за выполнением определенными органами своих полномочий, за фактическим результатом их выполнения в соответствии с установленными требованиями, путей и средств достижения результата, проведением каких-либо мероприятий, процедур, выполнения определенных программ и т.п. Мы исходим из того, что экстраполяция общелитературных значений терминов «контроль» («надзор») на государственно-правовую действительность допускает, что «контроль» («надзор») в контексте категории «государство» – это: а) вид государственной деятельности; б) субъекты государственного контроля (надзора). Такой вывод, давая ответ на вопрос о возможности двузначного существования термина «государственный контроль (надзор)» в юриспруденции, вместе с тем не дает ответ на вопрос о целесообразности такого словоупотребления в юридической практике.

Нашу точку зрения поддерживают В.П. Беляев, И.В. Бородушко, Н.Е. Осичкина, которые полагают, что употребление терминов «контроль» и «надзор» как синонимов ошибочно, ибо, особенно в юриспруденции, под ними понимаются разные явления, государственные функции и правовые институты [2, с. 243; 3, с. 99-102; 4, с. 122-127]. Об этом же говорит и А.В. Мартынов. Специфику надзора он определяет в методе его реализации, предлагая рассматривать надзор как «абсолютно новое правовое явление для нашего демократического правового государства», оказавшись от трактовки надзора через понятие «контроль», сформулированное в советский период времени [5, с. 107-108]. На наш взгляд, целесообразность двузначного статуса термина «контроль» («надзор») в юридической практике вызывает сомнения. Считаем, что в свете закономерностей языка законодательства, правил и приемов юридической техники, проблем правоприменительного процесса, всей юридической практики такое неоднозначное понимание данных терминов следует признать нецелесообразным. И вот почему. Язык законодательства допускает однозначность толкования

лингвистических единиц текстов нормативных правовых актов, поскольку неоднозначное толкование – это одновременно и неоднозначные юридические последствия его применения субъектами права. Иначе говоря, неточный термин в законе может привести к серьезным ошибкам в применении права. Представляется интересным рассмотреть позицию законодателя по данному вопросу. В настоящее время на территории народных Республик действует три вида законодательства:

– законы и другие нормативные правовые акты (фактически законодательство Украины), действовавшие на территории Донецкой Народной Республики (далее по тексту ДНР) и Луганской Народной Республики (далее по тексту ЛНР) до вступления в силу Конституций ДНР и ЛНР (ст. 86 Конституции ДНР, ст. 86 Конституции ЛНР);

– законодательство ДНР и ЛНР, не совсем удачно скопированное с федерального законодательства Российской Федерации (ГК ЛНР, УК ДНР, ГПК ДНР, Закон ДНР от 14 августа 2015 г. № 84-ІНС «Об обороне» и т.д.) или сохранившее с ним, даже после редактирования, некоторое сходство и тождество (к примеру, Закон ДНР от 25.12.2015 99-ІНС «О налоговой системе», Закон ЛНР от 3 июля 2015 г. № 28-ІІ «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики»);

– собственное законодательство ДНР и ЛНР (например, Закон ЛНР от 23 октября 2015 г. № 71-ІІ «О специальных экономических и иных санкциях», Закон ДНР от 21 августа 2015 г. № 76-ІНС «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности», Закон ДНР от 24.04.2015 № 23-ІНС «Об особых правовых режимах», Закон ЛНР от 11 сентября 2015 г. № 52-ІІ «Об основах государственной молодежной политики», Закон ЛНР от 11 сентября 2015 г. № 49-ІІ «О культуре»).

С точки зрения развития законодательства можно отметить общие для ДНР и ЛНР тенденции: законодательство обоих государств в целом повторяет нормы российского законодательства. Подобная практика связана с потребностью в обеспечении единства правового пространства ДНР, ЛНР и Российской Федерации, что может быть использовано для облегчения интеграции в общероссийское правовое пространство. Вместе с тем, заимствуя, без учета местных особенностей, правовые нормы российского законодательства, законодатели ДНР

и ЛНР повторяют недостатки и ошибки российского законодательства. Некритичное заимствование правовых норм, сложившихся в иных общественно-экономических условиях, может привести к юридическим коллизиям, пробелам в праве и т.п. Так, действующее законодательство ДНР и ЛНР, как и законодательство Российской Федерации, не содержит четких критериев разграничения понятий «контроль» и «надзор», единообразного, а порой и последовательного, толкования рассматриваемых понятий. В одних нормативных правовых актах эти термины употребляются в качестве синонимов, заключая одно из них в скобки. В других эти понятия не разграничиваются и употребляются в связке, также они могут использоваться в качестве дополняющих и соединяться союзом «и».

Более того, органы исполнительной власти осуществляют контрольно-надзорную деятельность лишь по отдельным направлениям в пределах компетенции своего ведомства. Для выполнения этих задач они издают соответствующие нормативные правовые акты, содержащие разъяснения терминов «контроль» и «надзор», которые порой не совпадают с разъяснениями, содержащимися в других нормативных правовых актах. Такая неопределенность создает трудности в правоприменительной практике.

Правовую основу обеспечения законности в государстве составляют нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в этой сфере. Учитывая, что юридическое пространство в любой стране далеко от совершенства, вполне очевидно, что нормативно-правовая система требует постоянной переработки, т.к. она всегда должна соответствовать потребностям развития общества, новым целям и задачам, стоящим перед ним [6, с. 5]. Система законодательства может быть эффективна только в случае достаточно высокого качества, определяющим условием которого выступает соблюдение правил юридической техники. Технология и процедура подготовки нормативных правовых актов обеспечивают реальную будущность закона. Именно юридическая техника обеспечивает надлежащее качество и эффективность всего законодательного массива, что способствует утверждению в государстве принципа верховенства закона, адекватному влиянию законодательства на политические, экономические и социальные отношения в государстве.

Теория законотворчества в ДНР и ЛНР только складывается. Законодательная деятельность Народного Совета ДНР в контексте эволюции законодательства ДНР свидетельствует о существовании проблемы качества законов. При этом необходимо учитывать, что Конституция и целый ряд других нормативных правовых актов разрабатывались и принимались в условиях ведения активных боевых действий. Декларативный характер некоторых положений законов, несоответствие их Конституции, отсутствие единого подхода к понятийному аппарату, расплывчатость предписаний, их неточность и техническая обработка, отсутствие надлежащего механизма действия норм и обеспечения их реализации препятствуют целенаправленной и эффективной работе органов государственной власти. С целью установления единых требований к нормативным правовым актам (понятие, виды и формы), юридико-техническому оформлению законопроектов и проектов иных нормативных правовых актов в ДНР был принят Закон «О нормативных правовых актах» №72-ІНС от 24.08.2015 г. Постановлением Народного Совета № 1-494П-НС от 19.02.2016 г. утверждены «Правила юридико-технического оформления законопроектов», которые адресованы субъектам права законодательной инициативы и рассчитаны на практическое применение при осуществлении законопроектной работы.

Однако, как показывает анализ законодательства, требования этих нормативных правовых актов соблюдаются не в полной мере. В частности, в законодательстве по обеспечению законности до настоящего времени не выработано единого подхода к определению понятийного аппарата, в т.ч. таких категорий, как «законность», «контроль», «надзор», «способы обеспечения законности», «контрольно-надзорная деятельность» и т.п. В лингвистике иногда сравнивают слова с находящимися в обращении денежными знаками. В повседневной жизни при их обмене между людьми, значения слов и денежных знаков – условность, которая может изменяться. Поэтому словари, даже самые полные, не всегда отражают множество значений, которые имеют слова в реальном общении. [7, с. 11]. В дефинитивном плане правовой термин – это слово (или определенное сочетание слов), унифицировано используемое в сфере правовых отношений, которое обозначает правовое понятие и отличается заданной моносемичностью [8, с. 95]. Вместе с тем, для органов

государственной власти важно знать смысловую определенность этих терминов (понятий) в законодательных актах. Однако не надо понимать вопрос так, что абсолютно все понятия, используемые в законодательном акте, должны иметь законодательную дефиницию. Необходим дифференцированный подход к этой проблеме. Так, определенный пласт понятий, имеющих основополагающее значение, должен быть дефинирован в конституционном законодательстве (в самой Конституции или иных конституционных актах), другой пласт понятий – на уровне кодексов, третий – на уровне правительственных постановлений, четвертый – на уровне ведомственных нормативных актов, пятый – на уровне разъяснений высших судебных органов [8, с. 92-93]. Как свидетельствует зарубежная практика, позитивным моментом в законотворчестве является то, что почти каждый закон начинается с перечисления терминов, используемых в законе и раскрытии их содержания. Этот положительный опыт в ДНР и ЛНР используется не на должном уровне.

Основы правового регулирования контрольно-надзорной деятельности заложены в Конституциях ДНР и ЛНР. Термины «надзор» и «контроль» в Конституции ДНР, без раскрытия их содержания, используются в ст. 81 – Прокуратура ДНР осуществляет надзор за соблюдением настоящей Конституции и исполнением законов на территории ДНР; в ст. 69 – к ведению Народного Совета ДНР относятся: п. 15 «осуществление... контроля за соблюдением и исполнением законов ДНР». Аналогично употребление этих терминов и в Конституции ЛНР (ст. 69, 81). В нормативных правовых актах законодатель, помимо терминов «контроль» и «надзор», использует такие, как «контроль» («надзор»), «государственный контроль», «государственный надзор», «высший надзор», «государственный контроль (надзор)», «межведомственный контроль», «ведомственный контроль», «производственный контроль», «профсоюзный контроль», «экологический контроль» и т.п.

Определение указанных понятий не приводит не только к их разграничению, но и в целом не соотносит их. По смыслу они отождествляются, что позволяет нам сделать вывод об их употреблении в законе как синонимов. Складывается впечатление об отсутствии у законодателя понимания о разграничении данных понятий, о простой «подмене» терминов в нормативных правовых

актах. Так, в законе ДНР «О Правительстве ДНР» № 02-II НС от 30.11.2018 г. (закон ЛНР «О Правительстве ЛНР» № 77 – III от 31.07.2019 г.) законодатель не наделяет Правительство полномочиями по осуществлению надзора, а деятельность

Правительства по организации исполнения законов и иных нормативных правовых актов заключается в «... осуществлении контроля за их исполнением органами исполнительной власти...» (ст. 4). Определяя полномочия Правительства в сфере бюджетной, финансовой, кредитной политики (ст. 15 п.7), законодатель возложил на него обязанности по «...осуществлению валютного регулирования и валютного контроля...». Систему органов исполнительной власти ДНР составляют: Правительство ДНР, Министерства, государственные комитеты, службы, агентства, инспекции; в ЛНР: Глава ЛНР, Правительство, Министерства, государственные комитеты, службы, агентства, инспекции, на которые возложены функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности (ст. 9, 11 закона ДНР «О системе органов исполнительной власти» № 35-I НС от 27.04.2015 г., ст. 9, 12 закона ЛНР «О системе исполнительных органов государственной власти ЛНР» № 14-I от 25.06.2014 г), при этом юридическое определение надзора и контроля не дается. В Законе ДНР «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» от 01.09.2015 г. № 76 – I НС определены правовые и организационные основы, принципы и порядок осуществления государственного надзора и контроля (далее – **государственного надзора**) (выделено мною. – *С.Ш.*) в сфере хозяйственной деятельности, полномочия органов государственного надзора, их должностных лиц. Под термином «государственный надзор» (ст. 1) понимается деятельность уполномоченных республиканских органов исполнительной власти, их территориальных органов (далее – органы государственного надзора) и их должностных лиц по выявлению и предотвращению нарушений требований законодательства ДНР субъектами хозяйственной деятельности путем проведения ревизий, проверок, обследований, осмотров и других действий, предусмотренных законодательством ДНР. При этом органы государственного надзора подконтрольны и подотчетны соответствующему органу государственной власти (ст. 3) В Законе ДНР «О рекламе» от 26.12.2017 г. № 198-I НС содержание терминов «контроль» и «надзор» также не

раскрывается (ст. 2) Осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства о рекламе возложены на республиканский орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере массовых коммуникаций, и орган исполнительной власти, осуществляющий контроль соблюдения антимонопольного законодательства путем проведения мониторинга (дистанционного контроля), рассмотрения жалоб, плановых (внеплановых) проверок, направленных на предупреждение, выявление и устранение нарушений законодательства о рекламе (ст. 26).

В некоторых случаях законодатель называет контрольные действия контролирующих органов – государственным надзором. Так, в законе ДНР «Об обеспечении санитарного и эпидемиологического благополучия населения» № 40-ИНС от 18.05.2015 г. под государственным санитарно-эпидемиологическим надзором понимается «деятельность органов государственной санитарно-эпидемиологической службы по контролю и надзору за соблюдением органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, владельцами предприятий, учреждений, организаций, иных субъектов хозяйствования и гражданами санитарного законодательства Донецкой Народной Республики с целью предупреждения, выявления, уменьшения или устранения вредного влияния опасных факторов на здоровье людей и по применению мер правового характера к нарушителям» (ст. 1). Вместе с тем деятельность за соблюдением правил перемещения людей и грузов через государственную границу, проводимую в целях недопущения завоза на территорию страны инфекционных и паразитарных заболеваний, а также потенциально опасных для здоровья человека веществ и продукции, законодатель называет «санитарно-карантинным контролем», его осуществление возлагается на таможенные органы «путем проверки документов на товары и грузы» (ст. 32). Как уже отмечалось выше, надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов на территории ДНР возложен на прокуратуру (ст. 81 Конституции ДНР).

В законе ДНР «О прокуратуре» № 243 – НС от 10.09.2018 г. установлено, что прокуратура представляет собой единую государственную систему органов, осуществляющих от имени ДНР надзор за соблюдением Конституции ДНР и исполнением законов, действующих на территории ДНР (ст. 1). В ст. 69 даются

разъяснения некоторых **наименований** (выделено мною. – *С.Ш.* Почему не терминов?), содержащихся в Законе, а именно: прокурор, прокурорские работники, работники органов прокуратуры. Термину «прокурорский надзор» законодательное определение не дано ни в этом законе, ни в других нормативных правовых актах. Приведенные нами примеры свидетельствуют о том, что до настоящего времени актуальна позиция М.С. Студеникиной: «Контроль и надзор – эти слова часто употребляются, но до сих пор они не стали научными терминами, исчерпывающе отражающими сущность этих понятий. Это наглядно проявляется в первую очередь при анализе действующего законодательства о правовом статусе государственных органов, осуществляющих проверочную деятельность. Нередко в нормативных актах такого рода либо однопорядковая деятельность именуется по-разному, либо же одним термином обозначаются отличные по своему содержанию виды работ» [9, с. 17]. Не претендуя на всеобъемлющий анализ законодательства ДНР и ЛНР, заметим, что законодатель наделил полномочиями по осуществлению государственного контроля и надзора значительное число различных органов государственной власти. Для одних эта деятельность является лишь одной из многочисленных функций по управлению отраслью и проводится в границах их основной деятельности и с институтом законности связана лишь опосредовано. Наряду с этим образуются органы, деятельность которых напрямую связана с обеспечением законности в государственной и общественной жизни (например, прокуратура, полиция, суды, и др.).

Если речь идет о деятельности полиции, то «законность» как категория принимает двойное значение: полиция обеспечивает соблюдение законов в государстве и сама деятельность полиции должна соответствовать требованию законности. Полномочия полиции, как органа исполнительной власти, предусмотрены законом ДНР «О полиции» № 85-ІНС от 07.08.2015 г., Положением о Министерстве внутренних дел ДНР, утвержденным Указом Главы ДНР № 110 от 23.04.2020 г. и др. нормативными правовыми актами. Одним из принципов деятельности полиции является принцип законности. На полицию возложены полномочия по обеспечению государственного контроля и надзора за дорожным движением и обеспечение его безопасности; контроль соблюдения

законодательства ДНР в области оборота оружия и боеприпасов; контроль соблюдения законодательства в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности; осуществление контрольной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; контроль в сфере миграции; участие в осуществлении контроля (надзора) за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, за лицами, осужденными к мерам наказания, не связанных с лишением свободы либо назначено наказание в виде лишения свободы условно. Исходя из того, что полиция обладает большими властными полномочиями, законодатель предусмотрел осуществление за ее деятельностью контроля и надзора (ст. 42, 43, 44).

Так, государственный контроль деятельности полиции осуществляют Глава ДНР, Правительство в пределах полномочий, определяемых Конституцией и законодательством ДНР. Ведомственный контроль деятельности полиции осуществляется в порядке, определяемом руководителем Министерства внутренних дел. Общественный контроль осуществляют общественные объединения граждан в соответствии с законодательством ДНР. Надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор ДНР и подчиненные ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными законодательством ДНР.

Как уже отмечалось выше, особенность положения ДНР и ЛНР состоит в том, что в Республиках не существует единого закона, в котором были бы прописаны правовые и организационно-технические аспекты, связанные с проведением проверок, осуществлением мер, направленных на устранение выявленных нарушений. Между тем издан целый ряд подзаконных нормативных правовых актов по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) в некоторых сферах деятельности, которые внесли определенную унификацию в законодательство о контрольно-надзорной деятельности. Так, Государственной службой горного надзора и промышленной безопасности ЛНР (Госгорпромнадзор ЛНР) приказом от 10.01.2017 г. № 10 был утвержден Порядок организации и осуществления государственного контроля и надзора за состоянием промышленной безопасности и охраны труда, Министерством

юстиции ЛНР приказом от 26.01.2021 г. № 70-ОД утвержден Порядок проведения Министерством юстиции ЛНР и его территориальными органами проверок деятельности исполнительных органов государственной власти ЛНР по отбору нормативных правовых актов, подлежащих государственной регистрации, Министерством внутренних дел ЛНР приказом от 28.09.2016 г. № 632 утвержден Административный регламент МВД ЛНР исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения и т.п. В ДНР можно отметить такие нормативные правовые акты, как Постановление Правительства от 06.11.2017 г. № 14-48 «Об утверждении Положения о государственном пожарном надзоре», приказ Государственного комитета горного и технического надзора от 13.02.2015 г. № 64 «Об утверждении временного Положения о порядке организации государственного надзора за промышленной безопасностью, охраной труда и горного надзора в системе Государственного Комитета горного и технического надзора ДНР (Государственный Комитет Гортехнадзора ДНР). Заслуживает внимания постановление Правительства ДНР от 25.06.2021 г. № 43-11 «Об утверждении Положения о Республиканской службе по контролю и надзору в сфере образования и науки в новой редакции», в котором деятельность по надзору и контролю разграничена. В частности, государственный надзор в сфере образования осуществляется за деятельностью организаций... (п. 2.1.6), а контроль осуществляется за качеством образования (п. 2.1.7), при этом надзор и контроль осуществляется путем проведения плановых и внеплановых проверок (п. 2.1.8).

На наш взгляд, ориентируясь на опыт соседних дружественных нам государств, ведущим документом, регламентирующим концептуальные основы контрольно-надзорной деятельности в государстве, является единый нормативный правовой акт. Таким актом в Российской Федерации является Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре и муниципальном контроле в Российской Федерации)» № 248-ФЗ от 31.07.20 г., Закон разработан в целях устранения недостатков правового регулирования государственного и муниципального контроля. В законе прослеживается изменение глобального подхода к государственному контролю, даются легальные

определения основных понятий в сфере контрольно-надзорной деятельности, определяются процессуальные основы осуществления государственного и муниципального контроля, устанавливаются виды контроля (надзора) и т.п. Обращаем внимание на одну очень важную деталь закона – он одновременно и о контроле, и о надзоре. При этом, на наш взгляд, законодатель настойчиво их разделяет. Как пример – на федеральном и региональном уровне возможен и контроль, и надзор, а на муниципальном уровне возможен только контроль. Мы положительно оцениваем эти новации

В соответствии со статьей 15 Закона предметом государственного надзора является оценка соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, а также оценка исполнения предусмотренных федеральными законами решений надзорных органов, принимаемых по результатам контрольно-надзорных мероприятий. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» определяются правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий, аккредитации и иных разрешений, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы. Устанавливается, что понимается под обязательными требованиями, определяются цели и основные принципы установления обязательных требований, общие условия установления обязательных требований, полномочия по установлению обязательных требований, порядок разработки и вступления в силу нормативных правовых актов, содержащих обязательные требования. В целях реализации положений Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» Правительством Российской Федерации приняты постановления, определяющие новый порядок осуществления отдельных видов государственного надзора: постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1074 «О федеральном государственном горном надзоре»;

постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1082 «О федеральном государственном надзоре в области промышленной безопасности»; постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1080 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности гидротехнических сооружений»; постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1085 «О федеральном государственном энергетическом надзоре»; постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре»; постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 г. №1100 «Об утверждении Положения о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)».

Поскольку надзор за исполнением ФЗ осуществляет Генеральная прокуратура, то Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ от 02.06.2021 г. № 294 «О реализации Федерального закона от 31.07.2020 г. «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»). Приведенные нами примеры свидетельствуют о том, что реформа контрольно-надзорной деятельности отнесена к одному из приоритетных направлений стратегического развития Российской Федерации. Опыт Российской Федерации заслуживает самого пристального внимания со стороны законодательных органов ДНР и ЛНР.

В сложных социально-экономических и политико-правовых условиях становления государственности Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики существенно возрастают требования, предъявляемые к уровню обеспечения законности в деятельности полиции. Как нами уже отмечалось выше, в деятельности полиции «законность» как категория принимает двойное значение: полиция обеспечивает соблюдение законов в государстве, и сама деятельность полиции должна соответствовать требованию законности. Полиция как органическая часть единой структуры органов исполнительной власти в настоящее время испытывает на себе всю полноту кризисных процессов, происходящих в ДНР и ЛНР. Одним из наиболее негативных последствий этих социально-экономических противоречий следует признать их значительное влияние на

состояние законности в деятельности полиции. Нарушения законности в ее деятельности не ограничиваются лишь отрицательным влиянием на эффективность охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью. Особенности нарушений законности таковы, что любое отступление от соблюдения законодательства является дестабилизирующим фактором не только деятельности полиции, но и оказывает негативное влияние на процессы демократизации общества, становления новой государственности, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Сотрудники полиции действуют от имени государства и правонарушения, совершаемые ими в связи с выполнением своих полномочий, подрывают авторитет государственной власти. Более того, сотрудники полиции являются активными участниками правотворческих и правоприменительных процессов, от них во многом зависит состояние законности и правопорядка, а, в конечном счете – становление ДНР и ЛНР как демократического, правового и социального государства.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Обеспечение законности в государстве – задача стратегическая и долговременная. Ни в одной стране мира не существует полного и исчерпывающего законодательства об обеспечении законности. В научных исследованиях продолжается формирование базовых положений теории обеспечения законности, разработка новых теоретико-методологических подходов к сложной системе обеспечения законности. Законодательство о контрольно-надзорной деятельности ДНР и ЛНР по мере их становления и развития также продолжает формироваться. Работа по совершенствованию законодательства должна быть направлена на создание эффективной правовой основы всей системы контрольно-надзорной деятельности как отправной точки устойчивого развития государства. Для придания в нормативных правовых актах единообразного смысла понятиям «законность», «контроль», «надзор», «способы обеспечения законности» и т.п. необходима дополнительная совместная работа законодателей, представителей исполнительной власти, научного сообщества, использование опыта соседних дружественных государств, особенно Российской Федерации, где в целом сформировалась

правовая база в этой сфере. Это крупная теоретическая и практическая задача, от решения которой во многом зависит эффективность государственной политики в сфере обеспечения законности. Для выхода из сложившейся ситуации необходима унификация подходов и терминологии, выработанных как в науке, так и в законодательстве для определения контроля и надзора как способов обеспечения законности. Необходимо произвести оценку действующего законодательства на предмет выявления пробелов, противоречий, которые создают препятствия на пути осуществления государственными органами контрольно-надзорной деятельности.

Анализ законодательства ДНР и ЛНР свидетельствует о том, что и сам законодатель не четко понимает разницу между этими двумя видами деятельности государственных органов. В законодательстве ДНР и ЛНР необходимо дать юридическое определение терминам «контроль», «надзор», «контрольно-надзорная деятельность». Для этого необходимо принять либо соответствующий закон, либо внести дополнения в действующие законодательные акты (например, в закон «О Правительстве», в закон «О Прокуратуре» и т.п.). Неопределенность терминов на законодательном уровне усложняет понимание законодательства, работу по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности, подготовку специалистов и т.п.

Необходимо законодательное решение этого вопроса. Представляется, что контролирующими органами должны называться все государственные инспекции и службы, иные органы, которые имеют полномочия вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность подконтрольных субъектов путем прекращения или ограничения их деятельности, отстранением от работы определенных лиц и т.п. И одновременно самостоятельно привлекать виновных к юридической ответственности. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне упорядочить и название контролирующих органов (комитетов, инспекций, служб), их отличия. Рассмотреть вопрос о создании контролирующих органов не в составе соответствующих министерств, а как самостоятельных органов. Надзорные функции необходимо оставить только за прокуратурой, которая в соответствии с частью 1 статьи 1 Закона «О прокуратуре» Донецкой Народной Республики представляет собой единую государственную

централизованную систему органов, которые осуществляют от имени государства надзор за соблюдением требований Конституции Донецкой Народной Республики и исполнением законов и других нормативных правовых актов, действующих на территории Республики. Прокуратура не имеет права вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных ей органов и самостоятельно привлекать виновных к юридической ответственности. На наш взгляд, такая конструкция правового регулирования важнейшего направления государственно-правовой политики, хотя и не может быть признана оптимальной, тем не менее, будет способствовать укреплению в Республиках режима законности.

Список использованных источников

1. Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность / В.М. Чхиквадзе. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 377-378.
2. Беляев В. П. Прокурорский надзор в правовом регулировании общественных отношений // Конституционные основы организации и функционирования института публичной власти в Российской Федерации: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во ЮрГЮА, 2001. С. 242-244.
3. Осичкина Н.Е. Некоторые вопросы разграничения понятий прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью органов внутренних дел / Н.Е. Осичкина // Контроль и надзор за деятельностью органов внутренних дел – важнейшая гарантия обеспечения прав человека. – М.: Щит-М, 2000. – С. 99-102.
4. Бородушко И.В. Институт контроля в Российской Федерации: организационно-правовые основы и система контролируемых органов / И.В. Бородушко. – СПб.: 2002. – С. 122-127.
5. Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование: монография / А.В. Мартынов. – М.: NOTA VENE, 2010. – С. 107-108.
6. Москалькова Т.Н. Нормотворчество: научно-практическое пособие / Т.Н. Москалькова, В.В. Черников. – М.: Проспект, 2011. – 384 с.
7. История мировой культуры. Наследие Запада. Античность. Средневековье. Возрождение: курс лекций / под ред. С.Д. Серебряного. – М.: Российск. Гуманит. Ун-т, 1998. – 428 с.

8. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. член-корр. Т.Я. Хабриевой, проф. Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

9. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления / М.С. Студеникина. – М.: 1974. – 160 с.

УДК 347.156

DOI 10.5281/zenodo.6327155

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

СУРОВЦЕВА А.А.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования внутригосударственной защиты прав женщин в различных правовых семьях, а именно в романо-германской и англосаксонской.

Ключевые слова: права женщин, правовые семьи, внутригосударственная защита, романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья.

LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF WOMEN'S RIGHTS IN DIFFERENT LEGAL FAMILIES

SUROVTSEVA A.A.,
candidate of economic sciences,
associate Professor at the
Department of Civil and Business Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article deals with the issues of legal regulation of the domestic protection of women's rights in various legal families, namely in the Romano-Germanic and Anglo-Saxon.

Keywords: women's rights, legal families, domestic protection, Romano-Germanic legal family, Anglo-Saxon legal family.

Постановка задачи. В 1919-1923 гг. Международной организацией труда (далее – МОТ), структуру которой составляют страны как англосаксонской, так и романо-германской правовой системы, был принят целый ряд Рекомендаций и Конвенций, направленных на защиту прав женщин. Среди них, в частности, можно отметить следующую: Конвенция о труде женщин в ночное время, принятая 29 октября 1919 г. Генеральной Конференцией МОТ. Принятие таких документов повлекло за собой применение мер, регламентирующих на национальном уровне использование ночного труда женщин [1].

Актуальность. Внутригосударственное право каждой из стран мира неразрывно связано с международным правом и не существуют изолированно друг от друга, поэтому международные документы являются частью национального законодательства как в англосаксонской, так и в романо-германской правовой системе.

Основной целью исследования является сравнительный анализ внутригосударственной защиты прав женщин в государствах, относящихся к романо-германской и к англосаксонской правовым семьям.

Изложение основного материала исследования. Вопрос о необходимости создания специального механизма защиты прав женщин впервые был поставлен на международном уровне в начале XX века.

В связи с этим стоит отметить, что профсоюзы каждой страны, как с англосаксонской, так и с романо-германской правовой системой, постепенно стали оказывать поддержку запрету на ночной труд. Когда, например, в стране с англосаксонской правовой системой организованные трудящиеся не могли добиться ограничения на рабочие часы в некоторых штатах США, они вели борьбу за введение ограничений на занятость женщин в надежде, что эти льготы распространятся и на мужчин. Отсюда и появилось выражение, что «в Массачусетсе, как и в Англии, мужчины, работающие в текстильной промышленности, решили вести борьбу, прячась за женскими юбками».

Некоторые утверждали, что одним из соображений в пользу введения запрета на работу женщин в ночное время было

стремление мужчин оградить себя от конкуренции женщин. Например, один профсоюзный лидер в США заявил: «Мы не можем вытеснить женщин из нашей отрасли, но мы можем ограничить долю их труда посредством введения промышленных законов».

По имеющимся сведениям, в стране с романо-германской правовой системой – Франции, профсоюзы применяли различные методы в целях ограничения найма женщин, например, забастовки при найме женщин, отказ в приеме женщин в профсоюзы и максимальное использование юридических запретов на ночной труд.

Однако среди первых борцов за права женщин и женских профсоюзных лидеров были такие, которые выступали против законодательств о ночном труде. Они заявили, что такое законодательство является дискриминацией по отношению к женщинам и сокращает возможности их занятости. Высказывалось также мнение, что трудные домашние обязанности и трудности работы по найму, с которыми сталкиваются многие женщины, по крайней мере, частично облегчаются защитным законодательством. Некоторые аргументы в пользу ограничения ночного труда женщин строились на экономической основе.

Важно подчеркнуть, что в стране с англосаксонской правовой системой – Англии – все ограничения на продолжительность рабочего времени в зависимости от пола отменены актом о дискриминации по признаку пола от 1986 года, за исключением запрета на работу в ночное время. Занятость женщин в ночное время на предприятиях, стройках, шахтах и в карьерах продолжает носить ограниченный характер в соответствии с обязательствами по Европейской социальной хартии, но правительство заявило о своем намерении денонсировать соответствующую статью этой хартии, считая, что «ограничения на рабочее время женщин устарели и носят дискриминационный характер, а их наличие может сократить возможности занятости женщин в некоторых отраслях».

В Бельгии, стране с романо-германской правовой системой, как и в других странах Европейского сообщества, правительство рассматривает вопрос о целесообразности специальных защитных мер, таких как работа в ночное время, следуя директиве Европейского сообщества, призывающей к их пересмотру, и в свете

собственного акта 1978 года о равенстве между мужчинами и женщинами. В Федеративной Республике Германии, ведущей стране в романо-германской правовой системе, Объединение немецких профсоюзов (далее – ОНП) выступает за сохранение запрета в том виде, как он есть, так как работа в ночное время наносит ущерб здоровью и сопряжена с определенными социальными трудностями для трудящегося и для его семьи. Эта работа налагает дополнительное бремя на женщин, для которых основной обязанностью является дом и семья. ОНП отвергает аргумент о том, что отмена запрета расширит равенство и считает, что запрет лишь подвергнет женщин такой же эксплуатации, что и мужчин. Он ставит своей задачей постепенное включение в сферу запрета всех трудящихся, и женщин, и мужчин, а допущение работы в ночное время только в случаях крайней необходимости.

В Англии, стране с англосаксонской правовой системой, конгресс тред-юнионов выступает против снятия ограничений на часы работы для женщин, считая, что равные возможности лучше всего обеспечиваются включением в сферу защиты мужчин [2, с. 87].

Анализируя литературу, которая использовалась для исследования данной проблемы, стоит отметить, что в странах с романо-германской правовой системой – Францией и Швейцарией – попытки смягчить ограничения на ночной труд имели противоречивый характер и столкнулись с противодействием со стороны некоторых профсоюзов. Например, Швейцарская христианская федерация металлистов и часовщиков выступила против предоставления изъятий для часовой и электронной промышленности по ряду причин, в том числе потому, что такие изъятия могут распространиться на другие отрасли и привести к злоупотреблениям и что ограничения следует усиливать и распространить на всех трудящихся. Объединение швейцарских профсоюзов выступает против ночного труда, если он является социально необходимым, аргументируя это тем, что защита должна быть одинаковой для мужчин и женщин, высказывая мнение, что отрицательные последствия работы в ночное время должны в максимально возможной мере компенсироваться увеличением досуга и отдыха и улучшением условий труда.

Во Франции профсоюзная конфедерация «Форс увриер» (ФО) отвергает утверждение о том, что работа в ночное время

необходима во имя экономической эффективности и утверждает, что технологический прогресс должен служить делу улучшения условий труда, а не вынуждать трудящихся чаще работать в ночные смены. Правительство Австрии сохраняет запрет во исполнение своих обязательств по Конвенциям «О защите прав человека и основополагающих свобод», а также «О ночном труде женщин в промышленности», но стремится примирить интересы охраны здоровья женщин с их доступом к различным видам занятости. В 1986 году женщины в некоторых профессиях (образование и консультирование, социальное обслуживание, устный перевод на конференциях и т.д.) были выведены из-под запрета. Дальнейшая либеризация будет определяться опасностями для здоровья и проводиться только с согласия трудящихся [3, с. 145].

Министерство труда и социальных вопросов Федеративной Республики Германии, страны с романо-германской правовой системой, выступает в защиту ограничений на запрещение ночного труда для трудящихся женщин, выполняющих ручную работу, исходя из того, что работа в ночное время и посменная работа наносят особенно большой вред их здоровью, так как напряжение от работы в ночное время возрастает с нагрузкой от физического труда. Кроме того, министерство отмечает, что последние исследования в области производственной медицины не дают окончательных выводов относительно того, является ли ночной труд более вредным для здоровья женщины, чем для здоровья мужчины. Специалисты в области производственной медицины рекомендуют сохранить действующий запрет, но с тем условием, чтобы им охватывался период от 22.00 (вместо 20.00) до 06.00.

В течение нескольких последних десятилетий мировая и национальная правотворческая практика пополнилась заметным количеством новых документов относительно прав человека. Значительная часть этих документов относится к регулированию правового статуса женщины. Постоянное внимание законодателя и заинтересованность государств проблемами прав женщин значительно способствовали принятию современных нормативно-правовых и рекомендательных актов универсального и локального характера. Постепенно и национальные системы права начинают приспособляться к международным стандартам прав женщины. В конце концов, и само отношение к статусу женщины в обществе в значительной степени корректировалось. Женщины не только

получили определенные права, но и получили правовое равенство с мужчинами [4, с. 54].

Но достаточно часто факт существования отдельного института прав женщин отрицается в обществе, а поэтому важно прежде всего ответить на вопрос, а можно ли, или нужно, выделять понятия прав женщин как целостного института? И здесь следует помнить о специфике этой группы прав, что хоть большей частью неотделимо принадлежит к общей концепции прав человека, но в некоторых случаях даже и выходит за ее рамки.

Во-первых, большой комплекс прав человека охватывает все социальные группы населения, а потому права женщин – это, бесспорно, тоже права человека, что также является общеобязательным императивом для стран как с англосаксонской, так и с романо-германской правовой системой. Во-вторых, права женщин как институт берут свое начало из тех же документов, на которых основывается и общая концепция прав человека. Это, прежде всего, Устав ООН 1945 г., где в преамбуле государства-участники еще раз подчеркнули важность прав человека и равноправия мужчин и женщин. Статья 1 Устава установила уважение к правам человека без разделения по признаку пола, как одну из целей ООН. Принцип недискриминации и равных возможностей между мужчинами и женщинами также подтверждено в статьях 8, 13, 55, 76 Устава, а статьей 56 закреплена обязанность государств-членов сотрудничать в этой области [5, с. 144-169].

Другим базовым документом для прав женщины и человека стала Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., где в статье 2 вновь подтвержден провозглашенный в Уставе ООН принцип недискриминации женщин. Стоит обратить внимание, что именно с решения семейных вопросов началась правозащитная работа в области прав женщин. Вообще история возникновения женского правозащитного движения насчитывает около ста лет. Уже в 1902 г. были приняты Гаагские международные конвенции, касающиеся коллизий национальных законов о браке, разводе и опеке над несовершеннолетними, была начата работа и исследование ситуаций с правами женщин и их практической реализацией.

Впоследствии был принят ряд документов Генеральной Ассамблеи ООН и Международной Организации Труда. «Вторая волна феминистического движения была посвящена достижению

не только юридического, но и фактического равенства мужчин и женщин. Период с 1975 по 1985 гг. был объявлен «Десятилетием Женщин». В 1993 г. принята Декларация о ликвидации насилия против женщин. Именно этим документом было осуществлено окончательное признание массового и угрожающего характера этого явления.

Имея такую длительную историю активной работы, женское правозащитное движение сегодня пересматривает свои позиции даже в отношении самой правотворческой техники, самой концепции прав женщины и ее понимание. Но нарушение прав женщин осуществляется чаще не государством или ее представителями, а частными лицами в сфере частных отношений.

В июне 2007 г. были внесены поправки в «Закон об иностранцах» 1980 г. А именно введены новые меры защиты жертв торговли людьми, включая, при соблюдении определенных условий, предоставления им права проживания на территории Бельгии. Согласно тексту, пострадавшие имеют право на получение временного вида на жительство при условии оказания содействия органам правосудия в процессе слушания соответствующих дел по фактам торговли людьми. В случае, если по результатам судебного разбирательства будет вынесен обвинительный приговор, или если преступление было совершено при наличии отягчающих обстоятельств, включая применения угроз, насилия, принуждения, обмана или злоупотребления уязвимостью положения лица, жертва торговли людьми может ходатайствовать о получении права на постоянное проживание в Бельгии.

Что касается страны с англосаксонской правовой системой – Англии, то стоит выделить следующее. По оценкам полиции в Англии 88000 женщин занимаются проституцией. Из них 70% находятся под контролем сутенеров. В Англии был принят закон, согласно которому мужчины теперь будут нести ответственность за покупку интимных услуг, если женщина была продана в проституцию или ее эксплуатировал сутенер, не имеет значения, знал ли клиент о том, что женщину принуждают к проституции, или нет. Согласно предложениям секретаря внутренних дел Великобритании, Жаки Смит, если мужчина заплатил за интимные услуги с женщиной, которая пострадала от траффинга – торговли людьми, то его следует обвинять по статье за изнасилование – в этом случае клиенту будет грозить тюремный срок вплоть до

пожизненного. Новое законодательство же предусматривает тот факт, что если интим произошел с человеком, который «контролируется другим лицом ради получения выгоды», будет наказываться крупным штрафом и уголовным делом в личной истории. Реформы законодательства являются следствием резкой перемены курса партии лейбористов. Еще четыре года назад эта же партия призывала к частичной декриминализации проституции путем создания специальных «зон терпимости». Новое законодательство не включило предложение об ужесточении лицензирования стриптиз-клубов, хотя это ожидалось, однако в будущем лейбористы намерены подвергать их регуляции [38, с. 209].

Потому и действительно, при тех обстоятельствах, что проблемы рабочей дискриминации существуют даже в развитых странах, нечего и говорить о том, как этот вопрос стоит в тех обществах, где женщина традиционно играла второстепенную социальную роль. Неудивительно, что в 1992 г. Всемирным Банком проблема была определена как фактор искусственного создания сверхзанятости мужчин и безработицы женщин. По общим подсчетам более 50% женщин работают в сфере услуг, на местах меньшей социальной ценности, при том, что 78% из них получают высшее образование, только 26% работают по специальности, то есть имеют меньшую заработную плату. В семьях, где одна женщина является кормильцем, ситуация при таких условиях становится действительно сложной. Такие семьи официально считаются бедными.

Вместе с тем устройство на работу тоже проблематично, поскольку выдвигается ряд специфических требований к возрасту, семейному положению, происхождению, наличию детей, месту проживания женщины. По официальным данным 80% всех трудоустроенных женщин получают более низкую заработную плату по причинам, которые не имеют ничего общего с их квалификацией, женщины имеют меньший доступ к кредитам и финансовым услугам, учебным программам и исследованиям, медленнее продвигаются по службе. Следовательно, фактор разделения государств на поставщиков «живого товара» и заказчиков – это всегда экономические, а иногда и политические неурядицы. Поэтому задачей государств, имеющих такую социальную беду, является создание законодательства защитного

характера, направленного на прекращение противоправного вывоза женщин за границу. Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Итак, в международном правовом поле четко определены все необходимые правила поведения государств для защиты прав женщин, но на самом деле все эти обязательства выполняются очень медленно или вообще игнорируются многими государствами. В общем, насилие против женщин остается до сих пор одной из самых серьезных проблем в мире. Эта проблема является очень широкой, поскольку насилие имеет множество проявлений.

Сейчас правозащитные движения и международные правительственные и неправительственные организации имеют достаточно информации и статистических данных, которые вновь и вновь доказывают наличие и ненадуманность проблемы. Она не является ни искусственной, ни преувеличенной. Так, скажем, на сегодняшний день около 60 миллионов женщин исчезли по разным причинам, но в основе их всех содержится дискриминация на основании пола; около 1 миллиона девочек ежегодно насильно загоняются в проституцию; в США, стране с англосаксонской правовой системой, каждые 9 секунд женщина подпадает под акт насилия со стороны своего интимного партнера. В последнее время есть свидетельства того, что насилие и изнасилование женщин является средством военной стратегии. И все же наиболее массовым и грубым проявлением насилия против женщин является проблема «белого рабства» или торговли женщинами. С одной стороны, это явление является наиболее исследованным и нормативно урегулированным из всех проблем, которые поставило перед мировым сообществом глобальное правозащитное движение. Существует ряд специальных документов, которые поставили продажу женщин вне закона. Рабство уже давно является преступлением во всем мире, а поэтому кажется просто невероятным то, что весь центр Европы просто распределен в секс-бизнесе на государства – заказчики и государства – поставщики женщин и девушек для занятия проституцией. Такая страна, как Германия, страна с романо-германской правовой системой – одно из крупнейших государств покупателей женщин в мире; США, страна с англосаксонской правовой системой, сегодня является крупнейшим получателем «живого товара» в мире.

Стоит выделить тот факт, что в стране с романо-германской правовой системой – Австрии – торговля людьми является предметом ст. 217 Уголовного кодекса, которая устанавливает ответственность за совершение действий, связанных с вовлечением в занятие проституцией. Новая статья 105 «Эксплуатация иностранцев» закона об иностранцах, вступившая в силу 1 июля 2000 г., предусматривает защиту от эксплуатации иностранцев, незаконно проживающих в стране в результате акта торговли людьми, контрабанды людей или другого деяния. Статья 105 предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет за «эксплуатацию труда иностранного гражданина, незаконно находящегося на территории государства, с целью получения регулярного дохода для себя или другого лица, используя зависимое положение иностранного гражданина».

Список использованных источников

1. Конвенция о труде женщин – в ночное время, принятая Генеральной Конференцией МОТ 29 октября 1919 г. [Электронный ресурс]. Режим–доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=200.
2. Вылегжанин Ю.М. Международное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 ч. Ч. 1 / Ю.М. Вылегжанин и др.; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 290 с.
3. Каламкарян Р.А. Международное право: учебник для бакалавров / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. – 5-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 632 с.
4. Дискриминация в сфере труда. По материалам доклада МОТ «Равенство в сфере труда – веление времени» // Управление персоналом. – 2003. – № 6.
5. Устав Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: сб. док. / под ред. В.В. Вахрушева. – М.: Наука, 1981. – С. 144-169.

РАЗДЕЛ 4
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 332.146.2

DOI 10.5281/zenodo.6318904

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

ДЯТЛОВ В.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

ХОЛОШНАЯ А.Э.,
обучающаяся I курса
группы РУМС-20-2
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье рассмотрены некоторые положения гражданского и семейного права относительно осуществления имущественных прав несовершеннолетних в условиях семьи. Приводятся результаты исследования, проведенного в рамках подготовки статьи.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, имущественные права несовершеннолетних, родительский долг, субъект права.

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF MINORS
IN FAMILY LAW

DYATLOV V.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

KHOLOSHNAYA A.E.,
1st year student
of the RUMS-20-2 group
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article examines some of the provisions of civil and family law regarding the exercise of property rights of minors in a family. The results of the research carried out as part of the preparation of the article are presented.

Keywords: *civil law, family law, property rights of minors, parental duty, subject of law.*

Постановка задачи. Гражданское и семейное законодательство уделяет достаточно внимания имущественным правам ребенка в семье. Статьи Гражданского (далее – ГК ДНР) и Семейного кодексов Донецкой Народной Республики (далее – СК ДНР) тесно соприкасаются и с другими отраслями права, что подчеркивает комплексный, сложный характер имущественных прав несовершеннолетнего ребенка, в обеспечении которых не последнее место занимает государство.

В то же время построение правовых основ Республики и гармонизация их с правовым полем Российской Федерации требует уточнения положений действующего законодательства, особенно в плане его практического применения в области семейного права.

Анализ последних исследований и публикаций. В исследованиях отечественных ученых и правоведов отражен комплексный анализ имущественных прав несовершеннолетних детей и гражданско-правовых форм и способов защиты их защиты.

Общеправовое понимание статуса ребенка, в том числе его прав, гарантируемых различными правовыми системами, описано в трудах российских авторов: В.В. Бойцовой, Н.В. Гариной, Г.В. Игнатенко, С.В. Калашникова, И.И. Лукашук и других [4; 6].

Вопросы имущественных прав несовершеннолетних рассматривались в трудах специалистов в сфере гражданского и семейного права – Ю.Ф. Беспалова, С.А. Ивановой, О.Ю. Ильиной, П.В. Крашенинникова, Н.В. Летовой, А.М. Нечаевой, Л.М. Пчелинцевой, Г.Ф. Ручкиной, П.И. Седугиной, А.Е. Тарасовой, Э.Г. Тучковой, Н.С. Шерстневой, Т.В. Шершень и других [1; 7].

Актуальность. В настоящее время вопросы, связанные с правовой защитой несовершеннолетних, являются актуальными на мировом уровне, так как, к сожалению, нарушение прав несовершеннолетних все еще остается распространенным явлением.

Защита интересов несовершеннолетних необходима в силу несовершеннолетия детей, из-за которого они не могут в полной

мере осуществлять принадлежащие им права и самостоятельно использовать правовые средства защиты данных прав.

Согласно ст. 53 Конституции Донецкой Народной Республики, гражданин Донецкой Народной Республики может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

Личность человека до достижения им совершеннолетия находится в процессе формирования, он еще не осознает себя полноценным субъектом правовых отношений [5]. Конкретизируя положение Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Декларация прав ребенка говорит о том, что несовершеннолетний ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения.

Целью данной статьи является уточнение некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей, воспитывающихся в семье, средств и способов их защиты в правовом поле.

Изложение основного материала исследования. Имущественные права несовершеннолетнего ребёнка регулируются нормами гражданского, семейного и жилищного законодательства, среди которых особое место занимает право на недвижимое и движимое имущество. Одним из основных правовых понятий является понятие субъектов права, то есть лиц, выступающих в качестве участников общественных отношений, имущественных и личных неимущественных.

Гражданское законодательство признает субъектом гражданского права каждого человека независимо от его возраста и состояния здоровья. Таким образом, несовершеннолетний, как и любой другой гражданин, признается субъектом гражданских правоотношений.

Согласно ст. 20 ГК ДНР, способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми физическими лицами. Она возникает в момент рождения физического лица и прекращается смертью. То есть гражданин в возрасте до 18 лет имеет такую же правоспособность, как и совершеннолетний гражданин [2]. Ст. 21 ГК ДНР определяет содержание правоспособности физических лиц.

Согласно ей физические лица, в том числе несовершеннолетние, могут:

- 1) иметь имущество на праве собственности;
- 2) наследовать и завещать имущество;
- 3) заниматься предпринимательской и любой иной, не запрещенной законом, деятельностью;
- 4) создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими физическими и юридическими лицами;
- 5) совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах;
- 6) избирать место жительства;
- 7) иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- 8) иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Согласно ст. 24 ГК ДНР, способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Причем никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом (ст. 25 ГК ДНР).

СК ДНР ст. 1 гл. 1 провозглашает приоритет семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, в том числе имущественных [8].

Взаимоотношения родителей и несовершеннолетних детей определяются рядом факторов: их внутренними установками, уровнем материальной обеспеченности семьи, количеством детей в семье, совместным или раздельным проживанием родителей и так далее. Учитывая предписания законодательства и практику их применения, можно согласиться с точкой зрения Ю.Г. Долгова: «Осуществление родительских прав не в противоречии с интересами детей включает в себя два критерия: объективный и субъективный.

Объективный критерий означает совпадение интересов несовершеннолетнего субъекта семейных правоотношений с

интересами общества. Субъективный критерий осуществления прав не в противоречии с интересами детей отражает личные качества в содержании интереса ребенка, с учетом его наклонностей, привязанностей, антипатий, симпатий» [3].

Обеспечение имущественных интересов ребенка напрямую связано с заботой родителей о создании материальных условий воспитания, образования и содержания детей. В этом контексте особое значение приобретает обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 54 гл. 11 СК ДНР).

Так называемый родительский долг входит в понятие имущественных прав и касается проявления любви и заботы со стороны родителей по отношению к несовершеннолетнему ребенку. Выполняя свой отцовский и материнский долг в соответствии с семейным правом, родители обязаны тратить долю своего заработка на нужды ребенка. Дети имеют право получать содержание от своих родителей (в некоторых ситуациях от других членов семьи) для обеспечения потребностей в питании, одежде, образовании, лечении. Кроме того, у ребенка может иметься какая-либо собственность, состоящая из движимого или недвижимого имущества, ценных бумаг, вкладов и иных, предусмотренных законодательством, объектов. Это все его личные вещи, и никто не может на них претендовать. Источником происхождения такой собственности может быть как доход в виде пособий и других выплат, так и дарение или наследство. Если ребенку причитаются какие-либо денежные выплаты (пособия, пенсии или алименты), указанными средствами распоряжаются родители (лица, их заменяющие). Последние обязаны тратить эти средства целевым образом, направляя их на воспитание, получение образования и общее содержание ребенка.

Возможности самостоятельно осуществлять распоряжение собственным имуществом связаны с возрастом ребенка. Так, малолетние дети (закон относит к таким лиц от 6 до 14 лет) имеют право принятия подарков, безвозмездного пользования предоставляемым им имуществом, а также распоряжения так называемыми «карманными расходами» под присмотром родителей. К предоставляемому имуществу можно отнести вещи и предметы быта, игрушки, учебные пособия, бытовую и оргтехнику, которая обеспечивает жизнедеятельность ребенка в условиях семьи. Находясь же в возрасте от 14 до 18 лет, дети уже вправе

распоряжаться заработанными самостоятельно средствами, например, стипендиями или иными доходами. Однако следует учесть, что реализация имущественного права ребенком все равно контролируется взрослыми с позиции их ответственности за жизнь и здоровье детей, за его воспитание и образование. Поэтому, если родители видят, что ребенок использует личное имущество в ущерб здоровью, другим занятиям (играм, учебе, помощи по дому), небрежно обращается с дорогими вещами, они вправе ограничить его право пользования и владения.

Согласно принципу раздельности имущества, дети и родители не имеют права на имущество друг друга. Однако, если родители и дети проживают совместно, они вправе владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

Реалии современной жизни таковы, что дети зачастую односторонне трактуют права, в том числе имущественные, закрепленные за ними законодательно. Неправомерные в нравственном плане требования и ультимативные заявления о «неприкосновенности личного пространства» зачастую идут от элементарной правовой безграмотности детей, которые «забывают» об обязанностях как оборотной стороне прав.

Естественно, родители обязаны обеспечивать достойную жизнь ребенку, но ребенок, в свою очередь, обязан уважать родителей, признавать семейные правила и устои, выполнять определенные обязанности (учеба, помощь в хозяйственных делах, элементарные поручения, просьбы, забота о старших членах семьи).

В рамках написания статьи был проведен анонимный социологический опрос целевой аудитории (несовершеннолетние дети в возрасте 14-16 лет). В опросе приняли участие 23 ребенка, которым были предложены несложные вопросы, касающиеся имущественных прав.

По результатам социологического опроса выявлены имущественные притязания и уровень сознательного отношения к имущественным правам и обязанностям ребенка в семье. Респондентам были предложены следующие вопросы:

1. Перечисли, пожалуйста, свои гражданские права.
2. Перечисли, пожалуйста, свои гражданские обязанности.
3. Знаешь ли ты законодательные документы, которые гарантируют соблюдение твоих прав?

4. Как ты понимаешь термин «имущественное право»?
5. Право на какое имущество, по твоему мнению, ты имеешь?
6. Влечет ли право распоряжаться имуществом ответственность за его использование и сбережение?
7. Как ты понимаешь совместное использование имущества членами семьи?
8. Хотел бы ты получить более подробную информацию о своих имущественных правах и обязанностях?
9. Если бы ты встретился с юристом, о чем бы ты его спросил?

Анализ представлений респондентов по проблеме представлен на рис. 1.

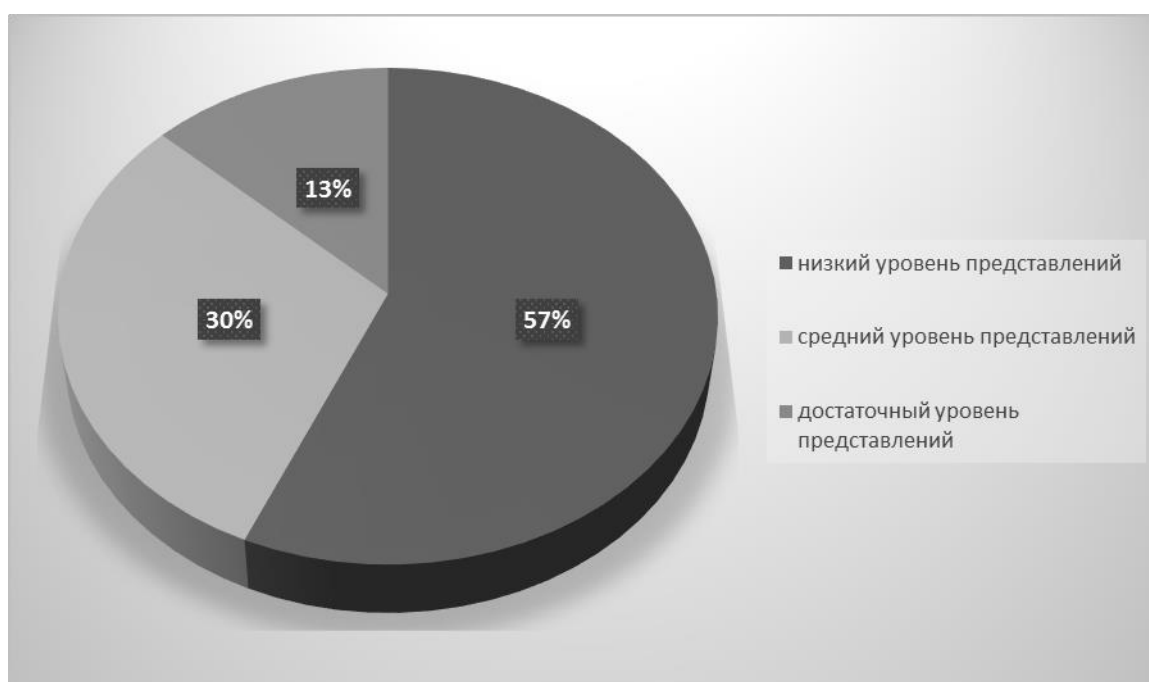

Рис. 1. Анализ представлений участников социопроса об имущественных правах несовершеннолетних в семье

Низкий уровень представлений характеризуется фрагментарными ответами респондентов на поставленные вопросы. Чаще всего встречаются ответы «не знаю», «учиться», «должен быть дом», «жить вместе».

Средний уровень представлений характеризуется более конкретными и развернутыми ответами. Дети этой подгруппы знают, что родители должны заботиться о них, кормить, одевать, лечить и помогать получить образование. Знают, что взамен от них ожидают «шагов навстречу» – элементарного послушания,

хорошего поведения и помощи. Представления об имущественных правах – неконкретные и недостаточные.

Дети с достаточным уровнем представлений также дали осмысленные ответы о правах детей и родителей в семье, сделали попытки сослаться на нормативные документы («в Конституции записано», «есть Декларация такая», «законы специальные есть»), о которых чаще всего дети узнали в образовательном учреждении. Также у них прослеживалось четкое представление об обязанностях в семье и рассуждения о праве на имущество.

Все три группы респондентов хотели бы получить более подробную информацию о своих имущественных правах и обязанностях, но к встрече с юристом не готовы («это нужно придумать умный вопрос, а потом еще понять ответ»). Предпочтение по большей части было отдано получению информации в ходе урочной и внеурочной деятельности в образовательном учреждении («учитель, если что, все простыми словами расскажет»).

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В ходе работы над статьей были сделаны обобщения, представленные ниже.

Права и обязанности родителей и детей аналогично правам и обязанностям супругов разделяются на две группы: личные и имущественные. Отличительные особенности родительских прав в том, что оба родителя в равной мере обладают правами и обязанностями в отношении своих детей. При осуществлении родительских прав и обязанностей должны сочетаться интересы родителей и детей. Они ограничены во времени, они прекращаются по достижении ребенком 18 лет (совершеннолетия). Родительские права являются преимущественно их обязанностями. Причем обязанности родителей направлены на то, чтобы способствовать реализации прав ребенка.

Несовершеннолетний ребенок – полноправный член семьи. Он имеет право на жилье, вещи и предметы, обеспечивающие его жизнедеятельность. Однако осуществляет свои имущественные права под контролем родителей. Наличие прав не отменяет наличие обязанностей со стороны ребенка по отношению к другим членам семьи и общему имуществу.

В целом изучение нормативно-правовой базы по проблеме и комментариев к ней позволяет сделать вывод о том, что

действующее законодательство Донецкой Народной Республики, регламентирующее особенности гражданско-правового положения несовершеннолетних, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании с целью создания и обеспечения максимально благоприятных правовых условий для лиц, относящихся к данной возрастной группе, для их социальной и правовой адаптации, для формирования у них качеств и свойств, необходимых для полноценного участия в общественной жизни.

Список использованных источников

1. Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в РФ: учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. – М.: «Ось-89», 2004. – 63 с.

2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета от 13 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>:<https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации / Ю.Г. Долгов. – М., 2004. – 178 с.

4. Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. – М.: ДМК Пресс, 2010. – 162 с.

5. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>. – (Дата обращения: 20.04.2021).

6. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник / И.И. Лукашук. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во БЕК, 2001. – 488 с.

7. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник / Л.М. Пчелинцева. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 695 с.

8. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики (принят Постановлением Народного Совета № 172-ПНС от 17.07.2020 г.) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

9. Шерстнева Н.С. Понятие, сущность и система принципов семейного права: монография / Н.С. Шерстнева. – М.: Юстицинформ, 2006. – 284 с.

УДК 341.645.5

DOI 10.5281/zenodo.6319915

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

РАЗБЕЙКО Н.В.,
старший преподаватель кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

Рассматриваются современные проблемы работы Международного уголовного суда, преступления США в Афганистане, полномочия прокурора Международного уголовного суда инициировать расследование по собственной инициативе.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, прокурор МУС, Римский статут, преступления США, Афганистан, проблемы МУС

MODERN PROBLEMS OF THE WORK OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

RAZBEYKO N.V.,
senior lecturer of the department
civil and business law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The current problems of the work of the International Criminal Court, the crimes of the United States in Afghanistan, the powers of the prosecutor of the International Criminal Court to initiate an investigation on his own initiative are considered.

Keywords: International Criminal Court, ICC Prosecutor, Rome Statute, US crimes, Afghanistan, problems ICC

Постановка задачи. Мировое сообщество возлагало и до сих пор возлагает большие надежды на беспристрастное отправление правосудия Международным уголовным судом (МУС), который, в отличие от других международных уголовных трибуналов, носит универсальный характер и несет ответственность за отправление правосудия неизбирательным образом. Существуют проблемы реализации идей и намерений составителей Римского статута в отношении МУС.

Анализ последних исследований и публикаций. Е.Н. Трикоз занималась исследованием начала деятельности Международного уголовного суда [3]. Г.В. Цечоев изучил процесс создания Международного уголовного суда [4]. Мохаммад-Бастани Рамзанович Юсупов рассматривал процессуальную деятельность Международного уголовного суда [5].

Ж.Б. Букуру исследовал взаимодействия стран Африки и Международный уголовный суд [1].

Актуальность. На современном этапе развития общества данная проблематика требует дальнейшего исследования. Так, прокурор МУС запросила разрешение на расследование предполагаемых преступлений, совершенных на территории Афганистана в период с 1 мая 2003 года, а также на территории других государств-участников в период с 1 июля 2002 года [7]. МУС выдал 5 марта 2020 года разрешение проводить указанное расследование. Однако уже год данная тематика не обсуждается в научном сообществе (возможно, из-за пандемии COVID).

Кроме этого, на низкий уровень научного интереса влияет отсутствие информации о проводимом расследовании. Возможно, в связи с этим расследованием Соединенные Штаты Америки вывели свои войска из Афганистана в 2021 году, что подчеркивает важность исследования работы МУС.

Целью статьи является исследование современных проблем работы Международного уголовного суда.

Изложение основного материала. При создании МУС семь государств проголосовали против его создания. Три государства – Китай, Соединенные Штаты Америки и Израиль – изложили причины, по которым они голосовали против. Китай счел, что полномочие, предоставленное Палате предварительного производства и связанное с утверждением ходатайств прокурора,

было недостаточным и что Статут следовало принимать консенсусом, а не голосованием.

Основное возражение Соединенных Штатов касалось концепции юрисдикции и ее применения по отношению к государствам-неучастникам. Они также заявили, что в Статуте должна быть признана роль Совета Безопасности в определении совершения акта агрессии. Израиль заявил, что он не понимает, почему перемещение населения на оккупированную территорию было включено в перечень военных преступлений. Африканские государства постоянно высказывают недовольство в адрес МУС и вносили предложения в Статут МУС: иммунитет высших должностных лиц государства; широкие полномочия Совета Безопасности ООН в условиях, когда 3 из 5 постоянных членов СБ ООН не ратифицировали Римский статут и не признают его юрисдикцию; процессуальные права обвиняемых; объективность МУС при выборе ситуаций и дел для расследования. За весь период деятельности МУС лишь по 13 ситуациям проводится расследование, возбуждено 28 уголовных дел в отношении только граждан из стран Африки [1].

МУС может судить даже отдельных индивидов. У него широкие полномочия по сравнению с действовавшими ранее трибуналами. Специальные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде были созданы Советом Безопасности ООН для рассмотрения конкретных ситуаций в этих странах. Юрисдикция этих трибуналов ограничена временем и соответствующими территориями, в отличие от МУС. Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, может передать «ситуацию» на рассмотрение суда, когда, как представляется, было совершено преступление, указанное в Статуте. Это послужит для прокурора основанием для возбуждения расследования. Государства, не являющиеся участниками Римского статута, могут обращаться в суд, если они готовы принять юрисдикцию МУС на специальной основе. Однако в каждом из этих случаев именно прокурор МУС, а не государства или Совет Безопасности ООН, принимает решение о начале расследования дела и выносит соответствующее определение по результатам предварительного изучения вопроса.

Решение прокурора может быть пересмотрено Палатой предварительного производства по требованию государства или

Совета Безопасности ООН, передающего ситуацию в суд. В этом случае Палата может попросить главного прокурора пересмотреть свое решение.

Кроме того, если решение прокурора не принимать меры было основано исключительно на соображении о том, что проведение расследования или уголовное обвинение не отвечало бы интересам правосудия, Палата предварительного производства может по собственной инициативе пересмотреть это решение. И в этом случае решение Прокурора вступит в законную силу только после его утверждения Палатой предварительного производства (статья 53 Римского статута) [6].

Прокурор несет ответственность за сохранность, хранение и обеспечение неприкосновенности сведений и вещественных доказательств, полученных в ходе следственных действий, проводимых не только им лично, но и его должностными лицами. Когда прокурор верит, что существует серьезная опасность, что не представится возможным получить свидетельские показания позже, он может просить Палату предварительного производства принять такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения эффективности и объективности судебных разбирательств, и, в частности, назначить адвоката или судью палаты предварительного производства, чтобы присутствовать при получении свидетельских показаний в целях соблюдения прав защиты (правило 47 Правил процедуры и доказывания МУС [8]).

На Конференции по учреждению суда в Риме Соединенные Штаты Америки были одним из самых ярых противников создания сильного МУС и, в частности, включения в Римский статут положения, предусматривающего полномочия прокурора начинать расследование «*proprio motu*».

Наиболее отчетливо это видно из слов посла Соединенных Штатов Америки с широкими полномочиями по вопросам военных преступлений Д. Шеффера, который позже отмечал, что идея независимого прокурора вызывала у них очень глубокую озабоченность и было потрачено много времени на оспаривание этого положения.

Идея независимого прокурора уже сыграла для США плохую роль. Так, прокурор МУС запросила разрешение Палаты предварительного производства МУС приступить к расследованию ситуации в Исламской Республике Афганистан (далее –

«Афганистан») в период с 1 июля 2002 года в соответствии со статьей 15(3) Римского статута.

В частности, обвинение запрашивало разрешение на расследование предполагаемых преступлений, совершенных на территории Афганистана в период с 1 мая 2003 года, а также на территории других государств-участников в период с 1 июля 2002 года [7].

Как считает прокурор [7], члены вооруженных сил США и сотрудники Центрального разведывательного управления («ЦРУ») совершили акты пыток, жестокого обращения, посягательства на личное достоинство, изнасилования и сексуальное насилие в отношении задержанных в связи с конфликтом в Афганистане и других местах, главным образом в период 2003-2004 годов.

Почти полная безнаказанность была правилом, а не исключением, для вышеперечисленных преступлений. После десятилетий войны, которая уничтожила государственные институты, и продолжающихся злоупотреблений в отношении гражданских лиц со стороны вооруженных групп, владеющих властью, афганскими военными и их сторонники в афганском парламенте в 2007 году был принят закон об амнистии за все преступления совершенные ими.

В США проведено ряд расследований, проведенных Конгрессом [2], раскрыты ранее неизвестные подробности пыток при допросах, проведенных вооруженными силами и ЦРУ, проведены другие обзоры Министерством юстиции США. В частности, эти преступления, как утверждается, были совершены в отношении задержанных, подозреваемых в том, что они являются членами Талибана. В Афганистане параллельно действовали две международные боевые миссии до 2014 года, большинство которых составляли вооруженные силы США. С 2009 года, когда МООНСА начала регистрировать жертв систематически, он задокументировал примерно 1820 случаев гибели мирных жителей. Это включает примерно 1330 смертей от воздушных операций. Обвинение напоминает, что в немеждународных вооруженных конфликтах статья 8(2)(e)(i) - (iv) предусматривает уголовную ответственность за нападения на гражданское население [7].

После подачи прокурором документов в МУС началось давление США на судей МУС.

5 марта 2020 года Апелляционная судебная палата (МУС) уполномочила прокурора Ф. Бенсуду начать официальное расследование «Ситуации в Афганистане», о чем прокурор просила в 2017 году.

Полномочия прокурора инициировать расследование по собственной инициативе необходимы и, как и вся деятельность МУС, является в какой-то мере взаимодополняющей, обеспечивающей неотвратимость наказания лиц за совершение международных преступлений. Следственный процесс в МУС не предусматривает разделения двух форм предварительного следствия: следствия и дознания. Похоже, что основатели суда решили не дифференцировать расследование на различные формы, связывая каждую форму с расследованием конкретных преступлений, чтобы подчеркнуть, что все преступления подпадают под юрисдикцию МУС.

В то же время можно сделать вывод о том, что прокуратура в рамках МУС не является независимым органом в связи с тем, что для осуществления определенных полномочий прокурору суда необходимо получить санкцию от Палаты предварительного производства этого судебного органа. Роль Палаты заключается главным образом в надзоре за тем, как прокуратура осуществляет свою следственную и прокурорскую деятельность в гарантировании прав подозреваемых, потерпевших и свидетелей на этапе расследования и в обеспечении целостности судопроизводства.

Палата предварительного производства затем решает, следует ли выдавать ордер на арест или повестку о явке в прокуратуру по требованию прокурора и следует ли подтверждать обвинения против лица, подозреваемого в совершении преступления. Она также может принимать решения о допустимости ситуаций и дел, а также об участии потерпевших на досудебной стадии. Как только выдается разрешение на арест, предполагаемый преступник арестован и обвинения подтверждены

Палатой предварительного производства, президиум образует Судебную палату, состоящую из трех судей, которые рассматривают это дело. Основная функция Судебной палаты заключается в обеспечении того, чтобы судебные процессы были справедливы и оперативны и проводились при полном уважении

прав обвиняемого и должном учете защиты потерпевших и свидетелей. Он также регламентирует участие потерпевших на стадии судебного разбирательства.

Судебная палата определяет, является ли обвиняемый невиновным или виновным по предъявленным обвинениям и, в случае признания его виновным, может назначить наказание в виде лишения свободы на определенное количество лет, не превышающее максимум тридцати лет, или пожизненного лишения свободы.

Также могут быть наложены финансовые штрафы. Судебная палата может, таким образом, приказывать осужденному возместить причиненный потерпевшим вред, включая компенсацию, реституцию или реабилитацию.

Подозреваемые и соответствующие государства имеют право опротестовывать на стадии расследования действия прокурора. Государства и обвиняемые могут также оспаривать юрисдикцию суда или приемлемость дела к производству на стадии разбирательства.

Вывод. Считаю, что проблемным моментом является то, что Международный уголовный суд действует лишь в тех случаях, когда национальные суды не могут или не готовы осуществлять юрисдикцию. Это значительно ограничивает полномочия МУС и увеличивает время рассмотрения вопроса привлечения виновных к ответственности. Прокурор МУС наделен слишком большими полномочиями как в отказе рассмотрения дела в МУС, так и в принятии дела к рассмотрению. Поэтому выходит на первый план личность прокурора, его политические предпочтения. Если прокурор Бенсуда была настроена расследовать преступления США, то о заменившем ее новом прокуроре нельзя сказать ничего определенного по этому вопросу. Поэтому в этом случае будут играть огромную роль именно его политические предпочтения, насколько он ценит США и не будут ли его действия зависеть от авторитета этой страны и ее давления на должностных лиц МУС, что уже имело место в прошлом. Таким образом, необходимо защитить полномочия прокурора МУС, и при выявлении давления какой-либо страны на прокурора или на судей МУС такая страна должна нести финансовые потери: заплатить компенсацию данным лицам.

Список использованных источников

1. Букуру Жан-Батист. Африканские государства и Международный уголовный суд: международно-правовые аспекты взаимодействия: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Букуру Жан-Батист; ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2020. – 264 с.
2. Доклад сенатского комитета США по разведке № 58665867 от 13 мая 2009// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-111shrg55467/html/CHR-G-111shrg55467.htm>
3. Трикоз Е.Н. Начало деятельности международного уголовного суда: состояние и перспективы / Е.Н. Трикоз // Журнал российского права. – 2005. – № 3 (99). – С. 134-147.
4. Цечоев Г.В. Международный уголовный суд / Г.В. Цечоев // Инновационная наука. – 2018. – № 6. – С. 123-128.
5. Юсупов Мохаммад-Бастани Рамзанович. Международно-правовое регулирование процессуальной деятельности Международного уголовного суда: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Юсупов Мохаммад-Бастани Рамзанович; Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2012. – 192 с.
6. Римский статут Международного уголовного суда A/CONF.183/9 of 17 July 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)
7. AC «Judgment on the appeal against the decision on the authorisation of an investigation into the situation in the Islamic Republic of Afghanistan», 5 March 2020, ICC-02/17 OA4, para 26, p. 12
8. Rules of Procedure and Evidence are reproduced from the Official Records of the Assembly of States Parties to the Rome Statute of the International Criminal Court 3-10 September 2002 (ICC-ASP/1/3 and Corr.1), part II.A. // Published by the International Criminal Court, 2013. – p.83.– ISBN No. 92-9227-278-0 ICC-PIDS-LT-02-002/13_Eng

РАЗДЕЛ 5
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО, АВТОРСКОЕ ПРАВО,
НОТАРИАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.951

DOI 10.5281/zenodo.6319959

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

САЕНКО Б.Е.,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

ТЫРТОВА В.В.,
магистрант группы ЮР-21м
факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В данной статье рассматривается деятельность института нотариата на примере зарубежных стран, Российской Федерации, описаны пути реформирования института нотариата в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: нотариус, нотариальная деятельность, нотариальные действия, система органов, правовой институт, полномочия, сфера деятельности нотариуса, завещание.

FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF NOTARY IN
FOREIGN COUNTRIES

SAENKO B.E.,
PhD in Economics Sciences, assistant professor,
Head of the department of civil and business law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,

TYRTOVA V.V.,
undergraduate of the group YUR-21m faculty of
law and social technologies
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

This article examines the activities of the institution of notaries on the example of foreign countries, as well as the Russian Federation, and describes the ways of reforming the institution of notaries in the Donetsk People's Republic.

Keywords: notary, notarial activity, notarial actions, system of bodies, legal institution, powers, sphere of activity of a notary, will.

Постановка задачи. Нотариат является своеобразным правовым инструментом, без которого невозможно осуществление гражданско-правового оборота. Современный институт нотариата невозможно достаточно глубоко исследовать без учета зарубежного опыта. В условиях реформирования правовой системы Донецкой Народной Республики становится очевидной потребность в изучении и анализе деятельности нотариата в зарубежных странах.

Актуальность. В современных условиях нотариат играет важную роль в сфере юриспруденции, особенно в сфере гражданско-правового регулирования. Поэтому представляется необходимым определить пути реформирования института нотариата в Донецкой Народной Республике, учитывая зарубежный опыт нотариальной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование данной проблемы проводили следующие ученые: Ярков В.В., Медведев И.Г., Трушников С.С., Руденко Ю.И и другие.

Целью данной статьи является определение оптимальных путей реформирования института нотариата в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях нотариальная система, как и ряд других сфер юридической деятельности, совершенствуется и переходит на новый качественный уровень. С целью устранения недостатков в этой сфере внедряются меры, служащие облегчению и усовершенствованию нотариальной деятельности, а также приведению этой области в соответствие с мировыми стандартами. С этой целью необходимо использование опыта зарубежных стран.

Согласно статье 1 Закона «О нотариате», нотариат в Донецкой Народной Республике призван обеспечивать в соответствии с Конституцией ДНР и настоящим Законом защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законом нотариальных действий от имени государства [1; 2].

Исходя из положений статьи 2 Закона «О нотариате», к должности нотариуса выдвигаются следующие требования:

- 1) лицо должно получить высшее профессиональное юридическое образование уровня «специалист» или «магистр»;
- 2) стаж работы по юридической специальности не менее трех лет;
- 3) лицо должно достигнуть возраста двадцати пяти лет, но не старше семидесяти пяти лет;
- 4) необходимо сдать квалификационный экзамен [1].

Деятельность нотариата в Донецкой Народной Республике имеет ряд схожих черт с деятельностью нотариата в Российской Федерации. Нотариат представлен двумя категориями нотариусов: государственных и частнопрактикующих.

Определяет правовую природу нотариата юрисдикционная и правоохранительная функции. В первую очередь, она является комплексным продолжением функции Министерства юстиции по организации правовой помощи. Министерство юстиции РФ контролирует и ведет реестр государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой.

Во вторую очередь, нотариат и суд взаимосвязаны, потому что выполняют общую функцию предварительного и последующего контроля за законностью в гражданском обороте, а именно:

- а) суд рассматривает жалобы на нотариальные действия или отказ в их совершении;
- б) нотариальные акты оспариваются в порядке искового производства в суде или арбитражном суде;
- в) принудительное взыскание по исполнительной надписи осуществляется по правилам исполнительного производства.

Таким образом, нотариат в Российской Федерации представляет собой систему нотариальных образований, которые от имени государства оказывают частную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам, комбинируя с реализацией правоохранительно-юрисдикционной функции.

В условиях цифровизации были внесены поправки в Федеральный закон № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый 27 декабря 2019 г. Например, появились дистанционные сделки: с помощью двух нотариусов в разных городах можно оформить

регистрацию на квартиру. Так, стали возможными удаленные нотариальные действия: зафиксировать оскорбления в сети можно будет в режиме онлайн; на нотариальных документах появилась машиночитаемая маркировка QR-код; нотариусы получили возможность идентифицировать граждан по биометрическим данным; возникло новое нотариальное действие – нотариусы могут принимать на хранение электронные документы. Граждане могут хранить у нотариусов свои цифровые архивы [3; 4].

Существуют особенности нотариальной деятельности в зарубежных странах. Например, в США публичные нотариусы могут не иметь высшего юридического образования. Достаточно стать резидентом штата, достичь восемнадцатилетнего возраста и в некоторых штатах необходимо сдать экзамен, например, таких, как Нью-Йорк.

Действия публичного нотариуса ограничены и сводятся только к заверению подписей и копий документов. В компетенцию нотариуса не входит проверка полномочий лиц, подписавших эти документы. Нотариальное удостоверение, существующее в Донецкой Народной Республике и многих других странах, отсутствует. Значительным отличием является и то, что нотариус США вовсе не имеет права проводить консультации с клиентами относительно содержания заверенного документа. В США вести консультации имеют право адвокатские фирмы. В случае несоблюдения этого правила возникает ответственность в соответствии с законодательством, вплоть до отзыва лицензии публичного нотариуса [5, с. 44-48].

Таким образом, профессиональная деятельность публичного нотариуса сводится исключительно к заверению подписи на документе или копии документа. Особое внимание не уделяется выбору языка документа, публичный нотариус не вникает в его суть и не проверяет его соответствие действующему законодательству. Документ может не соответствовать требованиям закона, содержать пробелы, в которые позднее может быть добавлена нужная заявителю информация. Известный ученый-компаративист Рене Давид пишет: «Публичный нотариус в Америке – это не юрист и ничего общего не имеет с нотариусом во Франции и еще меньше – с публичным нотариусом в Англии. Публичный нотариус в США – лицо, получившее право удостоверять подписи тех, кому это необходимо по той или иной

причине. Должность публичного нотариуса не требует никаких особых способностей, ее доверяют совершенно разным категориям граждан» [6, с. 214].

Нотариальная деятельность в Германии также имеет ряд своих особенностей. Нотариус в Германии назначается Земельным советом и им может стать только гражданин Германии.

Нотариат в Германии представлен в трех формах:

- 1) нотариусами;
- 2) адвокатами-нотариусами;
- 3) нотариусами-государственными служащими.

Нотариусы занимаются только нотариальной деятельностью и ничем больше. Адвокаты-нотариусы занимаются адвокатской деятельностью и параллельно нотариальной. Например, в земле Баден-Вюртемберг работают нотариусы-государственные служащие. Значительное отличие нотариусов-государственных служащих от других форм нотариальной деятельности в том, что им жалование выплачивается из государственного бюджета, а гонорар за услуги полностью уходит в казну страны.

Нотариальные операции в Германии выполняются в электронном виде. Нотариусы имеют возможность получать любую информацию. Обмен с другими организациями производится электронным путем. Информация из реестра получается платно. Если гражданин при утверждении договора отказывается от проверки информации, нотариус посылает ему письменное уведомление и этим уменьшает свою ответственность. На основе специального программного обеспечения нотариус готовит также электронные акты. Для каждого клиента изготавливается подобный электронный акт, куда собирается вся информация [7].

В Германии существует централизованный наследственный реестр. Здесь собирается, архивируется и сохраняется информация, связанная с завещаниями и налоговыми вопросами. Кроме этого, данные сведения хранятся в бумажных экземплярах, что обеспечивает надежное хранение документов. Существующие в электронном варианте документы завещания имеют специальный номер, который не может быть изменен ни в одном варианте.

Для работы нотариусом недостаточно иметь юридическое образование. Чтобы получить должность адвоката-нотариуса, нужно пройти стажировку в нотариальной конторе того округа, в котором планируется практиковать нотариальную и адвокатскую

деятельность. Помимо этого, необходимо пять лет проработать адвокатом и пройти три года стажировки у нотариуса. Также нужно сдать экзамен по профессии нотариуса. Кандидат, который выполнил все вышеуказанные условия и успешно сдал экзамен, может подавать заявление на пост адвоката-нотариуса.

В отличие от простых нотариусов адвокаты-нотариусы обладают правом вести адвокатскую и нотариальную деятельность, давать консультации по патентному праву, налогам, ведению бухгалтерии.

Чтобы получить должность простого нотариуса, необходимо сначала подать в Управление юстиции заявление о желании получить должность ассистента нотариуса. Претендент должен обязательно иметь юридическое образование и успешно сданный второй государственный экзамен. Нотариальная палата выбирает и направляет кандидата на определенное время на стажировку в определенную нотариальную канцелярию.

Нотариусы не могут предоставлять никаких других услуг, кроме нотариальных. Они не могут совмещать нотариальную деятельность с работой в государственных учреждениях или коммерческих предприятиях и получать оплату за такую работу. В исключительных случаях, если есть разрешение компетентного органа, то тогда нотариус может совмещать свою профессиональную деятельность с другими видами услуг.

Нотариус во Франции является должностным лицом, действующим во всех областях права: семья, недвижимость, имущество, предпринимательская деятельность, местное самоуправление. Он действует от имени и по назначению Министерства юстиции. Профессиональное сообщество нотариусов Франции действует по принципу самофинансирования, таким образом, обеспечивая современную форму публичной службы, где работа нотариуса оплачивается непосредственно его клиентами, по тарифам, определяемым государством. Оно следует трем основополагающим принципам: поддержание юридической публичной службы в шаговой доступности; учет демографических и географических изменений; наблюдение за экономическими условиями осуществления профессиональной деятельности с целью обеспечения качества обслуживания.

Во Франции нотариусу поручается оформление сделок, которым стороны обязаны или хотят придать аутентичную

юридическую форму. Согласно статье 1319 Гражданского Кодекса Франции, аутентичный акт считается полностью достоверным в части соглашения, которое он содержит в себе. Должность нотариуса во Франции считается престижной и поэтому имеет строгие правила для доступа к данной профессии:

- 1) французское гражданство;
- 2) не быть осужденным за преступление против чести, порядочности или нормы морали;
- 3) не быть участником деяний, которые повлекли увольнение или дисциплинарное, административное наказание и впоследствии лицо было отстранено от должности в какой-либо организации или корпорации;
- 4) лицо не должно являться банкротом или не быть ранее объявленным банкротом или подверженным судебному разбору расчетов с кредитором;
- 5) лицо должно иметь степень магистра права или обладать иным дипломом, признанным равнозначным в части занятия профессией нотариуса совместным решением министра юстиции и министра, ведающего высшим образованием [8, с. 377].

Помимо всех этих требований, необходимо пройти стажировку в течение двух лет, в том числе около полугода при иных специалистах, например, адвокатах, бухгалтерях-ревизорах, в государственных учреждениях, юридических службах компаний.

Поощряется прохождение части стажировки за рубежом, включая страны системы общего права, с целью знакомства стажера с правовыми системами различных стран объединенной Европы. Те лица, которые приобрели профессиональные навыки для исполнения должностных прав и обязанностей нотариуса, но не имеют диплом юриста, такие обладают возможностью доступа к должности нотариуса. Для этого им нужно проработать не менее 9 лет при нотариусе, в том числе не менее 6 лет первым клерком [9, с. 196].

Компетенция нотариуса во Франции достаточно широка. Нотариусы играют ведущую роль в правовом сопровождении сделок с недвижимостью, самостоятельно занимаясь проверкой всего фактического состава, необходимого для заключения сделки.

Нотариусы объединяются в региональные советы на уровне отдельных апелляционных судов, а те, в свою очередь, образуют Высший совет нотариата Франции. Существенна регуляция

имущественной и дисциплинарной ответственности нотариусов, самоограничений, которые необходимо соблюдать нотариусу [10, с. 377].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. С целью оптимизации нотариальной деятельности, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества необходимо использовать опыт Германии и Российской Федерации, Франции, где нотариальная деятельность уже ведется в электронном формате.

Также необходимо расширить полномочия нотариуса в Донецкой Народной Республике, дав ему возможность истребовать любые, необходимые ему. На сегодняшний день все еще существует проблема при удостоверении завещания, когда необходимо проверить дееспособность лица, но нотариус не может истребовать из медицинских учреждений необходимые ему сведения без согласия лица, обратившегося за помощью к нему.

С помощью рекомендаций, основанных на опыте зарубежных стран, станет возможным реформировать и усовершенствовать систему нотариата в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики, принят Народным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 06.03.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>

2. О нотариате: Закон Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики 21 декабря 2018 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 04.05.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-3/>

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон Российской Федерации, принят Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 30.04.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/

4. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 480-ФЗ, принят Государственной Думой 17 декабря 2019 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 27.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341788/

5. Мизинцев Е.Н. Латинский нотариат в США / Е.Н. Мизинцев // Нотариус. – 2012. – № 2. – С. 44-48.

6. Ралько В.В., Нотариат: учебник. / Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А.: Юстиция, 2016. 214 с.

7. Ярков В.В., Медведев И.Г., Трушников С.С. Методика и практика формирования нотариальных тарифов в странах Латинского нотариата (на примере Франции и Германии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.notiss.ru/files/afe45e00cbb711e4bde51078d21ce74c.pdf

8. Сучкова Н.В. Нотариат: учебник для академического бакалавриата / Н.В. Сучкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 377 с.

9. Миронов А.Н. Нотариат: учебное пособие / А.Н. Миронов. – М.: Инфра-М, 2019. – 196 с.

10. Сучкова Н.В. Нотариат: учебник для СПО / Н.В. Сучкова. – М.: Юрайт, 2017. – 377 с.

УДК 347.73

DOI 10.5281/zenodo.6319346

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЗАБАРЕНКО Ю.А.,

канд. экон. наук, доцент кафедры

экономики, бухгалтерского учета и аудита

Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье исследуются понятие, признаки и виды налоговых правонарушений в разрезе Закона ДНР «О налоговой системе». На основании проведенного анализа автор приходит к выводу о

необходимости дальнейшего совершенствования налогового законодательства Республики посредством предложенных в статье рекомендаций, направленных на корректировку законодательной дефиниции налогового правонарушения и изменений и дополнений в составе, структуре и содержании главы 26 Закона ДНР «О налоговой системе».

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговое законодательство, ответственность за совершение налоговых правонарушений, Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР).

ISSUES OF REGULATION OF TAX OFFENSES IN THE LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE 'S REPUBLIC

**ZABARENKO Y.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of department
economics, accounting and auditing
Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic
named after F.E. Dzerzhinsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article examines the concept, signs and types of tax offenses in the context of the Act of the DPR «bout the tax system». Based on the analysis, the author comes to the conclusion that it is necessary to further improve the tax legislation of the Republic through the recommendations proposed in the article aimed at correcting the legislative definition of a tax offense and amendments and additions to the composition, structure and content of Chapter 26 of the Act of the DPR "About the Tax System".

Keywords: tax offense, tax legislation, responsibility for committing tax offenses, Donetsk, Donetsk People's Republic (DPR).

Постановка задачи. Законодательство ДНР о налогообложении регулирует отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов и других обязательных платежей в Донецкой Народной Республике, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования решений органов доходов и сборов, действий (бездействий) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового нарушения (п. 2.1. ст. 2 Закона ДНР «О налоговой системе») [3]. Привлечение к ответственности за совершение налоговых нарушений осуществляется в соответствии с нормами главы 26 Закона ДНР «О налоговой системе» [3].

Можно заметить, что в Законе ДНР «О налоговой системе» наряду с определением налогового нарушения (ст. 204) в синонимичных значениях используются также такие термины, как «нарушение налогового законодательства» (например, п. 3 ст. 208) и «нарушение законодательства о налогообложении» (например, п. 2 ст. 208). Подобная вариативность дефиниций в государственных правовых актах обуславливает необходимость уточнения понятия и признаков налогового правонарушения, а также разработки предложений, направленных на совершенствование налогового законодательства.

Актуальность. Обязанность налогоплательщика (юридического и физического лица) оплачивать установленные платежи налогового характера законодательно определена в Конституции ДНР и Законе ДНР «О налоговой системе».

В соответствии со статьей 50 Конституции ДНР каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют [1].

С позиции юридической науки умышленная неуплата налогов трактуется как фискальное правонарушение, совершаемое с нарушением как налогового, так и административного и уголовного законодательств [2]. В современных экономических и политических условиях уклонение от уплаты налогов получило широкое распространение, носит массовый характер и является главной причиной непоступления налогов в бюджет государства, в конечном итоге подрывая основы его экономической безопасности.

Актуальность производимого в статье научного исследования обусловлена необходимостью эффективной борьбы с налоговыми правонарушениями и минимизации причиняемых ими финансовых потерь. Одним из неперенных условий успешного выявления, предупреждения и пресечения налоговых правонарушений является наличие соответствующей научной базы. Кроме того, постоянно вносимые в республиканское законодательство, в том числе и налоговое, изменения аналогично обуславливают необходимость в новых научных разработках проблем налоговых правонарушений, которые ввиду своей исключительной важности должны стать предметом исследований специалистов.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие правонарушения всегда находилось под пристальным вниманием

ученых-юристов. Исследованию данной категории посвящены многочисленные научные статьи, монографические работы, диссертации. Однако, несмотря на достаточно высокую степень проработанности, в юридической науке до настоящего времени ведутся дискуссии о количестве и составе признаков правонарушения, соотношении правонарушения и злоупотребления правом, обязательности вины и общественной опасности как признаков правонарушения.

Исследованию общего понятия и признаков правонарушения посвящены труды И.Е. Великосельской, А.А. Гогина, Ю.А. Денисова, Д.Г. Заряна, Д.А. Липинского, Г.А. Ожеговой, Р.Л. Хачатурова и других ученых. Анализу составов налоговых правонарушений посвящены научные работы таких ученых, как А.В. Брызгалин, Е.Ю. Грачева, Ю.А. Крохина, И.И. Кучеров, А.А. Мусаткина, Н.И. Химичева и др. Труды вышеперечисленных авторов легли в основу экстраполяции полученных ими результатов на исследование понятия и признаков налогового правонарушения, проведенных в данной статье в реалиях налогового законодательства ДНР.

Цель статьи заключается в анализе понятия, признаков и видов налоговых правонарушений в соответствии с законодательством ДНР и разработке рекомендаций, направленных на его дальнейшее совершенствование.

Изложение основного материала исследования. Налоговые нарушения являются относительно новой категорией для отечественной правовой системы. Поэтому для их исследования изначально необходимо определить признаки правонарушения как общеправового понятия, а уже затем перейти к исследованию понятия и признаков налогового правонарушения.

Законодательные определения различных разновидностей правонарушений содержатся в трех нормативных правовых актах: Уголовном кодексе ДНР (далее – УК ДНР); Законе ДНР «О налоговой системе», Кодексе Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП), применяемых на территории Донецкой Народной Республики до принятия Кодекса об административных правонарушениях ДНР [4]. В части первой статьи 14 УК ДНР указывается следующее: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние,

запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [5]. В статье 9 КУоАП значится: «Административным правонарушением (проступком) признается посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законом предусмотрена административная ответственность» [6].

Статья 204 Закона ДНР «О налоговой системе» содержит понятие налоговых нарушений, которые законодателем определены как «противоправные деяния (действие или бездействие) налогоплательщиков, которые привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению требований, установленных настоящим Законом и другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов» [3]. Общие условия, порядок привлечения и меры ответственности за совершение налогового нарушения регламентированы статьями 205-207 Закона ДНР «О налоговой системе» [3].

Следует отметить, что во всех трех законодательных определениях в качестве признаков правонарушения называются:

во-первых, деяние (действие или бездействие);

во-вторых, противоправность;

в-третьих, наказуемость (юридическая ответственность, которая наступает за совершение правонарушения).

Вина как обязательный признак правонарушения указывается в законодательных определениях преступления, административного правонарушения и отсутствует в определении налогового нарушения. На общественную опасность законодатель указывает только в определении понятия преступления.

Таким образом, термин «правонарушение» имеет определенный юридический смысл и по своему содержанию вовсе не тождественен термину «нарушение права, закона». Не любое нарушение права является правонарушением. Сущность правонарушения состоит в противоправном и виновном поведении лица, нарушающем нормы объективного права. Следовательно, о правонарушении можно говорить только в том случае, когда есть виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом, за которое предусмотрена юридическая ответственность.

Следуя от общего к частному, перейдем к исследованию характеристик налогового правонарушения.

Налоговое право дает определение налогового правонарушения как виновного противоправного (совершенного в нарушение налогового законодательства) деяния (действия или бездействия) лиц, ведущего к неисполнению или ненадлежащему исполнению налоговой обязанности, нарушению прав и законных интересов участников налоговых отношений, за которое установлена юридическая ответственность [7].

В отношении законодательной регламентации данного термина необходимо заметить следующее. Учитывая, что дефиниция собственно налогового нарушения уже установлена законодателем в ст. 204 Закона ДНР «О налоговой системе», представляется, что содержащиеся в данном законе понятия «нарушение законодательства о налогах и сборах» (ст. 208.3) и «нарушение законодательства о налогообложении» (ст. 5.2, ст. 5.3, ст. 208.2, ст. 209.1) [3] соотносятся с понятием «налоговое правонарушение» как общее и частное: все налоговые правонарушения являются нарушениями законодательства о налогах и сборах, но не все нарушения законодательства о налогах и сборах являются налоговыми правонарушениями.

Более того, через понятие «нарушение законодательства о налогах и сборах» законодатель определяет первый признак налогового правонарушения – налоговую противоправность.

С признаком противоправности налогового правонарушения тесным образом связан второй признак налогового правонарушения – признак деяния. Налоговое правонарушение может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. В статье 204 Закона ДНР «О налоговой системе» в определении налогового нарушения используется термин «бездеятельность». В юридических словарях подобный термин отсутствует. В толковом словаре С.И. Ожегова слово «бездеятельный» трактуется как «пассивный, не проявляющий необходимой энергии в делах, в деятельности» [8]. По нашему мнению, бездействие в праве нельзя отождествлять с пассивностью, как это возможно в философии, так как оно представляет собой более низкую степень активности. В правовом смысле бездействие означает несовершение конкретного действия, то есть такого, которое

предписывалось данному субъекту и вменялось ему в обязанность. Поэтому считаем целесообразным внести замену в статье 204 термина «бездеятельность» на термин «бездействие», как в смысловом значении более соответствующий правовой сфере.

Налоговым правонарушениям и ответственности за их совершение посвящена глава 26 Закона ДНР «О налоговой системе».

Рассмотрим подробнее предусмотренные налоговым законодательством ДНР виды налоговых нарушений [3]:

1. Непредставление или несвоевременное представление налоговой отчетности. Неведение книги учета доходов и расходов (статья 210 Закона ДНР «О налоговой системе»).

2. Неисполнение требований при внесении изменений в налоговую отчетность (статья 211 Закона ДНР «О налоговой системе»).

3. Нарушение установленных законодательством сроков хранения документов по вопросам исчисления и уплаты налогов и сборов, а также документов, связанных с выполнением требований иного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов (статья 212 Закона ДНР «О налоговой системе»).

4. Невыполнение законных требований должностных лиц органов доходов и сборов (статья 213 Закона ДНР «О налоговой системе»).

5. Нарушение правил применения упрощенной системы налогообложения (статья 214 Закона ДНР «О налоговой системе»).

6. Нарушение условий нахождения на системе налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих деятельность в сфере растениеводства (статья 214¹ Закона ДНР «О налоговой системе»).

7. Штрафные санкции в случае определения органом доходов и сборов суммы денежного обязательства (статья 215 Закона ДНР «О налоговой системе»).

8. Штрафные санкции за нецелевое использование суммы налога на прибыль, которая аккумулируется на специальном счете плательщика сельскохозяйственного налога (статья 216 Закона ДНР «О налоговой системе»).

9. Отчуждение активов, находящихся в налоговом залоге, без согласия органа доходов и сборов (статья 217 Закона ДНР «О налоговой системе»).

10. Нарушение порядка получения и использования патента (статья 218 Закона ДНР «О налоговой системе»).

11. Нарушение правил уплаты (перечисления) налогов и сборов (статья 219 Закона ДНР «О налоговой системе»).

12. Нарушение правил начисления, удержания и уплаты (перечисления) налогов у источника выплаты (статья 220 Закона ДНР «О налоговой системе»).

13. Осуществление хозяйственной деятельности без государственной регистрации в качестве субъекта хозяйствования на территории Донецкой Народной Республики выплаты (статья 221 Закона ДНР «О налоговой системе»).

14. Осуществление хозяйственной деятельности без постановки на учет в органах доходов и сборов по месту регистрации (статья 222 Закона ДНР «О налоговой системе»).

15. Нарушение сроков представления информации об открытии или закрытии счетов в банках (статья 223 Закона ДНР «О налоговой системе»).

16. Ответственность за ведение финансово-хозяйственной деятельности без расчетных или других счетов в Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики (или его отделении) или за нарушение сроков их открытия (статья 224 Закона ДНР «О налоговой системе»).

17. Штрафные санкции за осуществление запрещенных видов деятельности (статья 225 Закона ДНР «О налоговой системе»).

18. Нарушение срока и порядка предоставления информации об открытии либо закрытии налогоплательщиком счетов в банках и других финансовых учреждениях (статья 226 Закона ДНР «О налоговой системе»).

19. Ответственность за нарушение порядка осуществления валютно-обменных операций (статья 227 Закона ДНР «О налоговой системе»).

20. Непредставление, нарушение сроков представления для постановки на учет в органах доходов и сборов договоров аренды (субаренды), имущественного найма зданий и сооружений (их

частей), торговых мест и объектов малых архитектурных форм (статья 228 Закона ДНР «О налоговой системе»).

21. Неоформление субъектами хозяйствования трудовых отношений с наемными работниками (статья 229 Закона ДНР «О налоговой системе»).

Согласно правилам толкования закона и юридической техники для уяснения воли законодателя необходимо обращаться не только к содержанию текста статей, но и интерпретировать их названия и названия глав. Законодатель сформулировал название статьи 204 из главы 26 «Ответственность» Закона ДНР «О налоговой системе» как «Понятие налогового нарушения». Однако в свете самого содержания данной главы отсутствие регламентации обстоятельств, отражающих наступление ответственности без вины, вызывает некоторое недоумение.

Принимая во внимание ту аксиому как теории, так и юридической практики, что нарушение – это родовое понятие, а правонарушение является видовым понятием, при конструировании главы 26, на наш взгляд, целесообразно было бы исходить из того положения, что понятием «нарушение» охватываются все разновидности противоправных деяний, в том числе и объективно-противоправные. Поэтому наряду с содержащимися в статьях 210-229 видами налоговых правонарушений и мерами ответственности за их совершение целесообразно ввести статьи, регламентирующие обстоятельства, исключаяющие вину в совершении налогового правонарушения, а также обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения.

Так, к обстоятельствам, исключаяющим вину в совершении налогового правонарушения, целесообразно отнести следующие ситуации:

– совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, вследствие стихийного бедствия или других чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств;

– совершение деяния, содержащего признаки налогового правонарушения, физическим лицом, находившимся в момент его совершения в состоянии, при котором это лицо не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие болезненного состояния;

– выполнение налогоплательщиком письменных разъяснений о порядке исчисления, уплаты налога (сбора) или по иным вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных ему либо неопределенному кругу лиц финансовым, налоговым или другим уполномоченным органом государственной власти (уполномоченным должностным лицом этого органа) в пределах его компетенции.

К обстоятельствам, смягчающим ответственность за совершение налогового правонарушения, в законе могут быть отнесены следующие ситуации:

– совершение правонарушения вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств (тяжелая болезнь физического лица, потеря им работы, материальные затруднения, жилищные трудности, иные обстоятельства, неразрывно связанные с личностью правонарушителя или с его личной жизнью). Стечением тяжелых личных или семейных обстоятельств может быть признано, например: нахождение детей на иждивении у лица, привлекаемого к ответственности; наличие у правонарушителя тяжелого хронического заболевания; правонарушитель не имеет другого источника дохода, кроме предпринимательской деятельности, уплата штрафных санкций в суммах, исчисленных налоговым органом, приведет к его разорению и закрытию предприятия; смерть супруги правонарушителя, тяжелое заболевание его ребенка, задолженность по оплате содержания жилья и коммунальных услуг, наличие долга в связи с нарушением условий договора займа;

– совершение правонарушения под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Здесь должны быть учтены случаи, когда лицо нарушает налоговое законодательство вынужденно, под давлением на сознание и волю со стороны третьих лиц. При этом необходимо иметь в виду, что принуждение к совершению налогового правонарушения может быть физическим (побои, лишение свободы, причинение вреда здоровью) и психическим (угрозы причинения физического, морального, имущественного вреда). Материальная зависимость подразумевает, что лицо, повинное в совершении правонарушения, получает материальные средства от других лиц для обеспечения себя, своих родителей и близких при

отсутствии каких-либо иных источников средств существования. Служебная зависимость основана на подчинении одного лица другому лицу по должностному положению. В данном случае правонарушение может быть совершено под угрозой применения мер дисциплинарного характера начальником в отношении подчиненного;

– тяжелое материальное положение физического лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения;

– иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность. К таким обстоятельствам могут быть отнесены добровольное устранение последствий правонарушения, незначительность правонарушения, социально значимый характер деятельности организации (например, она является основным местом работы населения или играет значительную роль в развитии инфраструктуры региона, города).

Необходимо отметить, что глава 26 Закона ДНР «О налоговой системе» все же содержит два условия, при которых налогоплательщик освобождается от ответственности за совершение налоговых правонарушений. Эти условия предусмотрены пунктом 3 статьи 212, и к ним относятся следующие обстоятельства:

а) такой налогоплательщик в срок, предусмотренный пунктом 77.2 статьи 77 Закона ДНР «О налоговой системе», уведомил соответствующий орган доходов и сборов в письменном виде об утрате, уничтожении или порче документов;

б) налогоплательщик в срок, предусмотренный пунктом 77.2 статьи 77 Закона ДНР «О налоговой системе», восстановил утраченные, уничтоженные или испорченные документы.

При несоблюдении хотя бы одного из условий, указанных в данном пункте Закона, ответственность, предусмотренная настоящей статьей, применяется к такому налогоплательщику в полном объеме.

В то же время законодательство ДНР содержит указания на обстоятельства, отягчающие ответственность за совершение налогового нарушения. В законе ДНР «О налоговой системе» предусмотрено только одно отягчающее налоговую

ответственность обстоятельство – это совершение налогового правонарушения лицом, ранее уже привлекавшимся к ответственности за аналогичное правонарушение. Так, ответственность за повторное нарушение норм налогового законодательства ДНР предусмотрена статьями 210 (пункт 2), 212 (пункт 2), 213 (пункт 2), 215 (пункт 2), 220 (пункт 2), 221 (пункт 2).

Еще один обязательный признак налогового правонарушения – это его наказуемость. В законодательстве ДНР данный признак непосредственно закреплен в пункте 1 статьи 207 Закона ДНР «О налоговой системе», согласно которому «налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения» [3]. В соответствии с пунктом 2 данной статьи налоговые санкции в ДНР устанавливаются и применяются в виде штрафных (финансовых) санкций и конфискации подакцизной продукции, находящейся в незаконном обороте.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Проведенное исследование характеристик налогового правонарушения позволяет заключить, что таковым стоит считать только виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом, за которое законом предусмотрена юридическая ответственность. При этом стоит иметь в виду, что поскольку налоговые отношения существуют только в форме правовых, то объектами налоговых нарушений будут выступать не просто общественные отношения, а правоотношения. Более того, по нашему мнению, ответственность без вины должна быть прямо предусмотрена в законе, то есть специально оговорена.

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразным представляется внесение следующих изменений в действующее налоговое законодательство ДНР:

1. Изменить название статьи 204 Закона ДНР «О налоговой системе» с «Понятие налогового нарушения» на «Понятие налогового правонарушения» и скорректировать содержащееся в данной статье определение с изложением его в следующей редакции: «Налоговыми правонарушениями являются виновные противоправные деяния (действие или бездействие) налогоплательщиков, которые привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению требований, установленных

настоящим Законом и другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов, и за которые настоящим Законом установлена ответственность» [9].

В таком изложении определение будет содержать в себе все обязательные признаки любого правонарушения, в том числе и налогового: виновность, противоправность; его совершение в форме деяния (действия или бездействия) и наказуемость.

2. Преобразовать структуру главы 26 «Ответственность» Закона ДНР «О налоговой системе», расширив ее содержание за счет добавления следующих статей:

- Обстоятельства, исключаящие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения;
- Обстоятельства, исключаящие вину лица в совершении налогового правонарушения;
- Обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения;
- Обстоятельства, отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики. С изменениями и дополнениями, внесенными Законами от 27.02.2015 г. № 17-ИНС, от 29.06.2015 г. № 63-ИНС, от 11.09.2015 г. № 92-ИНС, от 29.12.2017 г. № 2015-ИНС, от 30.11.2018 г. № 01-ИНС, от 06.03.2020 г. № 106-ИНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/konstitutsiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-30-11-2018g/>

2. Кучеров И.И. Налоговые преступления (теория и практика расследования): монография / И.И. Кучеров. – 2-е изд., перераб. – М.: ООО «ЮрИнфоР-Пресс», 2011. – 286 с.

3. О налоговой системе: Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г. № 99-ИНС (в действующей редакции по состоянию на 30.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

4. О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях: Постановление Совета Министров Донецкой

Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-2-22-20150227/>

5. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики. Принят Постановлением Народного Совета ДНР 24.08.2018 г. (в действующей редакции по состоянию на 17.08.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

6. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07 декабря 1984 г. № 8073-X (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/-Document/?doc_id=30418317#pos=8;-272

7. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права. В 6 т. / Н.П. Кучерявенко. – Х.: Право, 2007.

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1375 с.

9. Забаренко Ю.А. Проблема дефиниции налогового правонарушения в законодательстве Донецкой Народной Республики / Ю.А. Забаренко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VI Междунар. науч. конф. (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). – Т. 9: Юридические науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 21-23.

РАЗДЕЛ 6
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ, НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

УДК 342.22: 005.936.3

DOI 10.5281/zenodo.6327284

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАКЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ
МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ

УШАКОВА Д.С.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

МУСЕЙЧУК Д.Ю.,
обучающийся группы
Юр-18-1 факультета юриспруденции
и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В центре работы стоит проблема значимости введения социального пакета на предприятии (компании). Определяются этапы формирования и организации предоставления социального пакета работодателями как действенного инструмента мотивации работников. Формирование и организация предоставления социального пакет через принципы «кафетерия» и «шведского стола».

Ключевые слова: социальный пакет, инструмент мотивации работников, социально-трудовые отношения, г. Донецк, ДНР.

SOCIAL PACKAGE AS A TOOL FOR MOTIVATING
EMPLOYEES

USHAKOVA D.S.,
Teacher Head of the Department of Civil and
Business Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,

MUSEYCHUK D.Y.,
student of the group Yur-18-1 of the Faculty
of Law and social technologies
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

In the center of the work is the problem of the importance of introducing a social package at the enterprise (company). The stages of forming and organizing

the provision of a social package by employers as an effective tool for motivating employees are determined. Forming and organizing the provision of social services through the principles of «cafeteria» and «buffet».

Keywords: *social package, employee motivation tool, social and labor relations, Donetsk, DPR.*

Постановка задачи. Поиск путей по обеспечению конкурентоспособности предприятий в условиях ограниченности ресурсов ставит на повестку дня вопросы эффективности деятельности персонала. Это, в свою очередь, актуализирует проблему мотивации труда наемных работников.

Важным элементом трудовой сферы, который способствует регулированию отношений и определяет степень их развитости, сбалансированности и перспективности с точки зрения управления персоналом и обеспечения его эффективной деятельности, выступают нормативно-правовые документы договорного регулирования системы социально-трудовых отношений. В современных условиях хозяйствования, особенно на небольших предприятиях, предпочтение отдается регулированию индивидуальных трудовых отношений через предоставление социального пакета – как инструмента мотивации труда персонала путем обеспечения работодателем работнику благ в виде льгот, компенсаций, привилегий и социальных гарантий дополнительно к законодательным нормам.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях существенных недостатков в социально-трудовой сфере, а также наполнения и предоставления социального пакета на предприятиях не соответствует потребностям современной жизни или вообще отсутствует. На сегодня в Донецкой Народной Республике система формирования и применения социального пакета носит стихийный и нефиксированный с точки зрения правовой регламентации характер. Поэтому исследование этой проблематики является крайне важным.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями по проблематике формирования и значения социального пакета на предприятиях занимались как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых Э.А. Борохов, Ю.В. Дворцов, Н. Горобец, О. Древаль, Э.Х. Вергара, С. Цимбалюк, М. Петрушенко, О.В. Ильинова, В. Орлова, Р. Фримен, М.С. Ильинова, В.В. Матяшова, М. Скрипникова.

Однако, несмотря на усиление интереса ученых и практиков к этой проблематике, сущность социального пакета, его влияние на мотивационный потенциал работников и эффективность их деятельности остаются малоисследованными. Неконкретный и противоречивый характер имеют существующие подходы к значению и этапам формирования социального пакета, что обуславливает потребность дальнейшего исследования в этой сфере.

Цель статьи – определить значимость введения социального пакета на предприятии (компании) и предложить этапы формирования и организации предоставления социального пакета работодателями как действенного инструмента мотивации работников.

Изложение основного материала исследования. Зарубежный опыт внедрения социального пакета (предпочтительным для нас является опыт российских предприятий) показывает, что наиболее значимым с точки зрения мотивации эффективной деятельности персонала (кроме высокого уровня вознаграждения за труд) есть обучение за счет предприятия (компании), оплата проезда и питания на производстве, предоставление работникам займа. К социальному пакету российские предприниматели включают ценные подарки, моральные поощрения (благодарности, почетные грамоты и тому подобное), отгулы и дополнительные отпуска. Имеют место и «неординарные» подходы к наполнению социального пакета, когда в его состав работодатели вносят обязательства по продаже работникам акций, предложения участия работников в прибыли предприятия. Опыт Российской Федерации актуален для Донецкой Народной Республики, поскольку, во-первых, регулирование индивидуальных социально-трудовых отношений в обоих государствах имеет общие характерные признаки, во-вторых, процесс введения социального пакета в Российской Федерации уже существует и приобрел стремительное развитие.

На сегодня в Донецкой Народной Республике система формирования и предоставления социального пакета характеризуется отсутствием четких механизмов и неопределенностью форм, которые были бы законодательно закреплены на государственном уровне. Прослеживается тенденция по игнорированию значительной долей работодателей

регулирования индивидуальных социально-трудовых отношений, в том числе и социального пакета как явления.

Неопределенность или даже отсутствие в действующем законодательстве нормы об обязательности заключения социального пакета как документа договорного регулирования индивидуальных социально-трудовых отношений приводит к ухудшению качества трудовой жизни, уровня материального и социального обеспечения работающих; так называемых «неформальных» отношений внутри предприятия [1].

На примере Российской Федерации можно увидеть, что наполнение социального пакета, его структура не остается постоянной. Она является динамичной и зависит от приоритетов предприятия и его стратегических и текущих задач

Поэтому социальный пакет должен быть максимально универсальным и одновременно учитывать индивидуальные потребности работника. Задача работодателя – разработать такую систему, которая позволит ввести единый стандарт подхода к социальному пакету, повысить уровень услуг, предоставляемых работнику, и вместе с этим создать условия для оптимизации расходов компании на социальные цели. При этом одним из основных условий эффективности управления социальным пакетом является соответствие общим стратегическим целям компании, ее корпоративной культуре и политике управления персоналом.

Но, прежде чем формировать социальный пакет или вносить изменения в него, необходимо определить мотивационные потребности работников и обосновать на основе диагностики (мониторинга) целесообразность внедрения определенных мер и выплат, особенно дополнительных, договорного характера [2]. Предлагается также осуществить прогнозные оценки по эффективности предоставления социального пакета.

Неэффективность социального пакета может быть обусловлена неправильным отбором его компонентов и их перераспределением внутри компании (предприятия).

Чтобы этого избежать, необходимо придерживаться основных принципов формирования социального пакета, а именно: ориентированность на достижение запланированного (необходимого) предприятием результата (прибыли, объема продаж, выполнения плана, улучшения качества и т. д.); обеспечение гибкости структуры социального пакета в

реагировании на внутренние и внешние изменения в регулировании социально-трудовых отношений; обеспечение экономической целесообразности внесения социальных льгот, гарантий в состав социального пакета при одновременной ориентации на их максимизацию; информированность работников о возможностях предприятия по предоставлению социального пакета; мониторинг эффективности социального пакета и его составляющих [3].

Достижение цели по внедрению на предприятии социального пакета как инструмента мотивации работников к эффективной деятельности можно реализовать в несколько этапов. На первом этапе устанавливают цели введения новой системы мотивации, определяются общие принципы предоставления социального пакета и иные основы деятельности. На втором этапе оценивается финансово-экономическое состояние предприятия, экономические и другие ресурсы для внедрения социального пакета; определяются проблемы материальной и нематериальной мотивации; проводится анализ внутреннего состояния коллектива предприятия. На третьем этапе разрабатывается структура системы мотивации и компенсации, очерчиваются категории работающих (возможна их группировка), проводится анализ рабочих мест, определяются разрядные коэффициенты, устанавливаются показатели для определения составляющих социального пакета, их классификация и тому подобное. Последний этап предполагает введение социального пакета на основе оценки вклада работников в результаты деятельности предприятия. Специалисты по управлению персоналом и регулированию социально-трудовых отношений предлагают определять последний этап как расчетный, на котором осуществляется начисление баллов, определение уровней, других критериев оценки деятельности работников для получения социального пакета, избрания работниками определенных составляющих социального пакета при определенных условиях [4].

На крупных предприятиях целесообразным является формирование и содержательное наполнение социального пакета в соответствии с их иерархической структурой. Данный способ обеспечивает выделение статуса, карьерный рост с учетом компетентности, результатов труда и стажа работы на предприятии; усиливается мотивация руководителей среднего и низшего уровней управления, специалистов.

В условиях средних предприятий целесообразным является формирование и предоставление социального пакета уже с введением уровней, особенно если на предприятии ограничены возможности для карьерного роста. Такой подход дает предоставлять работникам, достигшим высоких результатов, набор выплат и поощрений.

Также формирование и организация предоставления социального пакета может осуществляться по принципам «кафетерия» и «шведского стола» [5]. При использовании принципа «кафетерия» формируются несколько социальных пакетов с различным наполнением социальных выплат, гарантий, льгот на одинаковую сумму. Работникам предоставляется возможность выбрать тот пакет, который максимально бы отвечал их потребностям и интересам. В случае формирования социального пакета по принципу «шведского стола», работникам предоставляется право на определенную сумму денег или баллов выбрать выплаты и поощрения из предложенного перечня. При этом каждая гарантия, льгота и т. п. должна измеряться: это может быть денежный эквивалент, оценка в баллах, бонусах и др. Также для работников разных категорий могут устанавливаться разные оценки измерения, может дифференцироваться общая набранная сумма как критерий для приобретения права на получение той или иной гарантии.

Наиболее эффективным, с точки зрения обеспечения мотивации деятельности работников, считается формирование социального пакета, базирующегося на сочетании нескольких подходов [6].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Введение на предприятии социального пакета способствует оптимизации расходов на социальную защиту работников; росту уровня производительности труда лояльности среди работающих; удовлетворению потребностей работников, что мотивирует их к эффективному труду.

Исследования показывают, что введение социального пакета имеет следствием создание условий для развития услуг, формирующих его содержание, а, соответственно, и рост расходов, инвестируемых работодателем. Особенно это прослеживается в сфере добровольного страхования (медицинского, пенсионного и

др.). С другой стороны, гибкое применение страховых программ с учетом индивидуальных потребностей работников создает предпосылки для повышения эффективности деятельности предприятий, например, путем минимизации потерь, связанных с заболеваемостью работников, оптимизации показателей движения рабочей силы [3].

Достижение цели по формированию и организации на предприятии социального пакета, как инструмента мотивации работников к эффективной деятельности, можно реализовать в четыре этапа. Первый этап – это формирование основной цели и общих принципов предоставления социального пакета. На втором этапе оценивается финансово-экономическое состояние предприятия, экономические и другие ресурсы для внедрения социального пакета. На третьем этапе разрабатывается структура системы мотивации и компенсации. Четвертый этап является расчетным, на котором осуществляется начисление баллов, определение уровней или же использование таких принципов, как принцип «кафетерия» и «шведского стола».

Но не стоит также забывать про корень данной проблемы, а именно: отсутствие законодательного закрепления четких механизмов по формированию социального пакета и вообще понятия социального пакета. Решением данной проблемы является разработка и принятие нормативно-правового акта, который будет содержать понятие и общие принципы социального пакета; четкие механизмы внедрения социального пакета на производствах; ответственность за игнорирование работодателями социального пакета как явления.

На данном этапе Донецкая Народная Республика является активно развивающимся государством, в том числе и в законодательной сфере, принятие вышеупомянутого нормативно-правового акта еще раз подтвердит то, что Донецкая Народная Республика является демократическим правовым социальным государством.

Список использованных источников

1. Борохов Э.А. Социальный пакет как инструмент мотивации персонала / Э.А. Борохов. – М.: журнал «Концепт», 2016. – 7-12 с.
2. Дворцов Ю.В. Усиление социальной ответственности бизнеса в России / Ю.В. Дворцов. – М.: Проспект, 2017. – 271 с.

3. Вергара Э.Х. Роль социального пакета как инструмента стимулирования труда персонала современной компании / Э.Х. Вергара. – М.: журнал «Молодой ученый», 2016. – 287-296 с.

4. Ильинова О.В. Социальный пакет как инструмент материального стимулирования / О.В. Ильинова – Курск: журнал «Вестник Курской государственной академии», 2015. – 29-31 с.

5. Агафонова М.С., Матяшова В.В. Социальный пакет как эффективный способ мотивации работников / М.С. Ильинова, В.В. Матяшова. – М.: журнал «Концепт», 2017. – 256-260 с.

6. Цимбалюк С. Социальный пакет: сущность, структура, требования по формированию / С. Цимбалюк. – М.: Юрайт, 2011. – С. 3-10.

УДК 347.754.1

DOI 10.5281/zenodo.6326850

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЛОКАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

СИЧКАР В.А.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры

административного права

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

ГИЛЕНКО В.Ю.,

магистрант кафедры

гражданского и предпринимательского права

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена комплексному анализу дефиниций в сфере локального правового регулирования оплаты труда. На сегодня важной проблемой восприятия основополагающих правовых категорий в законодательстве является то, что не хватает однозначности терминологии, в частности, в нормативном порядке не установлено соотношение таких понятий, как «оплата труда» и «заработная плата». Совершенствование правового регламентирования невозможно без четкой и единодушной трактовки правовых категорий, составляющих основы этого процесса. Правовая же дефиниция формирует благоприятные условия для одинакового понимания и толкования нормативно-правовых актов, надлежащего их выполнения и применения.

Ключевые слова: заработная плата, оплата труда, локальное регулирование, понятийный аппарат, условия труда.

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF LOCAL LEGAL REGULATION OF LABOR REMUNERATION

SICHKAR V.A.,
Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Administrative Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,

GILENKO V.Yu.,
Master's student of the Department of Civil and
Business Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to a comprehensive analysis of definitions in the field of local legal regulation of remuneration. Today, an important problem of the perception of the fundamental legal categories in the legislation is that there is a lack of unambiguity of terminology in particular, the ratio of such concepts as «remuneration» and «salary» is not established in the regulatory order. The improvement of legal regulation is impossible without a clear and unanimous interpretation of the legal categories that form the basis of this process. The legal definition creates favorable conditions for the same understanding and interpretation of normative legal acts, their proper implementation and application.

Keywords: wages, wages, local regulation, conceptual apparatus, job conditions.

Постановка задачи. Определение таких понятий, как «оплата труда» и «заработная плата», а также проанализировать юридическую природу локального регулирования оплаты труда.

Актуальность. Наряду с предметом и методом понятийный аппарат выступает одним из критериев разделения права на отрасли. Назначение понятийного аппарата любой отрасли права проявляется в его информационной сущности, поскольку с его помощью осуществляется передача правовой информации и разъясняется смысл правовых норм. Являясь смысловым фундаментом отрасли, понятийный аппарат трудового права одновременно выступает инструментом формирования отраслевых норм. Действующий КЗоТ, к сожалению, не отличается достаточными терминологическими разработками, что объясняется

несоответствием отдельных положений Кодекса современным доктринальным исследованиям.

Современное терминологическое поле трудового права характеризуется широким спектром терминологических единиц, задействованных в его нормах. Необходимость разработки четкого понятия очевидна, потому что сами нормы трудового права, как правило, не дают четкого представления о круге правоприменительных субъектов и их компетенции, не регламентируют правоприменительной процедуры и ее оформления, что, конечно, приводит к неоправданному, так сказать, «разнобою» в правоприменительной практике, иногда даже к нарушениям закона.

Как отмечает А.М. Васильев, «в юриспруденции, как и в любой науке, задача определения (дефиниции) как логической операции над понятиями заключается в раскрытии содержания этих понятий путем указания на основные, существенные признаки изучаемого предмета, которые отличают его от других общественных явлений и выделяют из числа правовых» [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Что касается непосредственно локального регулирования, то его исследованием занимались такие ученые, как А.С. Пашков, С.Ю. Головина, А.М. Васильев, Н.П. Шайхутдинова, П.Т. Подвысоцкий, Р.И. Кондратьев, Н.Д. Гладков и др. Однако проблемы, которые существуют в этой области, в том числе и в сфере оплаты труда, обуславливают актуальность поднятой темы, а проведение научного исследования – своевременным и практически необходимым.

Целью статьи является анализ дефиниций в сфере локального правового регулирования оплаты труда, разработка и формулирование теоретических выводов и научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства в этой сфере, а также соотношений понятий «заработная плата» и «оплата труда».

Изложение основного материала исследования. Взгляды ученых на вопросы оплаты труда, содержащиеся в актах локального уровня, весьма разнообразны и противоречивы. Исследователи по-разному подходят к объяснению понятий «заработная плата», «оплата труда» в таких актах, где решаются те или иные проблемы вознаграждения. Одни акцентируют внимание

на признаках того или иного исследуемого объекта, процесса, другие – на соотношении между собой категорий: «оплаты труда», «заработной платы», «прочие виды выплат».

П.Т. Подвысоцкий, например, приходит к выводу, что нормативное правовое регулирование условий труда включает установление в централизованном и локальном порядке норм, которые определяют права и юридические обязанности субъектов трудовых правоотношений в отношении рабочего времени, оплаты труда, его охраны и др. Именно в таком понимании рассматривается правовая регламентация трудовых отношений, то есть установление условий труда работников конкретной организации [2].

В советской правовой литературе под правовым регулированием заработной платы имелась в виду деятельность государственных органов и предприятий, осуществляемая ими в тесном контакте с профсоюзами, по установлению и применению норм права, имеющих целью достижение наибольшего соответствия между мерой труда и мерой его оплаты и создание материальной заинтересованности работников в улучшении труда.

Анализ понятия «локальное правовое регулирование» имеет некоторые осложнения, прежде всего потому, что в теории права не хватает его официальной, легальной дефиниции. Следует отметить, что термин «локальный» получил широкое распространение в науке, в том числе и в юридической, где исследователи оперируют такими категориями, как «локальная норма», «локальный акт», «локальное правотворчество», «локальное нормотворчество» и тому подобное.

В общей форме сфера локального правового регулирования трактуется как широкий круг общественных отношений, возникающих во внутренней деятельности предприятия по руководству производством и трудом. Конкретно к этой области относят условия труда и его оплаты, которые необходимо установить с учетом конкретной производственной обстановки на предприятии [3].

Р.И. Кондратьев утверждает, что локальная правовая норма является правилом общеобязательного поведения, заранее санкционированным государством, принятым в установленном порядке непосредственно на предприятии, которое действует в пределах последнего, конкретизирует норму общую в соответствии

с особенностями трудовых отношений на данном производстве, восполняя (при определенных обстоятельствах) пробелы в трудовом законодательстве. Приведенная дефиниция отражает такие важные черты локальной нормы, как общеобязательность, ее создание непосредственно на производстве и действие в пределах предприятия [3].

Н.А. Бриллиантова, обобщая и уточняя понятия локального правового регулирования, которые существуют в науке трудового права, предлагает авторское определение локального правового регулирования оплаты труда как деятельность администрации предприятий, объединений, их производственных единиц по установлению и применению совместно или по согласованию с профсоюзными комитетами, а в некоторых случаях с трудовыми коллективами локальных правовых норм, в которых конкретизируются и дополняются централизованные правовые нормы, и реализуются условия оплаты и материального стимулирования труда в соответствии со спецификой организации производства и труда и экономических возможностей предприятия (объединения, производственной единицы) [4].

А.С. Пашков отмечал значение локального регулирования для формирования законодательства о заработной плате. Ученый писал, что законодательное упорядочение последней служит формой обобщения и закрепления тех принципов ее регламентирования, которые выработались при активном участии масс хозяйственными и профсоюзными органами и выдержали проверку на низовом опыте [5].

С использованием локального регулирования у работодателя появляются дополнительные возможности влиять на производительность труда и на отношение работников предприятий к труду в целом. Он вправе вводить различные виды доплат за качество труда, за ее конечный результат, по другим корпоративным основаниям. Каждый вопрос оплаты труда на локальном уровне должен быть оформлен соответствующим юридическим актом и не может противоречить общим положениям о заработной плате, установленным действующим законодательством [4].

Локальное регулирование, как правило, устанавливает систему оплаты труда, нормы последней, размеры тарифных ставок и окладов (за исключением организаций бюджетной сферы),

доплаты и надбавки к ним, премирование, повышение размеров оплаты труда при выполнении работ с вредными или опасными условиями, которые могут закрепляться в положениях об оплате труда, о премировании и других локальных актах.

Таким образом, локальное правовое регулирование заработной платы – это способ фиксации, установления и закрепления в актах локального уровня норм, размеров отдельных элементов системы оплаты труда работников непосредственно на предприятии, в учреждении, организации. С целью улучшения правоприменения следует данное определение закрепить в проекте Трудового кодекса Донецкой Народной Республики.

На сегодня важной проблемой восприятия основополагающих правовых категорий в законодательстве является то, что не хватает однозначности терминологии, в частности, в нормативном порядке не установлено соотношение таких понятий, как «оплата труда» и «заработная плата».

Совершенствование правового регламентирования невозможно без четкой и единодушной трактовки правовых категорий, составляющих основы этого процесса. Правовая же дефиниция формирует благоприятные условия для одинакового понимания и толкования нормативно-правовых актов, надлежащего их выполнения и применения.

Юридическая энциклопедия так трактует понятие «заработная плата»: это «вознаграждение, исчисленное, как правило, в денежном выражении, которое по трудовому договору собственник или уполномоченный им орган выплачивает работнику за выполненную работу» [6]. Действующий КЗоТ Украины употребляет эту категорию как «вознаграждение, исчисленное, как правило, в денежном выражении» [7], а Закон ДНР «Об оплате труда» формулирует как вознаграждение, исчисленное, как правило, в денежном выражении, которое по трудовому договору собственник или уполномоченный им орган выплачивает работнику за выполненную им работу. Размер заработной платы зависит от сложности и условий выполняемой работы, профессионально деловых качеств последнего, его труда и хозяйственной деятельности предприятий [8].

Авторы утверждают, что в категории «заработная плата», приведенного в КЗоТ и Закона ДНР «Об оплате труда», ее содержание трактуется несколько ограничено.

Среди ученых тоже не существует единодушия в интерпретации терминов «оплата труда» и «заработная плата», трудовое же законодательство их отождествляет.

С точки зрения прав и обязанностей сторон трудового договора представленные понятия – синонимы, а разница между ними заключается в том, что термин «заработная плата» (зарботок) акцентирует внимание на объекте трудовых правоотношений между сторонами, а «оплата труда» (работы) указывает на действия работодателя, которые он обязан совершить на основании трудового договора, то есть оплатить работу [9].

По мнению Н.Д. Гладкова, вознаграждение нельзя сводить только к оплате труда, поскольку рабочее время работника находится в распоряжении предприятия, а потому он весь подлежит оплате, иначе обеспечение последним надлежащих условий труда и последующая невозможность выполнения обязанности по выплате заработной платы привели бы к нарушению прав тружеников. Заработная плата – это вознаграждение, которое предприятие обязано выплачивать рабочим и служащим за их труд в течение установленного рабочего времени в соответствии с его количеством и качеством и заранее установленным нормам и расценками [10].

Несколько шире трактовал рассматриваемое понятие А.С. Пашков: это «вознаграждение, соизмеримая с трудом (с затратами живого труда), выполнением нормы выработки, фактически затраченным временем, количеством и качеством труда, а не с денежным выражением произведенной продукции.

Все остальные выплаты ученый считал не зарплатой, а гарантийными выплатами. Вознаграждение за труд для него – лишь имущественный элемент трудовых правоотношений» [5].

Н.П. Шайхутдинова придерживается позиции, что заработная плата – это вознаграждение преимущественно в денежной форме, которую работодатель обязан систематически выплачивать работникам за выполнение ими работы, обусловленной трудовым договором (контрактом), с учетом их личного трудового вклада по установленным нормам и расценкам и не ниже определенного государством минимального размера заработной платы [1].

Приведенные формулировки в науке трудового права понятия «заработная плата» так или иначе интерпретируются через термин «вознаграждение».

Некоторые специалисты придерживаются позиции, что понятия «оплата труда» и «заработная плата» существенно различаются между собой. К примеру, С.Ю. Головина утверждает, что первое является более широким и его целевое назначение направлено на организацию оплаты труда, на регламентацию ее отдельных элементов и всей системы правовых средств в этой сфере, тогда как второе направлено на права работника в трудовых отношениях, на получение денежного вознаграждения [6].

Для простейшего понимания понятий «оплата труда» и «заработная плата» их можно сравнить с категориями «возможность» и «действительность». Возможность характеризует степень, тенденцию развития такого явления, каким является оплата труда, это шанс, который можно получить при определенных условиях.

Действительность – это результат реализации возможности, это уже объективно существующая, заработанная работником сумма (заработная плата) как вознаграждение в денежном выражении. Для превращения правовой возможности (оплаты труда) в правовую действительность (заработную плату) нужен юридический факт, наличие которого и влияет на круг и содержание прав и обязанностей сторон трудового договора. Именно труд и его результат как юридический факт трансформируют правовую возможность в правовую реальность, то есть оплату работнику заработную плату.

Иначе говоря, оплата труда – это смоделированная с учетом определенных условий стоимостная оценка работы, обусловленная в трудовом договоре.

Кроме того, некоторые ученые считают, что в трудовом праве термин «заработная плата» более правильный и ему необходимо отдавать предпочтение потому, что именно он точнее отражает сущность наемного труда как категории этой правовой отрасли, а также используется в международно-правовых актах о труде [10]. Конвенция МОТ «О защите заработной платы» раскрывает содержание понятия «заработная плата».

Это заработок, который может быть исчисленным в деньгах и установлен соглашением или национальным законодательством, которые предприниматель должен уплатить работнику по письменному или устному договору о найме его услуг за труд, который уже выполнен или должен быть выполнен, или за услуги,

которые должны быть предоставлены. Приведенное определение содержится и в других международных документах, в частности, в конвенциях МОТ «О создании и применении процедуры установления минимальной заработной платы» (1928 г.), «О процедуре установления минимальной заработной платы в сельском хозяйстве» (1951 г.), № 131 «Об установлении минимальной заработной платы» (1970 г.).

Вывод. Таким образом, под оплатой труда следует понимать доход сотрудника, зависящий от конкретного его вклада в обеспечивающий воспроизводство рабочей силы сотрудника и являющийся основной частью его средств. Правильное определение и понимание экономической сущности оплаты труда значительно обуславливает эффективность её практического применения и посвящённых ей научных исследований.

Понятие «оплата труда» является более широким, чем «заработная плата», поскольку включает в себя весь комплекс отношений, которые связаны с регулированием, установлением и предоставлением сотруднику выплат за его работу, а заработная плата – это плата, заработанная сотрудником за уже выполненную работу, и работодатель обязуется её выплатить сотруднику.

На протяжении многих лет в литературе наблюдается совмещение этих понятий. В результате чего эти термины стали использоваться как синонимы, что противоречит их экономическому содержанию. Следовательно, совмещение понятий «заработная плата» и «оплата труда» приводит к неопределённому пониманию принципов, которые связаны с заработной платой и организацией её оплаты.

Список использованных источников

1. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 2018. – 264 с.

2. Подвысоцкий П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений / П.Т. Подвысоцкий. – М.: Юрид. лит., 2017. – 188 с.

3. Кондратьев Р.И. Локальное правовое регулирование трудовых отношений / Р.И. Кондратьев. – М.: Юрид. лит., 2016. – 33 с.

4. Бриллиантова Н.А. Локальное правовое регулирование оплаты труда рабочих и служащих / Н.А. Бриллиантова. – М.: Издат. дом «Дашков и К», 2017. – 300 с.
5. Пашков А.С. Проблемы правового регулирования труда в развитом социалистическом обществе / А.С. Пашков. – Ленинград: ЛГУ, 2017. – 256 с.
6. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права / С.Ю. Головина. – Екатеринбург: УрГЮА, 2016. – 180 с.
7. Кодекс законов о труде Украины: офиц. текст, принят Верховным Советом УССР 10 декабря 1971 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322>
8. Об оплате труда: Закон Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Народного Совета 6 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakon-dnr-ob-oplate-truda/>
9. Шайхутдинова Н.П. Терминологические проблемы трудового права / Н.П. Шайхутдинова. – Екатеринбург: УрГЮА, 2018. – 187 с.
10. Гладков Н.Д. Вознаграждение за труд (тарифная ставка, оклад) в системе оплаты труда / Н.Д. Гладков. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2016. – 250 с.

УДК 347.66

DOI 10.5281/zenodo.6319479

ОБЯЗАННОСТИ НАСЛЕДНИКОВ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КРЮЧКОВА К.А.,
старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В научной статье исследуются обязанности наследников в наследственных правоотношениях. Анализируется правовая природа обязанностей, возникающих из договора, закона, а также обязанности, возникающие из завещательного отказа (легата) и возложения.

Ключевые слова: обязанность, наследование, завещание, наследование по закону, наследники, наследодатель, завещательный отказ (легат), возложение.

RESPONSIBILITIES OF THE HEREDITORS IN HERITAGE RELATIONS: LEGAL ASPECT

KRIUCHKOVA K.A.,
Teacher of the Department
of Civil and Business Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The scientific article examines the responsibilities of heirs in hereditary legal relations. The article analyzes the legal nature of obligations arising from a contract, law, as well as obligations arising from legacy and assignment.

Keywords: duty, inheritance, will, inheritance by law, heirs, testator, legacy, assignment.

Постановка задачи. С наследованием, так или иначе, приходится иметь дело практически каждому, но далеко не всегда лицо распоряжается своим имуществом на случай смерти. Однако отсутствие прямого волеизъявления, выраженного в завещании, никак не должно влиять на стабильность гражданского оборота, а тем более – влечь за собой нарушение прав кредиторов умершего. Задача государства в такой ситуации – обеспечить надлежащую преемственность в правах и обязанностях, которые не «умирают» со смертью их носителя.

Актуальность. Современные социально-экономические условия значительно ускоряют жизненный цикл человека, что обуславливает повышенное внимание к его правам и обязанностям, которые перейдут к другим лицам – наследникам. Состав наследства охватывает широкий круг разнообразных прав и обязанностей наследодателя, носителем которых он был при жизни, и которые не прекратились после смерти. При этом элементы наследия не являются однородными, а имеют определенные особенности, которые в контексте определения их сущности должны стать предметом научного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Этим и другим вопросам, связанным с наследственными правоотношениями, уделялось немало внимания, в частности, в трудах В.И. Серебровского, Б.Б. Черепихина, О.С. Иоффе, М.В. Гордона, П.С. Никитюка, Б.Л. Хаскельберга, С.А. Смирнова, Ю.А. Лукаша и др. Однако одни аспекты наследственных правоотношений

приобрели более глубокое исследование, другие – несколько обделены достаточным вниманием. Обязанности наследников по завещанию, которые требуют комплексного анализа для объемного представления о них в целом, имеют значение как для самих наследников, так и для иных лиц, на которых отражается правопреемство в наследственных правоотношениях.

Целью статьи является определение правовой природы обязанностей в наследственных правоотношениях и их влияние на права других лиц.

Изложение основного материала исследования. Традиционно понятие «обязанность» понимается как «определенный круг действий, возложенных на кого-либо и безусловных для исполнения», как «долг». В свою очередь, правоведы ведут речь о правовой категории «юридическая обязанность» как предписанную обязывающему лицу меру необходимого поведения, которой оно должно следовать в соответствии с требованиями закона [3]. Юридическая обязанность представляет собой установленную законом точную меру общественно необходимого и целесообразного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности.

В цивилистике обязанность принято раскрывать с помощью термина «должное». Отсюда обязанность представляет собой предусмотренную законом или договоренностью сторон меру надлежащего поведения субъекта правоотношений. Если речь идет об обязанностях наследника, то это мера его надлежащего поведения в наследственных правоотношениях.

Обязанность характеризуется категоричностью. Она является предложенным (необходимым) поведением субъекта правоотношений. В этом смысле под обязанностями наследника по завещанию обычно понимают обязанности наследодателя, перешедшие к наследнику в составе наследства.

Эти обязанности имеют денежный эквивалент, например, обязанности относительно надлежащего исполнения договоров, возмещение ущерба и тому подобное, а также могут иметь не только гражданско-правовую, но и другую природу, например, налоговую, трудовую (задолженность по выплате заработной платы работникам, если умерший являлся предпринимателем) и др.

Объем этих обязанностей должен быть пропорционален объему прав в составе наследства, которое принял наследник [6].

Законодатель, оговаривая вопрос о включении в состав наследства обязанностей, отдельно регулирует обязанность наследников удовлетворить требования кредиторов [1]. Таким образом, долг наследодателя включен в состав наследства, принятого наследниками, который корреспондирует праву требования кредитора, становится обязанностью наследников. Это касается всех наследников как по закону, так и по завещанию.

Есть у наследников и обязанности, порожденные договором, заключаемым между ними, в частности, об изменении очередности права на наследование [1]. Однако такие обязанности могут иметь лишь наследники по закону, поскольку только им разрешено заключать подобные договоры. А обязанности, возникающие из договора управления имуществом или его охраны, возникают у любых наследников, заключивших соответствующие договоры с третьими лицами.

Наследники могут иметь и другие обязанности, установленные законом или завещанием. К первым относятся охрана наследства, которую они обязаны обеспечить своими силами, без заключения договора с третьими лицами; оплата услуг исполнителя завещания; возмещение затрат на содержание, уход, лечение и погребение наследодателя [1]. Эти обязанности возложены на наследников законом и поэтому они должны быть готовы к их выполнению.

Ко вторым принадлежит выполнение предложенного в завещании относительно предоставления завещательного отказа, возложение на наследника обязанности совершения определенных действий, а также места и формы осуществления ритуала захоронения, распоряжение личными бумагами [1]. Конечно, эти обязанности порождены последней волей наследодателя, определенные им в завещании, узнать о них наследники смогут только после ознакомления с завещанием.

Как первые, так и вторые признаются обязанностями наследников лишь в случае принятия ими наследства. Если наследник отказывается от принятия наследства, у него подобных обязанностей не возникает.

Важным при характеристике обязанностей является установление факта: в отношении кого они возникают. Так, если это обязанности по охране наследства, то очевидно, что он является важным для всех наследников, получение ими имущества целиком и полностью зависит от надлежащего выполнения этой обязанности. Например, если один из наследников проживал вместе с наследодателем и продолжает там жить, то именно от него требуется добросовестное исполнение обязанности по охране имущества наследодателя. Он не имеет права скрыть это имущество, отчуждать его, он обязан не только не допустить его порчи, но и обеспечить его сохранность.

Если это обязанность погасить долг перед исполнителем завещания по оплате его услуг, то, соответственно, понятен субъект, наделенный правом требовать исполнения этой обязанности. А если речь идет о возмещении затрат на содержание, уход, лечение и погребение наследодателя, то обязанность их компенсировать возлагается на тех наследников, которые не понесли эти расходы. В то же время, если такие расходы понес один из наследников, то сумма, которая подлежит возмещению, уменьшается на часть, которая приходится на эти затраты, поскольку они распределяются между всеми наследниками поровну.

Несколько отличается ситуация с обязанностью по осуществлению определенных действий, направленных на достижение общественно полезной цели, возложенной на наследника. Трудно согласиться с тем, что такая обязанность имеет своего конкретного корреспондента, поскольку от его соблюдения зависят благосостояние, неимущественная сфера или другие возможности многих лиц. Поэтому неверно считать, что каждый, кто мог бы воспользоваться этой обязанностью, вправе требовать от наследника его исполнения.

Например, если наследник обязывался по завещанию обеспечить доступ к коллекции или библиотеке, полученных им в наследство, путем перемещения их в места, где возможно общее пользование ими (проведения выставки, в галереи и др.), то обязать его это сделать каждый заинтересованный в таком доступе не может. Если же в завещании не указан способ обеспечения такого

доступа, то можно предположить, что каждое лицо, желающее ознакомиться с коллекцией или библиотекой, вправе адресовать свое требование к наследнику. Однако очевидна сложность выполнения такой обязанности наследником и не меньшая сложность с реагированием на нарушение такой обязанности, особенно в отношении того, кто может обратиться в суд с соответствующим иском, в частности, об обеспечении реализации его права знакомиться с коллекцией.

Немало недоразумений вызывает обязанность наследников по завещанию создать учреждение с указанием цели его деятельности. Здесь обязанность наследников имеет место, однако того, кто имеет право требовать его исполнения, установить невозможно. Ясно одно – им не может быть всякий, кто рассчитывает на получение каких-либо благ от деятельности учреждения, которое следовало бы создать.

Последствием отсутствия четкости в определении уполномоченного лица, имеющего право требования в отношении наследников, является то, что выполнение наследником соответствующей обязанности может и не произойти, а последствия такого невыполнения останутся неизвестными. Поэтому важной является роль исполнителя завещания [1].

Все приведенное выше относительно обязанностей наследников и сопряженных с этим сложностей практического порядка связано с теми правоотношениями, которые сопровождают реализацию этих обязанностей.

Обязанности по удовлетворению требований кредиторов возникают из правопреемства наследников, которые «стали» на место наследодателя в правоотношениях. Поэтому эти обязанности, кроме того, что они возникают у наследника как участника наследственных правоотношений, являются и содержанием других правоотношений, из которых они исходят.

Обязанности, которые возникают из закона, могут считаться только элементом наследственных правоотношений, как-то: охрана наследия, осуществляемая самим наследником без заключения договора с третьим лицом; оплата услуг исполнителя завещания; возмещения расходов на содержание, уход, лечение и погребение наследодателя. Ведь именно законом устанавливаются эти

обязанности, которые зависят лишь от того, вступает ли наследник в наследственные правоотношения. Будучи порождением воли наследника, эти обязанности, впрочем, установлены исключительно законом.

Наиболее спорной является правовая природа обязанностей наследников, которые выходят из завещательного отказа (легата) и возложения. То, что наследники имеют соответствующие обязанности, которые позволяют реализовать права лиц, указанных в завещании, сомнения не вызывает. Однако оценка этой правовой связи (обязанности наследников и прав лиц, в пользу которых было составлено завещание) весьма разнообразна.

Составляя завещание, гражданин может обязать назначенного им наследника передать часть имущества другому лицу. Это и называется завещательным отказом или легатом, который, будучи, как и завещание в целом, односторонней сделкой, после смерти завещателя и принятия наследства создает между наследником и указанным в завещании лицом обязательства по передаче определенного имущества. Его сторонами считают отказополучателя как кредитора и наследника, как должника, хотя его обязанность установлена завещателем. О.С. Иоффе, в частности, отмечал, что, составляя завещание, гражданин может обязать назначенного им наследника передать часть имущества другому лицу.

Это и называется завещательным отказом или легатом, который, будучи, как и завещание в целом, односторонней сделкой, после смерти завещателя и принятия наследства создает между наследником и указанным в завещании лицом обязательства по передаче определенного имущества [2].

Отсюда невыполнение наследником возложенных на него обязанностей в виде легата или возложения влечет за собой возможность обращения в суд с иском к наследнику, однако не препятствует получению последнего наследственного имущества в собственность.

Безусловно, то, что, во-первых, наследник по завещанию наделен и взял на себя обязанность совершения определенных действий; во-вторых, от совершения им этих действий зависит возникновение права у легатария (отказополучателя); в-третьих,

наследник может быть вынужден выполнять данные действия со стороны легатария.

Этим легат отличается от установки в пользу лиц, указанных в завещании, сервитута, в которых со смертью завещателя возникает вещное право на основании завещания. Для этого они не совершают других действий, ведь достаточно этих двух юридических фактов (составление завещания, в котором содержится указание об установлении сервитута и смерти завещателя) [10]. Таким образом, указанные лица получают это право непосредственно от завещателя, а не путем реализации обязательства, которое возникает между завещателем и отказополучателем при завещательном отказе.

Трудно не согласиться с тем, что правоотношения, связанные с легатом и с сервитутом, устанавливаемые в завещании, различаются. Прежде всего это обусловлено зависимостью прав лиц, получающих эти права из завещания, от исполнения обязанностей наследника или отсутствия такового. И если спора о наличии обязанности наследника нет, то есть вопрос относительно того, будет ли эта обязанность существовать в обязательственных правоотношениях. Так, по мнению П.С. Никитюка, «получение имущества по завещательному отказу представляет собой особый вид наследственного преемства» [3]. Именно это объясняет позицию ученого, отвергающего обязательственные отношения между отказополучателем и исполнителем отказа – наследником.

С.А. Смирнов утверждал, что завещательный отказ как завещательное распоряжение представляет собой предложение, обращенное к отказчику, выступить субъектом в указанных отношениях, а «между завещателем и наследником устанавливается договор в пользу третьего лица, то есть отказчика, который приобретает права требования к наследнику» [9]. Не так категоричен Б.Б. Черепяхин, который находил сходство положения отказополучателя с положением выгодоприобретателя по договору страхования жизни, но все же считал отношения между наследником и отказополучателем обязательственными [5].

А М.В. Гордон указывал на поручение наследнику в завещании, которое содержит легат, выполнить что-либо для другого лица – завещательное поручение [4].

Представляется, что и для такой характеристики правоотношений между наследником и легатарием трудно найти обоснование, учитывая, что поручение – правоотношение договорное, которое прекращается смертью каждой из сторон. Утверждение о наличии договора между завещателем и наследником тоже весьма сомнительное в силу отсутствия воли на это со стороны наследника, не осведомленного о завещании и не выражавшего своего согласия для его действительности, так как завещание является по своей природе односторонней сделкой.

Из приведенных позиций понятны аргументы в поддержку или отвержение обязывающей природы отношений из завещательного отказа: а) наличие обязанностей наследника; б) отсутствие у легатария вещного права в силу одного только легата, то есть без исполнения обязанностей наследником по его представлению; в) сингулярное правопреемство или недопустимости перехода к легатариям обязанностей, входящих в наследственную массу. Легатарий хоть и получает имущество от наследника, став правопреемником относительно прав на это имущество, однако эти права «очищены» от обязанностей.

В связи с этим можно утверждать и о праве наследника получить имущество и стать его собственником, однако с наличием обременений в виде легата. Тогда возникает вопрос: допустимы ли в завещании условия, ограничивающие наследников в праве на завещанное им имущество?

Ответ на этот вопрос должен быть, безусловно, утвердительным, если ограничения вызваны завещательным отказом, потому что он должен быть исполнен наследником немедленно, и тем самым ограничение наследника в праве устраняется. Другое дело, если завещанием наследник лишается права продать завещанный ему жилой дом. Как отмечал В.И. Серебровский, завещания, которые ограничивают полную свободу распоряжения наследника, который стал собственником завещанного ему имущества, должны, по общему правилу, считаться такими, что не имеют силы [7]. С этой точкой зрения следует согласиться, поскольку в такой ситуации наследник, по сути, оказался бы всегда ограничен в своих правах собственника, что недопустимо. Ситуация изменится в том случае, если это

условие будет ограничено временными рамками, например, до наступления совершеннолетия детей указанный наследник не имеет права на отчуждение принятого им по наследству имущества.

А.М. Айзенберг определяет обязанность как «связанность лица по вопросу о том, допустимо ли или недопустимо субъекту совершать то или иное действие» [8]. Тогда возникает потребность в соотношении обязанностей наследников с наступлением условий, указанных в завещании. Завещатель может предопределить возникновение права на наследование у лица, указанного в завещании, наличием определенного условия, как связанного, так и не связанного с его поведением (наличие других наследников, проживание в определенном месте, рождение ребенка, получение образования и другие). Это условие может иметь имущественный или неимущественный характер.

Внешне завещание с условием похоже с завещательным отказом – наследодатель в обоих случаях предусматривает определенные требования, с которыми связывает получение наследником полного права на имущество в порядке правопреемства.

Однако налицо и существенная разница между ними. Если при легате требования завещателя подлежат исполнению наследником, зависят от его воли, а в случае невыполнения этих требований наследник может быть принужден к исполнению, то при условии ситуация другая. Требования завещателя представляют собой указание на наступление или не наступление определенных обстоятельств, которые могут зависеть или не зависеть от воли наследника. Побудить его к тому, чтобы он способствовал наступлению этих условий, нельзя. Неисполнение им действий, составляющих суть этих условий (если это зависит от воли наследника), не влияет на права любых лиц и связанные с наступлением или не наступлением последствий именно для него.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, субъективная обязанность наследников по завещанию выступает прежде всего как средство регулирования их поведения, которое содержится в нормах наследственного права и в завещании, а может иметь место и в договоре, заключаемом

наследниками. Эту функцию субъективный долг выполняет благодаря тому, что он обеспечивает такое поведение его носителя, которое обуславливает для уполномоченного лица возможность осуществления его собственных действий, что является средством или способом удовлетворения его интересов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики. Офиц. текст, принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2016. – 837 с.
3. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс (проблемы теории и практики) / П.С. Никитюк. – Кишинев: Штиица, 2017. – 258 с.
4. Гордон М.В. Наследование по закону и по завещанию / М.В. Гордон. – М.: Юрид. лит., 2017. – 118 с.
5. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Госюриздат, 2015. – 162 с.
6. Хаскельберг Б.Л. Правоотношение из завещательного отказа и его элементы / Б.Л. Хаскельберг. – М.: Статут, 2016. – 110 с.
7. Серебровский В.И. Наследственное и страховое право / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 2017. – 567 с.
8. Айзенберг А.М. Правовые нормы и правоотношения: пособие / А.М. Айзенберг. – М.: Юрид. лит., 2015. – 58 с.
9. Смирнов С.А. Наследственное право / С.А. Смирнов. – М.: Проспект, 2016. – 142 с.
10. Лукаш Ю.А. Права и обязанности участников отношений по наследованию / Ю.А. Лукаш. – М.: Флинта, МПСИ, 2015. – 496 с.

РАЗДЕЛ 7
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.129

DOI 10.5281/zenodo.6327104

ПСИХОЛОГИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

СМИРНОВ А.А.,

**канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права**

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ИГНАТЕНКО В.Р.,

студентка группы Юрм-19з-3

**кафедры гражданского и предпринимательского
права факультета «Юриспруденции и**

социальных технологий»

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В данном исследовании раскрываются вопросы психологических аспектов суицидального поведения, анализ психологических факторов, причин и особенностей личности, совершившей суицид.

Ключевые слова: суицидент, суицидальное поведение, суицидальная попытка, суицидальное проявление, психологический аспект, амбивалентность.

PSYCHOLOGY OF SUICIDAL BEHAVIOR

SMIRNOV A.A.,

**Cand. jurid. Sciences, Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law, GOU VPO**

SEE HPE «DAMPA»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

IGNATENKO V.R.,

**student of the group Yurm-19z-3 Department of
Civil and Business Law of the Faculty of Law and
Social Technologies**

SEE HPE «DAMPA»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

This study discloses the issues of psychological aspects of suicidal behavior, analysis of psychological factors, the causes and features of the person who committed suicide.

Keywords: *suicident, suicidal behavior, suicidal attempt, suicidal manifestation, psychological aspect, ambivalence.*

Актуальность. Данная статья посвящена рассмотрению психологических аспектов причин и факторов самоубийства. Самоубийство представляет собой серьёзную социальную проблему, оказывающую огромное влияние на демографическую ситуацию в мире. Этот глобальный феномен характерен для всех регионов мира.

Постановка задачи. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) ежегодно около 800 000 человек кончают жизнь самоубийством [1].

Однако значительно большее количество совершают попытки самоубийства. Во многих странах суицидальные попытки представляют собой одну из основных причин неотложной госпитализации и лечения людей, что является тяжелым бременем для систем здравоохранения этих государств.

Вопросы о проблеме суицида вызывают особый интерес у философов, психологов, криминалистов, психиатров, суицидологов и других исследователей данного явления. До сих пор до конца не изучены причины суицидального поведения у личности, которые подталкивают людей разных возрастов к причинению вреда самому себе. Каждый раз исследователи этой проблемы задаются вопросом почему? Зачем? Что подтолкнуло на такие действия, а также что привело к таким необратимым и ужасным последствиям? Хочется проникнуть в мысли личности и узнать ответы на данные вопросы.

Обзор последних исследований и публикаций. Данный вопрос находит свое отображение в трудах таких российских ученых как: Я.И. Гишинский, Г.Н. Горшенков, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Г.М. Забрянский, К.Е. Игошев, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.Д. Малков, Г.М. Миньковский, В.А. Номоконов, Л.М. Прозументов, В.Я. Рыбальская, Т.М. Чапурко, В.Е. Эминов и ряда других.

Также вопросу установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению посвящена статья Смирнова А.А. [2].

Целью данной статьи является обобщение теоретических представлений о суициде на основе анализа литературных данных, выявление психологических причин и особенностей самоубийства.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день, самоубийство как предмет изучения, пронизанный ложными сведениями и предубеждениями. Поэтому ученые посвящают свои труды выяснению его психологии и психопатологии с тем, чтобы помочь выявлению и пониманию людей с суицидальными тенденциями.

Обыденное представление говорит о том, что этому подвержены психически больные люди. Однако с научной точки зрения всё не так просто, как кажется на первый взгляд. У большей части людей, которые совершили суицид, было диагностировано пограничное психическое расстройство: невротические состояния, депрессивные состояния, аномалии характера. Психически не здоровые люди занимают малую часть от основной массы самоубийц. Между тем, изучение обстоятельств суицидальных случаев показывает, что подавляющая часть людей из числа лишивших себя жизни – это практически здоровые лица, попавшие в острые психотравмирующие ситуации.

Суицидальное поведение как психологическая проблема, нуждается в более широком рассмотрении поставленных вопросов, решении задач и применении профилактических мер, относящихся к данному исследованию.

Самоубийство, или суицид – это умышленное самоповреждение со смертельным исходом, то есть лишения себя жизни. Самоубийство традиционно трактуется, прежде всего, как свободное решение воли. Медицинское определение суицида и суицидальной попытки подчеркивает, что смерть - сознательная цель индивидуума.

Суицидальное поведение - понятие более широкое и помимо суицида включает в себя суицидальные покушения, попытки и проявления. К покушениям относят все суицидальные акты, не завершившиеся летально (парасуицид) по причине, не зависящей от суицидента (например, своевременная реанимация).

Суицидальными попытками считаются демонстративно-установочные действия, при которых суицидент чаще всего знает о безопасности применяемых им средств самоубийства. Однако

вышесказанное не снижает потенциальной опасности подобных действий [3].

К суицидальным проявлениям принято относить суицидальные мысли, высказывания и намеки, подкрепленными какими-либо действиями, направленными на лишение себя жизни.

В последнее время все чаще мы слышим истории людей, столкнувшихся с этой проблемой, потерявших своих родных и близких именно от этого феномена. Для того, чтобы рассмотреть самоубийство как психологическое явление, нужно понять душевное состояние человека, который решил покончить с собой. Попытка самоубийства чаще всего ассоциируется с представлением о психологическом кризисе личности, которое понимается как острое эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, индивидуальными психотравмирующими событиями.

Для психологического состояния пациента, находящегося в суицидальном кризисе, характерны, в первую очередь, три особенности:

1. Амбивалентность.
2. Импульсивность
3. Ригидность [4].

Суицидальными людьми, в целом, руководят амбивалентные чувства. Они испытывают безнадежность, и в то же самое время надеются на спасение.

Импульсивность представляет собой внезапное побуждение совершить суицид, следствием которого является обостренное желание, направленное на завершение данного действия здесь и сейчас. Ригидность являет собой отсутствие гибкости. Когда человек находится в суицидальном кризисе, его мысли, чувства и действия весьма ограничены. Людьюми, намеренными совершить саморазрушение, двигает отчаяние и неспособность найти иной выход в сложившейся жизненной ситуации.

Проведенные психологические исследования относят к суицидальному поведению индивидуально-психологические особенности личности, такие как:

- потеря смысла жизни, ужас от безнадежности, бессмысленности;
- чувство вины;
- межличностный или внутрличностный конфликт;
- психологическая травма, острая душевная боль;

- заниженная самооценка;
- провоцирующее влияние семьи, ее неблагополучие;
- повышенная тревожность, депрессия, пессимистические настроения;
- эмоциональные переживания (потеря близких людей, неуспешность в любви, потеря работы и т.д.);
- слабоволие, боязнь и стремления к уходу от проблем.

Психологические объяснения причин суицидального поведения достаточно многосторонние. В любой психологической концепции существуют свои взгляды относительно его причин и конкретных механизмов. Основной и на сегодняшний день наиболее разработанной современной концепцией суицидального поведения является концепция американского суицидолога Э. Шнейдмана. Он полагал, что основной механизм суицидального поведения - это психологическая боль, возникающая в результате фрустрации ведущих потребностей. Невозможность пережить эту фрустрацию, переработать этот травматический опыт приводит к самоубийству [5].

От причины следует отличать условие и повод. Под условием понимают такой комплекс явлений, который хоть и не порождает конкретные следствия, но выступает необходимой предпосылкой их становления и развития. Поводом для совершения суицида может быть любое, внешне малозначительное событие. Различные причины самоубийства могут иметь психологический или социальный аспект. Глубокий конфликт мотивов внутри личности может привести к попытке свести счеты с жизнью. Специалисты насчитывают большое количество факторов, имеющих отношение к суицидальным попыткам, такие как:

- личностные семейные конфликты: недостаток внимания, заботы со стороны окружающих, несправедливое отношение со стороны близких, ревность, неудачная любовь, одиночество;
- материально-бытовые трудности;
- состояние психического здоровья;
- состояние физического здоровья, например смертельные заболевания, уродства;
- конфликты, связанные с антисоциальным поведением суицидента, т.е. самоосуждение за бесчестные поступки, опасение судебной ответственности;
- профессиональная несостоятельность;

- алкоголизм;
- наркомания и т.д.

Социальные факторы, определяющие природу самоубийства, изучались давно. Одним из главных сторонников социальных причин самоубийства является французский социолог Эмиль Дюркгейм - один из основателей научной социологии. Он связывал самоубийство с обществом и разделял суицид на несколько типов. К ним можно отнести:

- эгоистический;
- альтруистический;
- анонимический.

Эгоистический тип наступает тогда, когда личность сталкивается с невозможностью удовлетворения личных эгоистических потребностей. Альтруистическим суицид называется тогда, когда человек прощается с жизнью бескорыстно ради других людей. Анонимический суицид связан с определенным состоянием общества, когда в нем существуют разногласия, а также нет нормативных и нравственных рамок поведения. Когда общество очень противоречиво, когда нет каких-то осмысленных правил, возникает потерянности. Человек становится потерянным, неукорененным в обществе, и аномия приводит его, с точки зрения Дюркгейма, к самоубийству. В качестве примера обычно приводят так называемый синдром юного Вертера. После публикации книги Гёте «Страдания юного Вертера» по Европе прокатилась серия суицидов, которые были вызваны, как считается, влиянием этой книги, поскольку была мода на нее и молодые люди были впечатлены духом романтизма, который тогда был.

Выводы по данному исследованию. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что это лишь малая часть перечисленных факторов, которые могут подтолкнуть на столь отчаянный шаг. На сегодняшний момент практически все ученые признают, что суицид – это биопсихосоциальный феномен, то есть он содержит в себе биологические факторы, психологические и социальные. Причины самоубийств и их профилактика являются одной из наиболее важных проблем психологии.

Профилактика суицидов заключается в своевременной психологической помощи, важно суметь помочь человеку, который намеревается совершить самоуничтожение. Следует завести беседу, вывести его на душевный разговор, таким образом, чтобы

суицидент увидел искренний интерес со стороны слушателя, осознал, что он не безразличен кому-то. Важно не высказывать осуждение, а поблагодарить за такую откровенность, подчеркнув, что постараетесь помочь найти выход из ситуации. Возможно, это поможет вывести его из глубочайшей депрессии и отказаться от своих суицидальных планов, увидеть жизненную цель и найти в себе силы и мужество преодолеть все невзгоды. Необходимо постараться привить населению психологическую грамотность, повысить уровень культуры касательно необходимости своевременно заботиться о своем психическом здоровье, искоренить страх перед обращением в психиатрические службы. В качестве мер профилактики суицидов требуется проводить масштабные мероприятия на республиканском уровне, направленные на формирования у граждан мотивации к здоровому образу жизни. Популяризировать физическую культуру и спорт, поскольку как показывает мировой опыт, данные средства помогают решить проблему повышения уровня здоровья населения и формирования здорового морально-психологического климата в коллективах и в обществе в целом. Спорт — это самый доступный способ поддержания и сохранения здоровья и работоспособности человека.

Ужесточение контроля над оборотом наркотических средств, антиалкогольная компания - необходимые мероприятия для профилактики суицидального настроения. Важное значение для граждан нашей республики имеют шаги, предпринимаемые правительством, по стабилизации экономической ситуации, ликвидации безработицы, повышению уровня доходов граждан, обеспечению высокого уровня жизни лицам пенсионного возраста, улучшению помощи малообеспеченным семьям.

Список использованных источников

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // Глобальный веб-сайт ВОЗ. - 2020. - Режим доступа: <https://www.who.int/ru/>

2. Смирнов А.А. Пути усовершенствования уголовного законодательства, в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и

местного самоуправления в современных условиях // Сборник научных работ серии «Право» Вып. 5 / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ГОУ ВПО ДонАУиГС, 2017. – С. 142-152.

3. Погодин И.А. Суицидальное поведение : психологические аспекты: учеб. пособие / И.А. Погодин. - 2-е изд., стереотип. - М.: Флинта: МПСИ, 2011. - 336 с.

4. Превенция самоубийств: руководство для лиц, оказывающих первичную медицинскую помощь/ пер. с англ. Ю.О. Донец, ред. В.А. Розанов. - Одесса: ОНУМ, 2005. - 23с.

5. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы / Э.С. Шнейдман; пер. с англ. О.Ю. Донец, ред. А.Н. Моховик. - М.: Смысл, 2001. - 319 с.

УДК 343,9

DOI 10.5281/zenodo.6326794

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

САСОВ А.В.,

**канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
административного права факультета
юриспруденции**

**и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,**

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

СУПРУНЕНКО Е.А.,

магистрант группы Юр-20 3-2

факультета юриспруденции

**и социальных технологий
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,**

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Исследована проблема раскрытия личности умышленного серийного убийцы, которая предполагает изучение криминологических и уголовно-правовых механизмов противоправного поведения, мотивации насильственных преступлений, его индивидуально-психологических, социальных и ситуативных факторов.

***Ключевые слова:** личность преступника; умышленное убийство; серийный убийца; криминологическая и уголовно-правовая структура преступления; ценностные ориентации преступника; мотивация насильственных преступлений*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF THE IDENTITY OF A SERIAL KILLER

SASOV A.V.,
Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Administrative Law, Faculty of
Jurisprudence and Social Technologies
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,

SUPRUNENKO EA,
undergraduate of the group Yur-20 c-2 of the
Faculty of Law and social technologies
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The problem of revealing the identity of a deliberate serial killer, which involves studying the criminological and criminal legal mechanisms of unlawful behavior, the motivation of violent crimes, its individual psychological, social and situational factors, was investigated.

***Keywords:** identity of the offender; intentional murder; serial killer; criminological and criminal legal structure of the crime; the value orientation of the perpetrator; motivation for violent crime.*

Постановка задачи. Одной из важнейших составляющих криминологической характеристики преступлений вообще, а в особенности одного из наиболее общественно опасного вида умышленных убийств – серийных, является криминологическая характеристика личности серийного убийцы. Важное значение для практики противодействия данному преступлению является классификация серийных убийств и убийц.

Анализ последних исследований и публикаций. В криминологии над проблемой исследования личности убийцы работали В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, А.Г. Бабичев, В.А. Байков, А.А. Бессонов, С.А. Бояров, М.М. Гитинова, М.И. Еникеев, А.С. Капинус, М.С. Корягина, А.П. Левченко, А.В. Старков, А.А. Реймер. Однако отдельные вопросы остаются недостаточно исследованными или дискуссионными, вследствие чего наблюдается неоднозначное толкование тех или иных правовых норм. Таким образом, возникает необходимость углубленного исследования этого проблемного вопроса.

Актуальность. Источником социальных потребностей, вызывающих необходимость дальнейшего развития юридической

науки в целом и криминологии, в частности является преступность, присущая любому государству и обществу. Убийства, как особо тяжкие насильственные преступления, составляют группу опасных антиобщественных проявлений, борьба с которыми, а также их предупреждение является важной сферой деятельности правоохранительных органов. Личность преступника интересна для научных исследований.

Цель предлагаемой статьи состоит в исследовании личности преступника как социально-психологического явления, а также обосновании и разработке теоретических и методических основ изучения классификации серийных убийц.

Изложение основного материала исследования. В юридических науках уголовного цикла (криминологии, криминалистике, уголовном праве) разработаны многочисленные типологии и классификации убийц. Обобщенную типологию целесообразно формулировать, опираясь на три базовых признака: мотивацию, способ совершения и количество преступных посягательств на жизнь. Также можно выделить отдельные категории убийц, опирающиеся на конкретные признаки (пол, возраст, форма вины и раскаяния и т.п.). Согласно предложенным признакам целесообразно выделить такие основные типы умышленного убийцы, как серийный убийца, ритуальный убийца, террорист-самоубийца, убийца-каннибал, убийца-ксенофоб, убийца по заказу [1, с. 34]. Среди перечисленных типов наиболее сложным в контексте уголовно-психологического изучения и понимания является серийный убийца.

Одним из исследователей, впервые попытавшихся основательно исследовать преступные (социально-психологические) типы, был врач-психиатр Ч. Ломброзо, который изучал представителей мест лишения свободы и своеобразие татуировок на их телах. Ч. Ломброзо и его последователь Э. Ферри различали следующие типы преступников: 1) врожденные; 2) «преступники вследствие безумия», психопаты и другие, страдающие психическими аномалиями; 3) преступники из-за страсти; 4) случайные; 5) привычные. Ч. Ломброзо – выдающийся представитель антропологической школы уголовного права, возникшей в 70–80-х гг. XIX ст. Ученый утверждал, что преступный тип личности можно распознать (диагностировать) по специфическим физическим и психическим признакам [5, с. 44].

Понятие «серийный убийца» впервые официально начали применять в США и Западной Европе в конце 70-х гг. XX в. Термин «серийный убийца» предложил агент ФБР Роберт Ресслер, используя его для обозначения лиц, совершавших убийства с особой жестокостью и садизмом с целью получения сексуального наслаждения и разрядки. После открытия в 1985 г. при Академии ФБР Национального центра анализа насильственных преступлений и в его рамках отдела по изучению поведения убийц содержание понятия «серийный убийца» приобрело гораздо более широкое значение [2, с. 63-65].

Повышенный интерес американских специалистов, в частности, специалистов по составлению психологического профиля убийцы, можно объяснить тем, что США занимают первое место в мире по количеству серийных убийств и лиц, их совершающих (ежегодно выявляют до 100 человек). К тому же из 200 самых известных в мире серийных убийц более трети являются американцами [5, с. 134].

В современном понимании серийный убийца – это лицо, которое в течение определенного времени (от нескольких месяцев до года) совершает три и более умышленных убийства отдельных категорий лиц при обстоятельствах, отягчающих наказание. Такими обстоятельствами прежде всего являются: особая жестокость, насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, надругательство над трупом, несовершеннолетние или малолетние жертвы. Классически, считается, что мотивация серийных убийств включает ведущий и сопутствующий мотивы. К ведущему мотиву можно отнести психологическое и социальное отчуждение в детском и юношеском возрасте, миссионерский мотив (выполнение особой миссии, возложенной на убийцу или произвольно им избранной), месть на сексуальной основе, комплекс неполноценности и т.д. [3, с. 74].

Важной психолого-юридической характеристикой серийного убийцы обычно является тождество или сходство мотивов преступлений и однотипность способов их совершения.

Наиболее распространенным способом серийного убийства является удушение, на втором месте – нанесение колото-резаных ран, не совместимых с жизнью, а на третьем – отравление с помощью специальной жидкости, медицинских препаратов, тяжелых металлов (ртуть, таллий и т.п.). Среди менее

распространенных способов следует выделить применение огнестрельного оружия. Жертвами серийного убийцы становятся определенные категории лиц, которых преступник предварительно тщательно отбирает. В зависимости от ведущего мотива, предпочтений, извращений и других характеристик серийного убийцы его жертвами становятся женщины определенного возраста, внешности и занятий; несовершеннолетние и малолетние лица (преимущественно женского пола); мужчины определенной профессии, рода занятий и внешности.

Обычно серийным убийцам присущи осторожность и минимизация риска, хитрость, способность к ролевому перевоплощению, тщательность планирования преступных действий, эмоциональная асинтонность (тупость) к жертвам. Также у них развиты антиципация, самоконтроль, воображение и фантазия [4, с. 34-40].

Для объяснения схемы поведения серийного убийцы можно использовать разработанную зарубежными специалистами шестиэтапную модель.

Первый этап этой модели называется этапом фантазии, отражающей потребности, мотивы, предполагаемые «вознаграждения» от задуманного убийства.

Второй этап – сталкинг, заключающийся в выборе и выслеживании жертвы. Характер, длительность и другие особенности поведения серийного убийцы на этом этапе зависят от силы его желания и степени нетерпения, личностных качеств как самого преступника, так и избранной жертвы.

Третий этап – похищение или заманивание жертвы, хотя он присутствует не во всех случаях серийных убийств.

Четвертый этап – непосредственный акт убийства, предусматривающий два варианта поведения преступников на этом этапе. Одни из них фокусируют внимание на действиях, которые непосредственно приводят к смерти жертвы, а другие – предпочитают сопутствующие действия (пытки, глумление, унижение, сексуальное насилие и др.) в процессе физического взаимодействия с жертвой.

Пятый этап – размещение трупа. Некоторые серийные убийцы покидают труп с поличным, а другие обязательно перемещают тело жертвы для того, чтобы его как можно быстрее обнаружили или наоборот.

Шестым этапом поведения серийного убийцы считают депрессию или эмоциональное охлаждение. Следует отметить, что именно эмоциональное охлаждение отличает серийного убийцу от других убийц, в том числе множественных. По признанию многих преступников, им часто не удавалось получить от убийства того эффекта, на который они рассчитывали [3, с. 138-143].

По географическому признаку и печальной известности серийных убийц-мужчин условно можно разделить на три группы: всемирно известные зарубежные убийцы, русские и отечественные.

Первая группа – это лица европеоидной расы, среднего или низшего уровня образования, в возрасте от 30 лет и старше, невысокой профессиональной квалификации. Более половины таких преступников – военнослужащие (в том числе бывшие), медицинские работники. Некоторые из них в детстве страдали симптомами так называемой «триады Макдональда»: мочевыделение в постели, пытки животных, поджоги. Также характерными признаками являются отсутствие стремления к употреблению алкоголя и наркотиков, социопатичность (замаскированная аномальность характера и поведения при отсутствии ярко выраженных психических расстройств), склонность к сексуальному садизму. Последние три характеристики универсальны и присущи не только указанной, но и другим группам серийных убийц.

Наиболее известными серийными убийцами мирового масштаба являются Теодор Банди, Генри Лукас, Джон Гейси, Джеффи Дамер, Томми Селс (США), Гарольд Тимпан, Джон Хейг (Великобритания), Педро Лопес, Даниэль Барбоса (Колумбия), Педро (Бразилия) [3, с. 153].

В этом списке значительный интерес вызывает личность Джона Гейси, известного как «убийца-клоун». Его отец злоупотреблял алкоголем и прибегал к насилию в семье. В детстве Джона развратила соседская девушка, а приятель отца, который был педофилом, совершил над ним сексуальное насилие. Не окончив школу, Джон переехал в Лас-Вегас, где устроился работать в трупарню. По его словам, там он впервые прибег к некрофилии. С 1975 г. Джон Гейси начал выступать в роли клоуна Пого на детских праздниках, что давало ему возможность присмотреться к будущим жертвам. Он убил 33 человека, предварительно жестоко издеваясь над ними и удовлетворяя собственную половую страсть. 29 тел

спрятал в подвале собственного дома, а четыре тайно спустил в реку. Дж. Гейси тщательно обдумывал и занимался подготовкой преступлений. В ходе расследования Джон Гейси утверждал, что у него раздвоение личности и убийства совершал его двойник Джек Хенли [3, с. 154-156].

Раздваивание личности – это психическое расстройство, которое негативно влияет на самосознание, память и идентичность личности. Основной причиной его возникновения есть психическое или сексуальное насилие в детском возрасте.

Ко второй группе серийных убийц-мужчин принадлежат представители Российской Федерации, занимающей второе место в мире после США по количеству серийных убийц. Начиная с 1991 г., в России было обнаружено более 70 серийных убийц, а город Ростов-на-Дону приобрел печальную славу «Мекки» для этих лиц.

В советское время первым официально признанным российским серийным убийцей был Василий Комаров, совершавший преступления в Москве и Ростовской области. Больше всего убийств совершил Андрей Чикатило («Ростовский резник»), жертвами которого стали 53 человека.

После распада СССР и образования Российской Федерации к перечню наиболее известных российских серийных убийц относятся: Александр Пичушкин («Битцевский маньяк», 49 жертв), Михаил Попов («Ангарский маньяк», 22 жертвы), Сергей Ряховский («Балашихский резник», 19 жертв), Владимир Миргород («Душитель», 16 жертв), Абдуфат Заманов («Красноярский Чикатило», 14 жертв), Денис Писчиков («Уральский Раскольников», 13 жертв), Николай Дудин («Обидный маньяк», 13 жертв), Максим Петров («Медбрат», 12 жертв), Евгений Петров («Новоуральский потрошитель», 11 жертв), Сергей Головкин («Удав», 11 жертв), Олег Кузнецов («Лжедмитрий», 10 жертв) и др. [5, с. 153].

Среди вышеназванных преступников внимание привлекает личность Александра Пичушкина. В школьные годы будущий убийца увлекался шахматами, что в дальнейшем своеобразно отразилось в его преступной деятельности. По признанию Пичушкина, к совершению убийств его побудило как собственное желание, так и резонансное дело Андрея Чикатило. Он задумал совершить 64 убийства по количеству клеток на шахматной доске.

После каждой удачной попытки он закрывал ячейку. Ведущим мотивом было миссионерство, которое затем соединилось с патологическим наслаждением от акта убийства. Первоначально жертвами Пичушкина были алкоголики, бомжи и другие асоциальные лица, которые, по его мнению, не имели права на жизнь. Затем он начал убивать знакомых и получал от этого особое наслаждение. Показательно то, что к 2005 г. убийца прятал трупы (в канализационных колодцах и других местах), а затем, пытаясь заявить о себе, начал оставлять тела убитых им лиц на открытых местах. А. Пичушкин имел свой преступный почерк: убивал жертву многочисленными ударами молотка по голове, вставляя после этого в открытую рану ветку или бутылку. Наиболее известными и одиозными украинскими серийными убийцами являются Анатолий Оноприенко (52 жертвы), Сергей Ткач (37 жертв), Сергей Довженко (21 жертва), Виктор Саенко (21 жертва), Руслан Хамара (11 жертв) и другие [3, с. 166-167]. Особую категорию серийных убийц образуют женщины. По мировой статистике количественное соотношение серийных убийц мужчин и женщин составляет 9:1. На протяжении XX ст. в Европе, США и Канаде было разоблачено более 100 серийных убийц женского пола. Женщинам – серийным убийцам присущи такие характеристики, как хитрость, изысканность, жестокость, склонность к перевоплощению, акцентуация по истероидному типу, психические аномалии и расстройства, в частности, синдром Мюнхаузена: убедительная симуляция или сознательный вызов у себя физических заболеваний (инфаркт, лихорадка и т.д.) с целью привлечения внимания к себе, сочувствия, лечения у престижных врачей. Около трети женщин – серийных убийц действуют в составе групп. Чаще это тандем мужчина-женщина. Используя образную терминологию зарубежных специалистов, можно выделить следующие разновидности серийных убийц женского пола: «черная вдова»; «ангел смерти»; «мстительницы»; «детоубийца». «Черная вдова» получила название по аналогии с самкой ядовитого паука черного тарантула, которая убивает партнера-самца после спаривания. Ведущим мотивом этой категории серийных убийц является стремление женщины к увеличению собственного состояния. Жертвами становятся мужчины, любовники, члены семьи и другие лица, с которыми она установила доверительные отношения. Основным способом убийства является применение яда и

медицинских препаратов в целях маскировки преступления под естественную смерть [3, с. 189-197].

Одной из известнейших представительниц этой разновидности серийных убийц-женщин является американка норвежского происхождения Белла Соренсон Гинесс. Ее жертвами стали 42 человека, среди которых два ее мужа, собственные дочери, несколько поклонников и любовников. После смерти родных Белла Соренсон Гинесс получала страховку. За деньги, вырученные от страховой компании, она приобрела ферму. Вскоре с помощью любовных писем и объявлений убийца начала привлекать к себе мужчин среднего возраста, после чего с ними случались несчастные случаи [3, с. 199].

Представительницы категории убийц «ангел смерти» обычно работают в больницах, домах престарелых, приютах, хосписах, то есть в местах, где случаи смерти происходят постоянно. Жертвами могут быть как дети, так и старики. Для убийств эти женщины используют медицинские препараты и разное медицинское оборудование. Эта разновидность женщин – серийных убийц ярко представляет Джейн Топпан, работавшая медсестрой. Еще во время учебы она проявляла повышенный интерес к фотографиям по вскрытию тел. Дж. Топпан получала сексуальное удовольствие от введения пациентам наркотиков и доведения их до предела смерти.

Когда они находились в бессознательном состоянии, она ощущала сексуальное возбуждение. В конце концов, ее арестовали по обвинению в совершении 11 убийств. В ходе следствия Дж. Топпан призналась, что убила 31 человека.

Ее признали невменяемой из-за безумия, остальную жизнь она провела в специальном медицинском учреждении [3, с. 198- 208].

Ведущим мотивом убийств «мстительниц» является месть за психологическое и социальное отчуждение, оскорбление, издевательство, сексуальные притязания и изнасилования. Жертвами этой группы убийц обычно становятся конкретные лица, совершившие ответные действия или определенные категории лиц по символическому значению. В современной Украине широкий резонанс получила история с «мстительницей» Ниной Л., которая работала уборщицей в столовой одной из столичных школ. Поводом для тревоги послужили случаи групповых жалоб младших школьников на плохое самочувствие после обедов. Многочисленные проверки, анализы и обследования ситуацию не

прояснили. После тщательного изучения лиц, причастных к работе в столовой, работники правоохранительных органов обратили внимание на уборщицу. Одинокая женщина на протяжении нескольких лет трижды становилась вдовой, потеряла мать. Все ее родные скончались после тяжелой, но непродолжительной болезни внутренних органов. В дальнейшем было установлено, что среди знакомых и подруг Нины Л. также умерли шесть человек. Следствием было установлено, что преступница – акцентированная личность застревающего типа. После ссор, недоразумений, незначительных оскорблений женщина прибегала к мести весьма своеобразным способом. Она подмешивала в пищу своим жертвам легкорастворимые соли металла таллия, который влияет на человеческий организм подобно ртути. Свои действия в отношении школьников Нина Л. объяснила их плохим поведением в столовой и недостаточным проявлением уважения к ней самой. [2, с. 189-197].

Вывод. Таким образом, к важным признакам серийных убийств относятся:

- периодическая актуализация криминальной агрессии (убийца никогда не останавливается на уже совершенном по собственной инициативе);

- избыточность криминальной агрессии (убийство обязательно сопровождается насильственными действиями, непосредственно не связанными с лишением жизни);

- высокая мобильность после совершения убийства (убийца быстро исчезает с места преступления как можно дальше):

- единичность жертвы («один эпизод» – «одна жертва»), совершение убийства без соучастников (исключениями являются пары, связанные семейными или сексуальными связями), отсутствие очевидцев. Итак, основой уголовно-психологической классификации личности преступников являются доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, мера десоциализированности личности, характер ее антиобщественной направленности.

Список использованных источников

1. Баронин А.С. Психологический профиль убийцы: пособие по криминальной психологии и криминалистике / А.С. Баронин. – К.: Паливода А.В., 2001. – 176 с.

2. Криминальная психология: учебное пособие / авт.-сост. А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2007. – 496 с.

3. Собольников В.В. Криминальная психология: учебник для вузов / В.В. Собольников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 379 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/447910>. – (Дата обращения: 16.12.2021).

4. Образцов В.А. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2002. – 447 с.

5. Криминальная психология: хрестоматия / сост.: И.А. Фурманов, И.Е. Метлицкий. – Минск: БГУ, 2018. - 270 с.

УДК 343.2

DOI 10.5281/zenodo.6327140

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**СТАДНИК Д.В.,
следователь прокуратуры
Куйбышевского района,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика**

В статье проанализирована система реализации наказаний в уголовно-правовых нормах и разработаны предложения по повышению ее эффективности в условиях Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: уголовное право, законодательная система, Донецкая Народная Республика, наказание, уголовно-правовые нормы.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PUNISHMENTS IN THE CRIMINAL LAW NORMS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

**STADNIK D.V.,
Investigator of the Prosecutor's Office
of Kuibyshev district,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

The article analyzes the system of implementing punishments in criminal law norms and develops proposals to improve its effectiveness in the conditions of the Donetsk People's Republic.

Keywords: *criminal law, legislative system, Donetsk People's Republic, punishment, criminal law norms.*

Постановка задачи. Развитие системы уголовного права в новообразованных государствах является одной из перспективнейших тем на данный момент. В современном мире система уголовного права имеет множество недоработок и проблем. Налаженное функционирование системы уголовного права в законодательной системе новообразованного государства отвечает за регулирование деятельности общества. Желание ДНР и ее жителей войти в сферу действия Русского мира прогрессирует. Для этого молодой Республике следует внести изменения в законодательную базу.

Анализ последних публикаций. В юридической литературе понятие системы наказаний исследуется постоянно, однако трактуется по-разному. Ряд авторов рассматривает систему уголовных наказаний в узком смысле, указывая лишь на ее отдельные понятия в определенном порядке. Другие ученые определяют систему уголовных наказаний в широком смысле, отмечая прежде всего ее признаки с точки зрения философии. Указанная позиция, в сущности, является системной. Исследованием данного юридического направления занимались зарубежные и отечественные ученые: Бимбинов А.А. [4], Боженко С.А. [4], Бриллиантов А.В. [2], Грошев А.В. [3], Есакова Г.А. [8], Звечаровский И.Э. [4], Карпец И.И. [5], Круковский В.Е. [10], Наумова А.В. [6], Осокин Р.Б. [7], Подройкина И.А. [1], Ревин В.П. [11], Ткаченко В.И. [9], Фаргиев И.А. [1]. Предложенные авторами особенности системы уголовных наказаний нельзя считать полными, а определение некоторых из них является дискуссионным.

Цель: проанализировать систему реализации наказаний в уголовно-правовых нормах и разработать предложения по повышению ее эффективности в условиях Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала. Обострение политической, социальной и экономической ситуации сложившаяся в ДНР в результате вооруженного противостояния чревата возникновением

негативных, зачастую кризисных явлений во всех сферах общества. Одним из наиболее тяжелых и опасных проявлений этого периода по своим социальным последствиям стал рост преступности.

Организация противодействия преступности выдвинулась в разряд основных, первоочередных задач государства и общества.

Государство предпринимало и предпринимает меры экономического, социального, правового, организационного характера, направленные на сдерживание роста преступности и минимизацию её последствий. Однако в условиях противоречивого государственного и общественного развития, уголовная ответственность и наказание выступают чуть-ли не единственным реально действующим средством борьбы с преступностью как в настоящее время, так и в обозримом будущем.

Преступление характеризуется рядом обязательных признаков: к ним закон относит общественную опасность деяния, его противоправность, виновность и наказуемость. Только наличие таких признаков в совокупности характеризует правонарушение как преступление.

1. **Общественная опасность** – объективное свойство, предусмотренное уголовным законом деяние (действие и бездействие) реально причинять существенный вред охраняемым уголовным законом социальным благам или содержать реальную возможность причинения такого вреда. Повышенную степень общественной опасности выражает такой признак, как причинение или создание возможности причинения деянием существенного вреда охраняемым уголовным законом объектам.

2. **Противоправность** – означает, что такое деяние противозаконно, т.е. уголовный закон рассматривает его как преступное. Противоправность является юридическим выражением общественной опасности деяния. Для признания деяния преступным необходимо, чтобы оно было обязательно предусмотрено уголовным законом.

3. **Виновность.** Преступление может быть деяние совершенное умышленно или по неосторожности. Виновность как признак преступления связана с общественной опасностью и противоправностью деяния.

Наказание в уголовном праве мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда лицам, признанным виновными в совершении преступления. Уголовным кодексом

лишение или ограничение права и свобод этого лица и применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

К лицам, совершившим преступление могут применяться следующие виды наказания: штрафы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; исправительные работы; ограничение свободы; арест, лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также конфискация имущества применяются только в качестве дополнительных видов наказания.

При прочих равных условиях конкретное неосторожное деяние всегда менее опасно, чем умышленное. Социальная совокупность общественной опасности неосторожных деяний может быть и во много раз опаснее деяний умышленных. Обращает на себя внимание и значительный разброс размера наказаний в неосторожных преступлениях и преступлениях, совершаемых с двойной формой вины. Встречающиеся в правовой литературе высказывания о необходимости повышения санкций статей за неосторожные преступления в связи с увеличением в эпоху технического прогресса их общественной опасности представляются неверными [12; с. 608;895].

Тезис о том, что преступная неосторожность в настоящее время как минимум не менее опасна, чем умышленные преступления, в основу которого положено противопоставление динамики умышленных и неосторожных преступлений, сравнение суммарного ущерба, причиняемого той или иной категорией преступлений, хотя и следует признать правильным, но с определенными оговорками. Большинство аргументов за расширение сферы уголовно наказуемой неосторожности связаны с переоценкой предупредительного эффекта и возможностей уголовной репрессии в борьбе с такого рода преступлениями. Определяющей задачей наказания служит общее предупреждение. Наказуемость неосторожности следует сузить за счет последствий

дозволенных действий.

При определении неосторожности, и особенно при определении преступной небрежности, как виде неосторожности, необходимо обратить внимание на субъективные возможности и знания конкретного человека [6; 8].

Отсутствие предвидения лицом общественно опасных результатов деяния как признака преступно-небрежной вины не означает отсутствия и самого психологического отражения этих результатов. Совершая какое-либо действие, человек не может не отражать в той или иной форме и его последствия [5].

Другое дело, что получаемая лицом информация о возможных последствиях не всегда им осознается.

Такая позиция позволяет по-новому взглянуть на природу психологического состояния лица при преступной небрежности.

Преступная небрежность определена такими критериями, как должностное – объективный критерий, и возможностью предвидения – субъективный критерий.

Объективный критерий небрежности носит нормативный характер и означает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий с соблюдением требований необходимой внимательности и предусмотрительности [11].

Вторая проблема состоит в том, что законодатель в борьбе за предупреждение наступления вредных последствий, связанных с осуществлением НТР, прибегает к двойным приемам конструирования диспозиций уголовно-правовых норм. Под угрозу уголовного закона ставятся определенные действия или бездействия лишь в том случае, если они могли в конкретных условиях повлечь за собой наступление вредных последствий.

В данном случае для осуждения лица необходимо установить, что при данных конкретных условиях совершенное лицом действие или бездействие создало возможность наступления вредных последствий и представляет опасность.

Поскольку понятие опасности основывается на категории возможности, она имеет объективное содержание и предполагает наличие в данное время, в данной конкретной обстановке условий, которые при своем закономерном развитии могли привести к осуществлению определенного вреда, однако возникновению вредного последствия помешали случайные для данной закономер-

ности обстоятельства.

При определении неосторожности, и особенно при определении преступной небрежности, как вида неосторожности, необходимо обратить внимание на субъективные возможности и знания конкретного человека.

При определении преступной неосторожности следует разрешить два вопроса, относящихся к сфере уголовной политики [11]:

1) каков должен быть круг уголовно наказуемых действий, а значит, в частности, каково должно быть определение неосторожности;

2) какие цели стоят перед наказанием, когда оно применяется за неосторожные действия, а следовательно, какие наказания в этих случаях будут эффективны.

Объективный критерий небрежности носит нормативный характер и означает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий с соблюдением требований необходимой внимательности и предусмотрительности [8]. Вторая проблема состоит в том, что законодатель в борьбе за предупреждение наступления вредных последствий, связанных с осуществлением НТР, прибегает к двойным приемам конструирования диспозиций уголовно-правовых норм. Под действие уголовного закона попадают определенные действия или бездействия лишь в том случае, если они могли в конкретных условиях повлечь за собой наступление вредных последствий [7].

В таком случае для осуждения лица необходимо установить, что при данных конкретных условиях совершенное лицом действие или бездействие создало возможность наступления вредных последствий.

Но возможность потому и является возможностью, что она предполагает фактическое существование в действительности и других условий, которые могут направить развитие причинной цепи и в противоположную сторону. В этом случае говорят, что возможность определенного события не реализовалась, что победила другая возможность, заложенная в других условиях, в т. ч. вполне возможно, что и в случайных [6].

В связи с этим наступление вредных последствий в составах оставления в опасности – это вполне реальная ситуация. Поэтому

нельзя согласиться с законодателем, который очень часто связывает наступление уголовной ответственности в действующем УК ДНР с причинением какого-либо вреда.

Вред в силу ряда обстоятельств может и не наступить, а реальная возможность его наступления возникнуть и остаться для уголовного закона незамеченной [6].

В связи с этим необходимо расширить пределы уголовной ответственности за счет большего использования составов оставления в опасности.

Распространенной в ДНР проблемой можно назвать проблему квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями.

Так, при злоупотреблении полномочиями должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, также как и при одной из форм превышения полномочий (совершение должностным лицом действий при исполнении служебных обязанностей, в пределах своей компетенции, но при отсутствии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте) [4].

Если незаконность поведения должностного лица применительно к превышению полномочий очевидна, то при злоупотреблении такая очевидность отсутствует.

Полномочия должностного лица определяются совокупностью определенных прав и обязанностей, которыми оно наделено законом, подзаконными актами, ведомственными нормативными документами, в связи с занимаемой должностью.

При этом преступные действия виновного должны быть связаны с его должностным положением, вытекать из него и быть совершены в процессе его служебной деятельности или в связи с ней [10].

При более углублённом изучении проблемы реализации наказаний необходимо рассмотреть следующие составляющие:

- а. Система уголовных наказаний;
- б. Система органов и учреждений, исполняющих наказания;
- в. Система социальной реабилитации осужденных и отбывших наказания, положение о необходимости рассмотрения отдельных учреждений и органов (или специальных структурных подразделений), непосредственно исполняющих наказания и

реализующих иные меры уголовно-правового воздействия, а также комплекса органов и организаций, обеспечивающих и содействующих эффективному исполнению наказаний, в качестве единой уголовно-исполнительной системы

Исправительное учреждение в качестве специфической разновидности трудового коллектива, характеризующегося как общими признаками и чертами этого социального института, так и ярко выраженными особенностями, обусловленными его целями, задачами и функциями, а также составом работников данного вида трудового коллектива.

Выводы. При совместной налаженной работе органов исполнительной, законодательной и судебной власти, а также эффективной уголовно правовой базы, государству удастся понизить уровень преступности, повысить уровень раскрываемости и избежать многочисленных прецедентов в расследовании уголовных дел. Благодаря совершенствованию системы уголовного права, параллельно будут развиваться и другие отрасли права, что повлечет развитие правового поля молодого государства. В этом случае планы о вхождении Донецкой Народной Республики в правовое поле Русского мира станут более реальными.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник / под ред. Подройкина И.А., Фаргиев И.А. – М.: Проспект. 2020. – 544 с.

2. Бриллиантов А., Яни П. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. – М., 2010, № 6. – С. 10-15

3. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики): монография. – Краснодар, 2008.

4. Звечаровский И.Э., Бимбинов А.А., Боженок С.А., Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник. / под ред. Звечаровский И. Э. – М.: Проспект. 2020. 688 с.

5. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Юрид. лит., 1976. – 224 с.

6. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Ин-т государства и права РАН; [С.В. Бородин и др.]; Отв. ред. А.В. Наумов. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ,

1999. – 863 с

7. Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1. С. 343-346.

8. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. Есакова Г.А. – М.: Проспект. 2020. – 400 с.

9. Ткаченко В.И. Преступления с двойной формой вины // Законодательство. - 1998. - № 5. - С. 62-65.

10. Уголовное право России. Общая часть. Учебник. / под ред. Круковского В.Е., Чучаева А.И. - М.: Проспект, 2020. - 352 с.

11. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.

12. Грудина А.Ю. Правовой словарь – М.: ЭКСМО, 2008 – 1152с.

УДК 343.9

DOI 10.5281/zenodo.6327253

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 2 ИЮЛЯ 2021 ГОДА

**ХЛЫСТОВА Н.Б.,
канд. юрид. наук,
заведующая кафедрой права
и национальной безопасности
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика**

Статья посвящена изучению положений новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации Путиным В.В. 2 июля 2021 года. Дается ее краткий анализ, отмечается, что указанная Стратегия закладывает определенные криминологические ориентиры в вопросах противодействия современным вызовам и угрозам национальной безопасности.

***Ключевые слова:** криминологическое значение, национальная безопасность, противодействие угрозам национальной безопасности, вызовы и угрозы национальной безопасности*

CRIMINOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION OF JULY 2, 2021

KHLYSTOVA N.B.,
Candidate of Law,
Head of the Department of Law and National Security of Donetsk National University,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the study of the provisions of the new National Security Strategy of the Russian Federation, approved by the Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin on July 2, 2021. A brief analysis of it is given, it is noted that this Strategy lays down certain criminological guidelines in countering modern challenges and threats to national security.

***Keywords:** criminological significance, national security, countering threats to national security, challenges and threats to national security*

Актуальность. Система национальной безопасности представляет собой сложный и многогранный механизм. «Стабильность, безопасность, благополучие и достойную жизнь людей мы можем обеспечить только через развитие, только вместе и только сами. Именно на нашей ответственности, на наших искренних чувствах патриотизма, заботы о Родине держится суверенитет России так же, как и на уважении к своей истории, культуре, к родному языку, традициям, к нашей памяти о достижениях и свершениях наших предков» [13].

Национальная безопасность, являясь элементом данной системы, связана с другими ее элементами и аспектами. Таким образом, среди основных можем выделить развитие страны в экономической, социально-политической и духовно-культурной сферах. Однако угроза безопасности все же существует, и она не так далека, как мы думаем.

Прогрессивное распространение организованной преступности, коррупционной деятельности, криминализация среди множества государственных структур показывает необходимость создания и разработки стратегии обеспечения криминологической безопасности.

Система обеспечения криминологической безопасности личности станет основой такой стратегии. Для создания подобного рода системы, способной адекватно противостоять криминализации

общества на данном этапе, потребуется определить действительный уровень преступности и видов ее проявления без идеологических, статистических и других видов искажения информации. Данная процедура необходима для определения реальных и потенциальных угроз повсеместно.

Постановка задачи. Как говорилось ранее, для создания системы, способной противостоять криминализации в обществе, необходимо выявить реальные и потенциальные угрозы. Эффективность поиска и анализа угроз зависит от разнообразности методов и разноплановости подходов к данному процессу. Ключевыми аспектами для поиска угроз являются анализ строго определенных исторических условий жизнедеятельности личности, существования общества и государства, от внутреннего и международного положения страны, от уровня экономического развития государства, научно-технических возможностей, материального и культурного уровня населения, развития законодательной базы и правовой культуры в целом. Поэтому основной задачей данной статьи нам представляется анализ основных направлений национальной безопасности, положенных в основу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года, а также поиск криминологических смыслов и значения данного документа в противодействии угрозам национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в развитие общей теории безопасности внесли такие авторы, как Н.Н. Большаков, Н.А. Васильева, А.В. Возжеников, А.С. Воронин, И.В. Горбулина, С.В. Демченко, А.Б. Жбанков, Н.И. Зинченко, Н.А. Косолапов, А.Ю. Моздаков, Э.А. Поздняков, А.А. Романов, А.Г. Савельев, С.К. Ознобищев, С.В. Целицкий и другие.

Весьма полезными в исследовании оказались труды ученых, посвященные осмыслению угроз национальным интересам, их прогнозированию, а также наиболее эффективным средствам и методам их предупреждения и профилактики: Н.А. Бороноевой, В.В. Егорова, Р.А. Радченко, А.А. Романова, Д.Ш. Цырендоржиевой, З.З. Шиктимировой, Н.И. Якунина и других.

Изложение основного материала исследования. Национальные интересы России можно рассматривать как

объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития [7, с. 87].

Безопасность государства и общества в широком смысле слова представляет собой состояние защищенности их жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз.

Под такими жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей российского общества, государства, личности, в целом всего населения страны, удовлетворение которых должно быть надежно защищено от противоправных посягательств специально формируемой и развиваемой для этого государством системой безопасности.

При этом безопасность выступает одновременно и одной из важнейших функций социальной системы, и гарантией ее существования [13].

Специалистам хорошо известно, что большинство подобных угроз в той или иной степени носят криминальный характер, поскольку практически каждая из них определена в качестве таковой отечественным уголовным законодательством.

В своей совокупности эти угрозы образуют явление преступности, которая, как известно, представляет собой не только внутреннюю опасность, но что более страшно, угрожает интересам международной безопасности. В воздействии на преступность, сокращении ее масштабов и изменении качественных характеристик правоохранительные органы видят свое социальное предназначение, и государственная важность, и общественная потребность снижения уровня преступности, достижения позитивных структурных изменений в ней не может быть предметом сомнений [1, с. 55].

Именно поэтому отдельная категория видов преступности находится под особым контролем со стороны международного сообщества, помимо этого данные виды преступности признаны на межгосударственном уровне как одни из наиболее приоритетных угроз национальной и международной безопасности.

Например, можно привести несколько видов преступности, которые уже традиционно на протяжении последних десятилетий находятся под подобным контролем: преступность молодежи и несовершеннолетних, терроризм, транснациональная организованная преступность и т.д.

Для того чтобы эффективно противодействовать любому виду преступности и осуществлять контроль за ее распространением как на государственном, так и на международном уровнях, необходимо выработать и принять единую стратегию по противодействию преступности.

В научной литературе исследованию проблем национальной безопасности уделено значительное внимание. Так, например, Степашин С.В. считает, что под безопасностью следует понимать защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических условиях от опасностей, источником которых являются внутренние и внешние противоречия, изменяют свое содержание и направления под влиянием разных факторов [14, с. 16].

Интересен подход Шершнева Л.И. к пониманию безопасности. Он считает, что в основе «концепции безопасности, ее структур и механизмов должно лежать новое ноосферное мировоззрение, новое представление о целях и жизненно важных интересах и ценных ценностях России, ее роли и месте в мировом сообществе» [17, с. 12-13].

При этом ключевым элементом ноосферного строя жизни выступает человек. Абсолютная ценность человека является мерой всего, целью общества выступает личность безопасного типа для себя, посторонних, окружающей среды.

В.И. Булавин определяет национальную безопасность как «совокупность необходимых факторов, обеспечивающих благоприятные условия для развития страны, жизнеспособность государства, целесообразное развитие и сохранение его фундаментальных ценностей и традиций, неконфликтные отношения личности и государства, способность эффективно преодолевать любые внешние и внутренние угрозы, руководствоваться своими национальными интересами, обеспечивать достижение национальных целей» [3, с. 20].

Мамонов В.В. считает, что безопасность есть «совокупность внутренних и внешних условий существования личности, общества, государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитет народа, исключая возможность насильственного изменения конституционного строя» [11, с. 36]. Зубков А.И. определяет

безопасность как «устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на внутренние и внешние воздействия» [5, с. 82].

Таким образом, понятие национальной безопасности в настоящее время не имеет единообразного понимания его сути и содержания.

На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов и научной литературы в изучаемом направлении в зависимости от конкретных сфер человеческой жизнедеятельности структурными элементами национальной безопасности на современном этапе целесообразно считать государственную, экономическую, энергетическую, экологическую, информационную, социальную, политическую, научно-технологическую и военную, потому считаем необходимым дополнительно углубить исследования правовых основ по этим направлениям.

Так, экономическая безопасность страны может оцениваться по следующим параметрам:

- высокий уровень жизни населения при поддержке и уровне социально-политической стабильности внутри страны и на международной арене;

- стабильная возможность реализации экономических интересов независимо от происходящих изменений внутри государства и в мире;

- независимость экономики от экономики других стран мира;

- независимость страны в принятии экономических решений;

- наличие высокой культуры разрешения экономических противоречий [8].

Нельзя не отметить, что современный этап развития государства и общества характеризуется растущей ролью информационной сферы, которая представляет собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. Национальная безопасность страны существенно зависит от обеспечения информационной безопасности, и по мере технического прогресса эта зависимость будет непрерывно возрастать.

Исследования в сфере информационной безопасности имеют важное значение, поскольку угрозы в информационной сфере и

угрозы для процессов принятия решений на государственном и индивидуальном уровнях могут быть источниками дестабилизации межэтнических отношений, отношений между регионами и центром, дезорганизации государственного управления в стране [12, с. 176].

Обобщенно угрозы национальной безопасности в информационной сфере можно определить такими:

- нарушение конституционных прав и свобод граждан, реализуемых в информационной сфере;

- недостаточное правовое регулирование отношений в области прав разных политических сил на использование средств массовой информации для пропаганды своих идей;

- отсутствие системы публичных электронных средств массовой информации;

- распространение дезинформации о политике страны, деятельности органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом;

- деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

- попытки несанкционированного доступа к информации и влияния на информационные ресурсы, информационную инфраструктуру органов государственной власти;

- информационное влияние иностранных политических, экономических, военных и других информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней и внутренней политики [6; 10; 15].

Экологическая безопасность как состояние развития общественных отношений и соответствующих им правовых связей, при которых системой правовых норм, других государственно-правовых и социальных средств гарантируется защищенность права граждан на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, обеспечивается регулирование осуществления экологически опасной деятельности и предотвращение ухудшения состояния окружающей среды и других последствий, опасных для жизни и здоровья личности, общества и государства.

Однако прогресс человечества влечет за собой «регресс природы», снижение уровня безопасности и безопасности

окружающей природной среды и ее губительное влияние на жизнь, здоровье и условия существования человека. Поэтому на современном этапе деятельность всех стран мира по обеспечению экологической безопасности становится неотложной необходимостью, а ее активизация на основе тщательных исследований ученых разных специальностей – потребностью выживания земной цивилизации [2].

Стратегия национальной безопасности подразумевает под собой в первую очередь руководящий документ, используемый в практической деятельности руководителей различного уровня. Его определения и положения должны обладать предельной конкретностью, исключать двойное толкование и быть применимыми в практике управленческой деятельности.

Данный подход позволит обеспечить должную защиту национальных интересов России, а также сконцентрировать усилия и ресурсы государственных органов и институтов гражданского общества всех уровней на реализации следующих национальных приоритетов:

- развитие человеческого потенциала и сбережение народа России;
- обороноспособность государства;
- безопасность государства и общества;
- безопасность в информационной сфере;
- безопасность в экономической сфере;
- развитие научно-технологического потенциала государства;
- безопасность в сфере экологии и контролируемое природопользование;
- защита культурного и исторического наследия России;
- равноправное и равностороннее международное сотрудничество, стратегическая стабильность [16].

Исходя из указанных выше задач и определенных проблем, мы можем сделать вывод, что угрозы как международной, так и национальной безопасности имеют по сути своей криминологический смысл, в первую очередь это определяется тем, что только криминология как наука обладает всем необходимым арсеналом средств и методов в области идентичной и комплексной оценки тенденций, состояния и последствий уголовно наказуемых деяний. В связи с этим нам кажется логичным то, что для успешного применения криминологических знаний, как источника

и средства обеспечения национальной безопасности государства, требуется от соответствующих государственных органов создание четко прописанного, структурированного и регламентированного законодательства.

Также первоочередной задачей в создании будущего законодательства является закрепление перечня объектов и субъектов в области криминологической безопасности, а также их задач, прав, функций и обязанностей [9, с. 31].

Помимо этого, необходимо определить четкие и недвусмысленные функции криминологической безопасности в глобальной системе национальной безопасности.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Национальная безопасность является многогранным, многоаспектным, системным явлением. Пределы понимания национальной безопасности по сравнению с предыдущими разработками в этой области значительно расширились, в том числе и по сферам жизнедеятельности. Составные структуры национальной безопасности тесно взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга и одинаково важны для системы обеспечения национальной безопасности.

Функциональные составляющие элементы национальной безопасности имеют свою специфику. На разных этапах развития страны определенный из них, разумеется, может и должен быть приоритетным. Данная приоритетность играет роль своеобразного генератора по отношению к другим элементам безопасности, стимулируя одни и сдерживая другие.

Разработка и внедрение в общую концепцию национальной безопасности нового направления в виде криминологической безопасности необходимо сделать одной из приоритетных задач Российской Федерации. Данную задачу необходимо решать в первую очередь в двух основных направлениях.

Во-первых, процесс внедрения криминологической безопасности в систему национальной безопасности необходимо проводить таким образом, чтобы новый вид безопасности смог комплексно и системно функционировать с остальными элементами национальной безопасности.

Во-вторых, старт данного процесса необходимо обеспечить надежной правовой основой, которая будет законодательно

закреплять функционирование криминологической безопасности в Российской Федерации, отраженной на уровне Стратегии национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Бабаев М.М. Уголовная политика и криминологическая безопасность / М.М. Бабаев // Научный портал МВД России. – 2008. – №. 3. – С. 53-58.

2. Башлакова О.И. Проблемы экологической безопасности России // Вестник МГИМО. – 2015. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 23.12.2021).

3. Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородский юрид. ин-т МВД РФ. – Н. Новгород, 1999. – 151 с.

4. Дубровин Е.Р. Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России / Е.Р. Дубровин, И.Р. Дубровин // Мир человека. – 2009. – №. 1. – С. 73-79.

5. Зубков О.И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: курс лекций / О.И. Зубков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 199 с.

6. Ильченко А.Н. Информационная безопасность государства / А.Н. Ильченко // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2018. – № 3. – С. 100-108.

7. Киричѐк Е.В. Национальная безопасность, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации в контексте обеспечения прав человека / Е.В. Киричѐк // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2016. – № 4. – С. 85-89.

8. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-issledovaniyu-ponyatiy-ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-gosudarstva> (дата обращения: 23.12.2021).

9. Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России / А.А. Лапин // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 29-36.

10. Максимов Р.В. Инновационные информационные технологии в контексте – обеспечения национальной безопасности государства / Р.В. Максимов и др. // Инновации. – 2018. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-informatsionnye-tehnologii-v-kontekste-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 23.12.2021).

11. Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности России / В.В. Мамонов; науч. ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2002. – 212 с.

12. Никишкин А.В. Информационная безопасность личности, общества, государства / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, М.С. Аюпов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. – 2019. – С. 176-178.

13. Обращение Президента Путина В.В. к гражданам России 30 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/63584>

14. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / МВД России С.-Петербург. юрид. ин-т. – СПб., 1994. – 246 с.

15. Стрельцов А.А. Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» / А.А. Стрельцов // Информационное общество. – 2001. – №. 4. – С. 10-16.

16. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

17. Шершенев Л.И. Безопасность: государственные и общественные устои / Л.И. Шершенев // Безопасность. – 1994. – № 4 (20). – С. 12-16.

«ЛАБОРАТОРИИ СМЕРТИ» КАК ИСТОЧНИКИ СОЗДАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

ДЕЛЕВЕР А.В.,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД ДНР
им. Ф.Э. Дзержинского,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В статье приведены данные о наиболее известных лабораториях с наивысшим уровнем биологической безопасности в мире – четвертым. В частности, приводятся данные, которые свидетельствуют о том, что в настоящее время, в нарушение предписаний Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), в мире функционирует ряд биологических лабораторий, официальные цели которых расходятся с их реальным назначением, что в свою очередь представляет реальную опасность для всей мировой общественности.

Ключевые слова: биологические лаборатории 3,4 уровня безопасности, биологические штаммы, вирусы, коронавирус, оружие массового поражения, биологическое оружие, биологическая война.

«LABORATORIES OF DEATH» AS SOURCES OF CREATION OF BIOLOGICAL WEAPONS

DELEVER A.V.,
Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the DPR
named after F.E. Dzerzhinsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article presents data on the most famous laboratories with the highest level of biological safety-4 in the world. In particular, there are data that indicate that at present, in violation of the provisions of the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction (BTWC), a number of biological laboratories operate in the world, the official goals of which differ from their real purpose, which in turn poses a real danger to the entire world community.

Keywords: biological laboratories of 3.4 security levels, biological strains, viruses, coronavirus, weapons of mass destruction, biological weapons, biological warfare.

Актуальность данной темы заключается прежде всего в том, что в настоящий момент неконтролируемость процессов создания и распространения биологического оружия представляет реальную угрозу не только для жителей какого-либо одного государства, но и для всего человечества в целом. Опасность заключается не только в массовом создании биологических лабораторий 3 и 4 уровня биологической безопасности по всему миру, но и в том, что подобные лаборатории, функционируя, не подвергаются должному контролю, что в свою очередь и порождает благоприятную среду для проведения многочисленных исследований в сфере синтетической биологии, большинство из которых могут носить незаконный и крайне опасный характер. Факт молниеносного распространения по всему земному шару вирусной инфекции COVID-19, источник происхождения которой до настоящего времени не установлен, является непосредственным подтверждением того, насколько важен и актуален вопрос, рассматриваемый в статье.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования по указанному направлению проводили многие ученые и политики: Гиоргадзе И.П., Меритс А., Арешев А.Г., Орехов С.Н., Пешикова М.В., Поздняков Д.А. и др., однако до настоящего момента проблема ведения во многом несанкционированной и общественно опасной деятельности некоторых биологических лабораторий стоит довольно остро.

В связи с изложенным, *целью* данной статьи является рассмотрение в настоящее время имеющихся данных, которые могут свидетельствовать как о наличии смертоносных биологических лабораторий, так и о том, что их деятельность на современном этапе несет больше биологических угроз, нежели защиты от подобных.

Изложение основного материала исследования. Опасность создания и использования оружия массового поражения существовала на протяжении существования всей истории человечества, но наибольшую актуальность она приобрела во время Второй мировой войны, когда создание такового стало не просто угрозой, но жестокой реальностью. В нашей статье речь идет исключительно о биологическом оружии. Поэтому мы хотим отметить знаменитый отряд 731 – специальное подразделение японских вооруженных сил.

В указанный отряд входило три тысячи сотрудников – три тысячи самых жестоких и умных врачей Японии. Данный отряд знаменит тем, что основная его цель и главное назначение заключались в установлении последствий для живого организма воздействия бактериологического оружия. Инициатором создания такого подразделения стал император Японии Хирохито, по образованию биолог, утверждавший, что развитая наука – лучший помощник в войне, поскольку помогает создать оружие, способное быстро уничтожить целые страны [1]. Что касается непосредственно биологического оружия, то его действие не переоценили, наоборот, со временем стало предельно ясно, что, несмотря на то, что от снарядов смерть наступает моментально и бесповоротно, тем не менее бактерии убивают медленно, болезненно и незаметно, благодаря им можно истреблять целые селения, для этого необходимо лишь заразить воду, еду или одежду людей, спустя некоторый промежуток времени бактерии размножатся и уничтожат все живое без единого выстрела. Сама территория, на которой базировался отряд 731, находилась в одной из занятых японцами китайских землях.

На японской земле подобные базы основатели располагать не намеревались, опасаясь того, что утечка бактерий может подвергнуть опасность японцев, что же касается китайцев, их они не жалели. Большинство «подопытных» были китайской нации, меньший процент перепал на долю русских, монголов и корейцев. Опыты, которые проводились этим отрядом, поражали своей бесчеловечностью и жестокостью. На пленниках, которых привозили, если не сказать поставляли сюда тысячами, использовалось бактериологическое оружие, способное в кратчайший срок уничтожить все человечество. Исследованию подвергались многие штаммы, одним из самых популярных на тот момент были штаммы чумы. Человека помещали в камеру, в которой он не имел возможности даже двигаться, после чего в его организм вводился опасный патоген, и спустя определенный срок пленника выносили из камеры, после чего наживо вспарывали его живот с тем, чтобы наглядно проследить действия вируса.

Огромное количество людей было стерто с лица земли за время существования указанного «бункера смерти», люди умирали в нечеловеческих муках и страданиях. После того как советские

войска оттеснили японскую армию, некоторые сотрудники отряда 731 были осуждены, судебный процесс, который шел против них, получил название Хабаровский. В ходе указанного процесса виновные подтвердили, что их действия были направлены на подготовку к бактериологической войне против США, Китая и СССР. Удивительно, но есть те, которые не просто не понесли заслуженное наказание за свои зверские преступления, но даже стали наставниками и заслужили определенный авторитет. Речь идет о тех сотрудниках обсуждаемого отряда, которые во время советской осады бежали на территорию США, где стали для американской армии своего рода находкой и возможностью обогатить свой военный потенциал новыми, уже протестированными знаниями. Американские власти решили, что, передав оставшийся бактериологический материал США, японцы оказали научную помощь стране и тем самым реабилитировали себя. Более того, США отказались выдать оставшихся членов отряда 731 во время ведения Хабаровского процесса, аргументируя это тем, что каких-либо законных оснований для привлечения этих лиц к уголовной ответственности не имеется.

Несмотря на то, что времена существования отряда 731 давно канули в лету, тем не менее это абсолютно не гарантирует безопасность нынешнего современного общества от возможного применения бактериологического оружия и в целом наступления биологической войны. Прошли годы, но наука и современные технологии, разработки, исследования не стоят на месте, а развиваются. Естественно, подобные новации не могут обойти стороной сферу биотехнологий. Слова императора Хирохито относительно могущества науки актуальны в наши дни куда более, чем это было раньше. И тому есть реальное подтверждение. Так, в настоящее время в мире насчитывается порядка 30 биологических лабораторий четвертого уровня биологической безопасности. Речь, в частности, идет о тех биологических лабораториях, где производится работа с самыми опасными и заразными вирусами и бактериями, против которых в настоящее время не существует ни лечения, ни вакцины. Сегодня в них содержатся в основном разнообразные геморрагические лихорадки, в том числе Эбола и вирус Марбурга. Говоря о подобных лабораториях, не можем не констатировать тот факт, что

из 30 существующих биологических лабораторий 4 уровня 15 из них находятся под ведением США, все остальные практически в равных долях разбросаны по всему миру.

Так, подобные лаборатории базируются в Германии, Франции, Великобритании, России, Швейцарии и Швеции, Австралии, Бразилии, центральной Африке и Китае, в котором подобного вида биологическая лаборатория была открыта впервые в 2015 году. В настоящее время в планах правительства Китая открыть от пяти до семи подобных биологических лабораторий в период до 2025 года [3]. Если подобные намерения осуществляются, Китай станет единственным конкурентом для США в области биологических исследований с наивысшими рисками. Однозначно в данном случае речь идет о количестве биологических лабораторий, но не о качестве и своего рода эксклюзивности исследований. Так, в данном случае мы хотим выделить Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор», который располагается в Новосибирской области РФ. Причина, по которой мы упомянули именно эту биологическую лабораторию, кроется в том, что в настоящее время лишь две биологические лаборатории 4 уровня биологической безопасности в мире имеют в своем арсенале вирус натуральной оспы – это лаборатория Центра по контролю и профилактике заболеваний США (ЦКЗ) неподалеку от Атланты и вышеуказанный российский научный центр «Вектор», расположенный в наукограде Кольцово Новосибирской области. Все остальные вирусы, исследуемые в биологических лабораториях, во многом дублируют друг друга [4].

В настоящее время само наличие подобного рода биологических лабораторий каким-либо запретом со стороны закона не ограничено, наоборот, их создание и функционирование встречается с заметным энтузиазмом. Сам факт работы с наиболее опасными патогенами, не имеющими какого-либо противоядия, встречается весьма положительно, ведь происходит процесс познания, детального изучения, что позволит в будущем избежать последствий применения подобных вирусов на массах со стороны, к примеру, террористических организаций. Однако хотим заметить, что это весьма утопичный взгляд на вещи. Само наличие одной биологической лаборатории на территории государства еще возможно объяснить, тем более, если государство, под ведомством которого

находится подобная лаборатория, не препятствует контролирующим органам убедиться в прозрачности действий на территории подобной биологической лаборатории и в отсутствии процесса производства оружия массового поражения посредством биологических штаммов и бактерий. Другое дело, когда государство, имея в своем подчинении не одну биологическую лабораторию 4 уровня биологической безопасности, категорически отказывается от проведения соответствующих контролируемых мероприятий и всячески препятствует этому.

В данном случае мы ведем речь о США, где, как мы указали выше, насчитывается порядка 15 наиболее опасных биологических лабораторий, что составляет половину всех существующих в мире лабораторий подобного типа. Естественно, подобное положение вещей не будет устраивать мировую общественность, которая крайне обеспокоена тем, что США сфокусировали лаборатории как на территории своего государства, так и на территориях других государств, которые даже не граничат с США, а находятся вблизи границ Российской Федерации. Конечно, не все лаборатории, которые имеют 4 уровень биобезопасности, находятся вне территории США, большинство из них как раз находятся в пределах своего государства. Одна из наиболее крупных таких лабораторий располагается в Центре CDC и Министерстве обороны (DoD) в Фредерике, штат Мэриленд.

Помимо указанной лаборатории существует еще ряд таковых, к которым можно отнести Медицинский филиал Университета (UTMB) в Галвестоне, штат Техас, имеет современную лабораторию с максимальной защитой. Лаборатория Galveston изучает вирусные заболевания Северной и Южной Америки [2]. Касаемо указанной лаборатории важно заметить, что именно она находилась в тесном сотрудничестве с Уханьским институтом вирусологии в Китае, откуда, как многие полагают, и произошла утечка коронавирусной инфекции, которая распространилась по всему миру и до настоящего времени ее вспышка не погашена. Также имеется некоммерческий Юго-Западный фонд биомедицинских исследований в Сан-Антонио, штат Техас, а также нестандартная лаборатория под руководством NASA, на территории которой происходит изучение образцов пород и почв

космического происхождения, которые рассматривают как потенциально биологически опасные. Базируется данная лаборатория в Хьюстоне.

Однако стоит заметить, что не только биологические лаборатории 4 уровня представляют угрозу для общества, лаборатории более низкого уровня биологической безопасности уже в настоящее время вызывают буквально шквал недовольства и страха среди населения. Речь в данном случае идет о так называемой «лаборатории смерти», а официально – Центре им. Р. Лугара, находящемся в самом центре Грузии, в г. Тбилиси. Вокруг указанного Центра уже на протяжении длительного периода времени ведутся красноречивые дебаты. Факт необходимости самого существования и функционирования этого Центра оспаривается не только коренным населением, но даже властями граничащих государств. И на то есть свои, довольно веские причины. Так, Центр им. Р. Лугара представляет собой одну из 25 секретных лабораторий США, деятельность которого, согласно официальной версии США, направлена на уменьшение последствий применения оружия массового уничтожения. Однако данному утверждению явно противоречат обстоятельства, выявленные и позднее обнародованные бывшим министром государственной безопасности Грузии И.П. Гиоргадзе.

Так, в своем интервью он указывал, что при изучении отчетов о деятельности указанного Центра в период за 2015 и 2016 год в первую очередь он обратил внимание на количество смертей в лаборатории Лугара. В декабре 2015 года – 30 смертей, из них 24 в один день. В апреле 2016 года – 30 смертей, в августе – 13. Указаны лекарства, дозировки, а в графе «Причина смерти» у всех указано: «Неизвестно» [5].

В последующем им было обнаружено, что, несмотря на невинную и даже благородную, на первый взгляд, цель функционирования данного Центра, которая была нами указана выше, сотрудники лаборатории проявляют усиленный интерес к специфическим патентам, указанным на ее сайте. Такими патентами стали: патент на беспилотный летательный аппарат для распространения в воздухе заражённых насекомых; патент на боеприпас «с токсичным содержимым для проведения

диверсионных операций». Предназначение – распространение смертельных заболеваний на территории противника. Патент на беспилотный летательный аппарат, способный распылять химические и биологические вещества над районами, занятыми противником.

Кроме всего прочего, ряд вопросов вызывает тот факт, что вся деятельность Центра контролируется непосредственно Пентагоном, что касается и ряда других биологических лабораторий, которые базируются на территории Украины.

Множество протестов и возмущений вызывает и то, что данный Центр находится в самом центре столицы Грузии. И.П. Гиоргадзе по данному поводу заявил следующее: «всегда есть вероятность бесконтрольного выброса опасных веществ. Эта лаборатория может стать мишенью для преступников, для диверсий со стороны террористов разных мастей, в конце концов, она не может быть полностью защищена от природных катаклизмов. Я абсолютно уверен: если опасения подтвердятся, то эта угроза затрагивает весь Кавказ, а не только Грузию» [5].

С указанными заключениями мы полностью согласны, любое размещение подобного рода биологических лабораторий вблизи или непосредственно в центре населенных пунктов автоматически создает угрозу возможного негативного воздействия на близрасполагающееся население, что может проявляться, как указывалось выше, в бесконтрольных утечках вирусов, не говоря уже о террористических ударах, так и в ежедневном ухудшении общего физического самочувствия посредством регулярных токсичных выбросов в атмосферу. Подтверждением такой угрозы может служить тот факт, что за время функционирования указанной лаборатории значительно ухудшилось состояние здоровья людей, проживающих в поселке международного Тбилисского аэропорта, где, собственно, и построена обсуждаемая лаборатория.

Стоит также заметить, что до введения лаборатории в эксплуатацию местные жители на здоровье не жаловались. Это обусловлено в первую очередь тем, что большинство проживающих в поселке лиц – бывшие и действующие летчики и члены экипажей грузинских авиакомпаний, которые по роду своей

деятельности должны быть максимально здоровыми. Однако с началом работы указанного Центра их состояние значительно ухудшилось, у людей начали констатировать онкологию, многочисленные аллергические заболевания, болезни щитовидной железы, резкое ухудшение зрения, частные перепады артериального давления. Помимо общего ухудшения самочувствия один из местных жителей поселка поделился тем, что Центр оснащен семью трубами, из которых выходит разноцветный дым, сопровождающийся гнилостным запахом, кроме этого сотрудники лаборатории заражают единственную в этих местах реку Куру, куда проведена труба и куда регулярно сбрасываются отходы, соответственно, происходит непосредственное заражение ее вод [6].

Кроме того, важно заметить, что с началом полной эксплуатации указанной лаборатории в 2013 году произошли многочисленные вспышки эпидемиологических заболеваний, которые по большому счету на тот момент прокатились по всему миру, однако не стоит исключать, что такие эпидемиологические заболевания, как куриный и свиной грипп, чума свиней, пневмонии с летальным исходом, гепатиты, туберкулез, повторный свиной и птичий грипп, несмотря на масштабность их распространения, не были вызваны искусственным путем, с целью поэкспериментировать на предмет воздействия тех или иных вирусных возбудителей на человеке и животных.

Вспышки инфекционных заболеваний, которые в последние десятилетия не давали о себе знать и вот снова появились, не могут быть случайными, все они, по большому счету, искусственно созданы. Не уходя слишком далеко в историю, хотим акцентировать внимание на проблеме, которая стоит перед нами в настоящее время, а именно: коронавирусной инфекции. Существует много различных по своему содержанию мнений касательно происхождения этого вируса. Первая версия, которая была распространена молниеносно, что распространение COVID-19 – это не что иное, как бесконтрольный выброс из Уханьского института вирусологии в Китае. Однако по этому поводу уже на данный момент существует достаточно много опровержений, в частности, в самом Китае данный факт отрицают и обвиняют во всем американских спортсменов, прибывших в Китай на сборы,

после отъезда которых и произошла вспышка обсуждаемого заболевания. Несмотря на обвинения Китаем США, стоит также обратить внимание на то, что говорит по этому поводу профессор вирусологии из Эстонии Андрес Меритс, который побывал в указанной лаборатории еще в 2018 году. Так, по мнению А. Меритса, сам факт утечки указанного вируса из стен Уханьского института маловероятен.

В своих утверждениях он ссылается на то, что сам коронавирус, по степени своей опасности, не может находиться среди таких вирусов, как, к примеру, Эбола, так как сам по себе он не настолько опасен и должен исследоваться в лабораториях с уровнем безопасности меньшим, чем четвертый. По его мнению, это обстоятельство должно было быть учтено китайскими исследователями.

В частности, он указывал следующее: «...отчет разведки нелогичен: ни один человек не начнет изучать коронавирусы у летучих мышей в четвертой лаборатории биобезопасности. Потому что ни в одном из этих случаев, собранных в природе, нет доказательств того, что они заразны для людей. Действительно, действует правило, что, если вирус вам неизвестен, но он похож на патоген, заражающий людей, с ним нужно работать в четвертой категории опасности до тех пор, пока обстоятельства не прояснятся.

Однако, насколько мне известно, нет ни одного коронавируса четвертого класса опасности. Никто не стал бы усложнять ситуацию, если их можно было бы изучать в лаборатории второго или третьего класса».

Также он придерживается того мнения, что COVID-19 не искусственно созданный вирус, в частности, указывает: «Если бы я знал код этого вируса, его сборка заняла бы неделю или две, но так как никто не знает код, его нельзя просто выдумать. Точно так же невозможно взять в природе нечто очень похожее и превратить его в вирус, который сейчас циркулирует по всему земному шару. Сегодня в мире нет таких знаний. Вирус – вещь природная, вопрос в том, находился ли он в лаборатории на исследовании, или же стал распространяться среди людей непосредственно из природы» [7].

Однако подобного мнения придерживаются далеко не все ученые и исследователи. В настоящее время практически на официальном уровне даны комментарии касательно преступной

деятельности, производимой в секретной лаборатории Пентагона – армейском научно-исследовательском институте Уолтера Рида в Форте Детрик еще в 2015 году.

Так, в журнале Nature в указанное время была опубликована статья о том, что в лаборатории в американском Форте Детрик был проведен успешный эксперимент по модификации коронавируса китайской летучей мыши, который может уже без промежуточного животного проникать в клетки человека. И в этой же статье было указано, что авторы считают такие эксперименты крайне опасными» [8].

Рассматривая две, ранее приведенные нами точки зрения, можно сказать, что каждая из них имеет право на существование и тщательное исследование, что и происходит сейчас, ведь, несмотря на многочисленные предположения, которые были выдвинуты до настоящего времени, однозначное мнение касательно происхождения коронавирусной инфекции отсутствует.

Имеет ли данный вирус природное происхождение либо же создан путем искусственных манипуляций человеком и распространен посредством смертоносных шахидов – обе версии следует подвергнуть тщательнейшему изучению.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, суммируя вышеуказанное, можно заключить следующее: проведение исследований в области биотехнологий и биомедицины – дело однозначно благородное и на данный момент крайне необходимое, однако подобная деятельность должна быть подвергнута строгому контролю. Прозрачность исследований должна подтверждаться необходимыми отчетами и находиться в приоритете, деятельность же лабораторий, приносящих исключительно вред для населения, пресечена.

Список использованных источников

1. Отряд 731 или чудовищные опыты над живыми людьми // Livejournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozero.livejournal.com/2402954.html>

2. Лаборатории по изучению особо опасных патогенов // Молодости Виват [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.molodostivivat.ru/vsyo-znat-govorit-i-umnichat/laboratorii-po-izucheniyu-osobo-opasnykh-patogenov.html>

3. Урманцева А. Китайское предупреждение: КНР строит семь лабораторий уровня Уханьской / А. Урманцева, Т. Байкова // Известия iz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1042952/anna-urmantseva-tatiana-baikova/kitaiskoe-preduprezhdenie-knr-stroit-sem-laboratorii-urovnia-ukhanskoj>

4. Ньюэр Р. Смерть в пробирке. Где нашел приют страшный убийца? // BBSNEWSPУССКАЯ СЛУЖБА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/-science/2014/07/140711_vert_fut_last_refuge_of_smallpox_killer

5. «24 смерти в один день». Гиоргадзе рассказал о подопытных людях в центре Лугара // Sputnik/Georgian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/interview/20180917/242126308/24-cheloveka-umerli-v-odin-den-Giorgadzerasskazal-o-podopytnykh-v-tsentre-Lugara.html>

6. Маринина И. Лаборатория Лугара в Грузии: биобезопасность или биологическая угроза // Ритм Евразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/ritmeurasia/laboratoriia-lugara-v-gruzii-biobezopasnost-ili-biologicheskaja-ugroza-5aee1dee5f49678c67a78217>

7. Рожин Б.А. Эстонский вирусолог о лаборатории 4 уровня в Ухани // Livejournal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://colonelcassad.livejournal.com/5874397.html>

8. Эксперты ООН по химоружию: коронавирус COVID-19 приготовили на американской «Кухне дьявола» // InfoRuss [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inforuss.info/ekspert-oon-po-himoruzhiyu/>

РАЗДЕЛ 8
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 342.4

DOI 10.5281/zenodo.6319412

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
РИСКИ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА
В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ**

ЗАГОРОДНИЙ В.В.,
аспирант
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена исследованию проблемы конституционно-правового изменения внешней политики Японии через изменение статьи 9 конституции. В работе проанализированы характерные особенности в сфере конституционного законодательства деятельности вооружённых сил и обороны в период с конца XIX по XXI вв. Анализируются причины и предпосылки изменения внешней политики и потенциальные риски для государств, граничащих с Японией. Область исследования: конституционное право.

Ключевые слова: Япония, конституционное регулирование внешней политики, силы самообороны, статья 9 Конституции Японии, мирный договор.

**INTERNATIONAL LEGAL TERRITORIAL RISKS OF THE
COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC REGION AS A
RESULT OF THE AMENDMENT OF THE CONSTITUTION
OF JAPAN**

ZAGORODNIY V.V.,
postgraduate student
SEE HPE «Donbass Law Academy»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the study of the problem of constitutional and legal changes in Japan's foreign policy, through the amendment of Article 9 of the Constitution. The paper analyzes the characteristic features in the field of constitutional legislation of the activities of the armed forces and defense in the period from the end of the XIX to the XXI centuries. The reasons and prerequisites for changes in foreign policy and potential risks for states bordering Japan are analyzed. Research area: constitutional law.

Keywords: Japan, constitutional regulation of foreign policy, Self-Defense Forces, article 9 of the Constitution of Japan, peace treaty.

Актуальность. На современном историческом этапе японское государство всё чаще заявляет о своём статусе, как великой державы. Одним из сдерживающих факторов является статья 9 Конституции Японии, которая сдерживает государство в военно-политическом плане. При изменении этой конституционной нормы меняется не только внешняя политика, а также появляются риски для государств, которые имеют территориальные споры с Японией. Исследование конституционных изменений и развития внешней политики Японии представляются крайне актуальными для исследования.

Постановка задачи: рассмотреть генезис конституционного законодательства Японии; выявить актуальные проблемы по изменению внешней политики государства и потенциальных территориальных угроз для Российской Федерации и КНР.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами регулирования внешней политики Японии и изменениями в Конституции Японии уделяли своё внимание многие учёные: Н.В. Анисимцев, Б.М. Афонин, О.А. Добринская, М.А. Казакова, А.Н. Панов, О.Г. Парамонов, Н.Н. Пузыня, Э.В. Молодякова, В.В. Нелидов, В.С. Соколов, Д.В. Стрельцов, Н.А. Харюшина и другие.

Целью статьи является научно-теоретическое исследование места и роли изменения конституционных норм на внешнюю политику Японии и как это отразится на отношениях с другими странами.

Изложение основного материала исследования. С подписанием Вестфальского мира в 1648 году был заложен базис существующей системы международных отношений, где основными акторами стали европейские государства. Подобное положение дел продолжалось вплоть до 1919 года, когда был подписан Версальский договор. Особенностью этого международного соглашения о мире стало то, что среди европейских государств присутствовала азиатская Япония, которая с проведением реставрации Мэйдзи открылась не только для мира,

но и стала принимать активное внешнеполитическое участие на территории Азиатско-Тихоокеанского региона.

Внешняя политика Японии конца XIX начала XX веков ознаменовалась активной деятельностью в регионе как на дипломатическом, так и на военно-политическом уровне. Японское государство, пользуясь положением Китая, проигравшем так называемые «Опиумные войны» и не имеющего возможности влиять на ситуацию в регионе, присоединило королевство Рюкю, начало развивать свою экспансию на Тайвань, аннексировало Корею, напало на Тихоокеанскую эскадру России, тем самым развязав войну, и развило русско-японские отношения с позиции силы после подписания Портсмутского договора. Япония того периода не только приняла практически идентичную конституцию с конституцией Германии, но, как и последняя, пошла по пути милитаризации и закрепления на политической арене за счёт военных завоеваний, аннексий и оккупаций.

Участие на дипломатическом уровне в Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. ещё больше укрепило положение Японии во внешнем мире и стало ещё одним толчком для зарождения милитаризма. Хотя Конституция Японии не предусматривала агрессивной внешней политики, при этом особенности японского законодательства предполагали возможность влияния военными на решения Кабинета министров, это позволило им укрепить свою власть и развязать японо-китайскую войну, а после вступить в качестве члена военного союза на стороне Германии и Италии во Вторую мировую войну. Агрессивная захватническая война по отношению к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) и нападение на США привели к негативному результату – поражению императорской Японии. По результатам окончания Второй мировой войны учреждены Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые признали Германию и её союзников виновными в её развязывании, среди которых была и Япония.

Потсдамская декларация держав-победительниц от 26 июля 1945 года предусматривала ликвидацию всех военных учреждений, генерального штаба, армии и флота Японии. Наряду с вышеуказанным была упразднена Конституция Японии 1889

года [1]. При содействии американского внешнеполитического ведомства, сформирована новая Конституция, которая фактически упразднила такой институт государственной власти, как монархия, и зафиксировала в главе II такую важную для внешней политики позицию Японии, как отказ от войны. Таким образом, Япония теряла статус великой державы. Диспозиция статьи 9 закрепила следующее:

1. Японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров.

2. Никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны.

3. Право на ведение государством войны не признается [2].

Основной закон государства закрепил не только отказ от создания вооружённых формирований, но и от развития национальной оборонной политики. Это было обусловлено тем, что Японская военная машина принесла дестабилизацию мира и международных отношений не только в регионе, но и в мировом масштабе.

Принятие не только новой конституции, но и внесение статьи с взятием на себя обязательств по соблюдению принципов, закреплённых в Уставе ООН, позволили Японии стать членом этой организации, но только во «второй волне». Этому способствовало подписание 8 сентября 1951 года Сан-Францисского мирного договора, зафиксировавшего не только прекращение войны со странами антигитлеровской коалиции, но и выплату репараций и решение большинства территориальных вопросов, а также заявление «... о намерении обратиться с заявлением о принятии её в члены Организации Объединённых Наций и при всех обстоятельствах соблюдать принципы Устава Организации Объединённых Наций» [3].

Обеспечение национальной безопасности Японии гарантировал «Договор о безопасности между США и Японией» (1951) [3] и «О взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией» (1960) [4]. Как указывает Д.В. Стрельцов в своей работе, этот договор стал частью системы двухсторонних

договоров США с азиатскими странами, которые признавались Вашингтоном дружественными и на которые США делали ставку в реализации своих стратегических целей в Восточной Азии. Помимо Японии в число таких стран входили Республика Корея, Филиппины, Таиланд и Тайвань. Подобная система получила название «системы оси и спиц»: осью являются сами Соединённые Штаты, договоры которых со стратегическими союзниками в регионе уподоблены «спицам» [5, с. 48]. Единственной «спицей» без конституционно закреплённых вооружённых сил оставалась только Япония, у них были сформированы Силы самообороны. Но несмотря на свою миролюбивость и отсутствие полноценных войск, уже в 1978 году правительство Японии провело крупнейшие учения после окончания Второй мировой войны и впервые официально объявило главным противником СССР [6, с. 90-95].

Первым шагом на пути к новому закреплению Японии, как полноценного актора в АТР, имеющего возможность опираться во внешней политике не только на экономику, но и на военный потенциал, стало парламентское разрешение 1980 года на использование Сил самообороны за границами страны «для спасения находящихся там граждан Японии» и объявление на официальном уровне о намерении морских Сил самообороны действовать за пределами 200-мильной зоны вокруг Японии. Следующим шагом стало упразднение в 1986 году Совета национальной обороны и создание Совета безопасности Японии, возглавляемым премьер-министром, предназначенного для выработки рекомендаций по определению и реализации главных направлений внешней политики государства и обеспечения национальной обороны [6]. Следует подчеркнуть, что эти действия, закреплённые на законодательном уровне, являются началом не только укрепления новой внешней политики Японии, но и попыткой нарушить нормы собственной конституции и изменения баланса сил в сфере международной безопасности.

В. Самсонов в своей работе от 2003 года «Законодательство Японии в сфере обороны и перспективы его совершенствования» утверждал, что в правительстве и парламенте страны укрепляются позиции сторонников коренного изменения национального послевоенного законодательства и исключения из него в

ближайший 15–20-летний период положений, формально ограничивающих возможность превращения Японии в державу со всеми присущими суверенному государству правами [7, с. 8]. Эту гипотезу подтверждает А. Николаев в своём анализе нормативной базы Японии. Он указывает, что были приняты законы, направленные на укрепление Сил самообороны, среди которых следует выделить: «О мерах по обеспечению мира и национальной безопасности в условиях чрезвычайной обстановки вокруг Японии» (1999); «О специальных мерах по борьбе с терроризмом» (2001); «Об особых мерах, направленных на гуманитарную и восстановительную помощь и поддержку безопасности в Ираке» (2003); «О придании оборонной службе статуса министерства» (2006) [8].

Премьер-министр Синдзо Абэ и его Кабинет в 2012 году были одними из тех, кто начал продвигать легальное изменение Конституционной нормы о миролюбивости, её упразднении и придании юридического статуса Силам самообороны, как полноценным вооружённым силам государства. Кабинет министров Абэ подобную риторику объяснял следующими факторами, которые влияют на национальную безопасность: агрессивная политика КНДР, подтверждающаяся инцидентом 2017 года и развитие собственного ракетно-ядерного потенциала; рост не только экономической и политической военной мощи Китая, но и активация последнего по спорным территориям архипелага в Восточно-Китайском море в 170 км к северо-востоку от Тайваня – острова Дяюйдао (Сенкаку); осуществление безопасного мореплавания в Японском море, острова Курильской гряды Российской Федерации и др. Для постепенного продвижения изменений в Конституции была принята Резолюция правительства «О совершенствовании законодательства в сфере безопасности с целью обеспечения выживания Японии и защиты её населения» (2014) и ряд нормативных актов.

Опрос общественного мнения Jiji Press показал, что 69% всех респондентов выступают против пересмотра статьи 9 Конституции, предусматривающей отказ от войны. Среди респондентов, не поддерживающих его кабинет министров, противников внесения изменений в статью было 77,1% против 22,1%, которые заявили,

что в статью необходимо внести поправки. Между тем 26,9% выбрали ответ, что в поправке к статье нет необходимости, потому что правительство может изменить своё толкование конституции, а 17,5% выбрали ответ, что такая поправка нанесёт ущерб международным отношениям, особенно отношениям с другими азиатскими странами. Среди защитников наиболее популярным ответом на вопрос о причинах своего выбора было то, что основная хартия устарела, в то время как наиболее популярный ответ оппонентов заключался в том, что пацифизм, закрепленный в конституции, не даёт Японии стать полноценной военной державой [9].

Страны, виновные в развязывании Второй мировой войны, не могут по сегодняшний день, несмотря на высокий экономический и политический статус, войти в состав Совбеза ООН, о чём активно ведётся обсуждение более 30 лет. Однако амбиции Японии в сфере реализации своей внутренней и внешней политики заставляют принимать законодательство, закрепляющее за Японией статус мировой державы со всеми присущими атрибутами. Одним из последних препятствий на этом пути является статья 9 Конституции Японии, но которую японское правительство не обязывалось оставлять без изменений в дальнейшем. Для этого в мае 2017 года премьер-министр Синдзо Абэ установил предельный срок для пересмотра 9 статьи конституции (2020 год), с целью всестороннего обеспечения нормативно-правового статуса «сил самообороны» Японии. Хотя ему и не удалось выполнить свою политическую программу по вопросу о статусе вооружённых сил в полной мере, следует учесть преемственность японской политики и членство в одной партии – Либерально-демократической партии Японии. Последующие премьер-министры Ё. Суга и новый Ф. Кисида не отрицали в своих политических программах достижения и цели С. Абэ, а только хотели их развивать. Подтверждением этому является возобновление деятельности в антикитайском неформальном альянсе Японии совместно с США, Индией и Австралией (QUAD), который был создан по инициативе Абэ. Данный союз может стать ядром для формирования «азиатского НАТО» для формирования так называемого «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Если

учитывать, что союз и направлен против КНР, не стоит исключать и потенциальные угрозы для Российской Федерации, так как одним из самых основных вопросов во внешней политике Ф. Кисиды назван вопрос о разрешении территориального спора с Россией по вопросу принадлежности Курильских островов Японии.

Выводы по данному исследованию. Результаты анализа законодательной базы Японии в области национальной безопасности и военного строительства позволяют утверждать, что действующие в настоящее время нормы обеспечивают эффективное функционирование Сил самообороны. Основными направлениями внешней политики и военного законодательства, необходимого для гарантированного обеспечения национальной безопасности в условиях неблагоприятного развития военно-политической обстановки в регионе, «вынудят» парламент Японии изменить статью 9 конституции. Изложенное выше указывает на намерения Японии превратиться в будущем в одну из сильнейших в военном отношении держав в АТР, которая готова занять лидирующую роль в регионе, который будет с экономической, политической и военной позиции влиять на соседние государства и претендовать на спорные территории КНР и РФ.

Список использованных источников

1. Конституция Японской империи 11 февраля 1889 г. / Официальный сайт Тихоокеанского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/sgf/ioqip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio55/. – (Дата обращения: 10.10.2021).

2. Конституция Японии / Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56080#jXwFNoSOmsAFawqO1>. – (Дата обращения: 10.10.2021).

3. Treaty of Peace with Japan. San Francisco, 8th September, 1951 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm>. – (Дата обращения: 10.10.2021).

4. Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United states of America / Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>. – (Дата обращения: 10.10.2021).

5. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В. Стрельцов; Ин-т востоковедения РАН; Моск. государственный институт международных отношений МИД России. – М.: Наука – Вост. Лит., 2015. – 279 с.

6. Дунаев В. Круг грозит замкнуться / В. Дунаев // Пограничник. – 1983. – № 9 (965). – С. 90-95.

7. Самсонов В. Законодательство Японии в сфере обороны и перспективы его совершенствования / В. Самсонов // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 2. – С. 2-8.

8. Николаев А. Нормативно-правовые аспекты строительства и применения Сил самообороны Японии в военных конфликтах (2020) / Официальный сайт Fact Military [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/japonija/normativno_ppravovye_aspekty_stroitelstva_i_primenenija_sil_samooborony_japonii_v_voennykh_konfliktakh_2020/56-1-0-1766. – (Дата обращения: 10.10.2021).

9. Japantimes. 69% oppose change to Japanese Constitution's war-renouncing Article 9, poll shows. Jun 22, 2020 / Официальный сайт The Japan times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/22/national/japan-oppose-change-article-9-constitution/>. – (Дата обращения: 10.10.2021).

РАЗДЕЛ 9
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.132

DOI 10.5281/zenodo.6303293

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОСТАТОЧНОСТЬ В СВЕТЕ
КОНЦЕПЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

БРЯНСКАЯ Е.В.,

**кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД РФ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**

ЛАНТУХ Э.В.,

**кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
криминалистики Санкт-Петербургского
университета МВД РФ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**

ХЛЫСТОВА Н.Б.,

**кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой права и национальной
безопасности Донецкого национального
университета,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика**

В настоящее время достаточно часто поднимается вопрос об оптимизации уголовного судопроизводства, об его ускорении. Разумеется, такие нюансы затрагивают вопросы процесса доказывания по уголовному делу. Независимо от формы уголовного судопроизводства, полной или сокращенной, мы заботимся об объективности и качественности расследования уголовного дела на досудебных стадиях и рассмотрения в суде. Следовательно, в настоящем исследовании поднимаются вопросы пределов доказывания в зависимости от предмета доказывания по определенному уголовному делу, роли ключевых доказательств во обеспечение достаточности доказательств в целом по делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, оценка доказательств, внутреннее убеждение судьи, недопустимые доказательства, достаточность доказательств, достоверность доказательств, ключевые доказательства.

LIMITS OF PROOF AND SUFFICIENCY IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF KEY EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

BRYANSKAYA E.V.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Criminalistics
of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

LANTUKH E.V.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminalistics
of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

KHLYSTOVA N.B.,
Candidate of Law,
Head of the Department of Law and National
Security of Donetsk National University,
Donetsk, Donetsk People's Republic

At present, the question of optimizing criminal proceedings and accelerating it is often raised. Of course, such nuances affect the issues of the proof process in a criminal case. Regardless of the form of criminal proceedings, full or reduced, we care about the objectivity and quality of the investigation of a criminal case at the pre-trial stages and consideration in court. Consequently, this study raises questions of the limits of proof depending on the subject of proof in a particular criminal case, the role of key evidence in ensuring the sufficiency of evidence in the whole case.

Keywords: criminal proceedings, proof, assessment of evidence, inner conviction of a judge, inadmissible evidence, sufficiency of evidence, reliability of evidence, key evidence.

Актуальность. В свете концептуальных положений теории доказывания уголовного судопроизводства особую значимость имеет гносеология или, как по-иному ее называют представители науки применительно к уголовно-процессуальной деятельности – «теория познания». Ретроспективные начала познавательной деятельности предполагают, что в целях реализации начал

уголовного судопроизводства России, следует установить конкретный круг обстоятельств, которые имеют место в настоящее время или имели место в прошлом. Как правильно определить этот круг обстоятельств, данный вопрос отдается на усмотрение правоприменителя. В этой связи нами предлагается взгляд в свете ключевых доказательств.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование в свете определения пределов доказывания на основе ключевых доказательств представляется впервые. Однако, поиском решений по определению пределов доказывания и выяснением значения данного понятия в уголовном процессе занимались такие ученые, как: В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, Н.Н. Розин, М.С. Строгович, П.С. Элькинд и другие уважаемые представители уголовно-процессуальной науки.

Исследуемый вопрос процессуальной значимости пределов доказывания и роли ключевых доказательств в достижении задач уголовного судопроизводства является одной из новых тем. В этой связи нами представлен способ решения приоритетности доказательств для определения фундамента процесса доказывания по конкретному уголовному делу.

Постановка задачи. В научной работе поставлена задача раскрыть сущность ключевых доказательств в свете пределов доказывания во обеспечение достаточности доказательств при вынесении итогового решения по уголовному делу.

Изложение основного материала исследования. В уголовном процессе под кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию, понимают предмет собирания, проверки и оценки. В качестве предмета доказывания по уголовному делу видится круг обстоятельств, без установления которых уголовное дело не будет расследовано, значит, не будет вынесен и приговор. В этой связи представляется познавательным мнение известного ученого, классика уголовного процесса Н.Н. Розина. В частности, он написал: «Основное правило доказывания заключается в том, что для дела имеют значение только обстоятельства, выполняющие содержание этого дела и, именно, входящая в состав его юридических элементов. Этим намечается самый предмет доказывания (*thema probandi*) и устанавливаются пределы судебного исследования. Последнее имеет огромное значение как

для участвующих в деле лиц, в особенности для обвиняемого, так и для суда (экономия сил)» [1, с. 346].

Следовательно, современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) регламентирует перечень обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу. Мы имеем в виду перечень тех факторов, которые перечислены в качестве главного и промежуточных в ст. 73 УПК РФ: «событие преступления (время, место, способы совершения преступления); виновность (форма вины, мотив); обстоятельства, характеризующие подозреваемого в совершении преступления или личность, совершившего преступление; размер и характер ущерба, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства смягчающие и отягчающие; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности; обстоятельства, подтверждающие то, что имущество, которое подлежит конфискации, является имуществом, нажитым преступным путем (обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Кроме того, нельзя исключать и те обстоятельства, которые характеризуют личность несовершеннолетнего, лица, страдающего пограничными состояниями или иными психическими расстройствами, факторы условно-досрочного освобождения.

Профессор П.А. Лупинская отмечала, что ст. 73 УПК РФ закрепляет перечень, который возымел как процессуальное, так и в первую очередь уголовно-правовое значение, который помогает придерживаться объективного отношения в исследовании доказательств, правильно квалифицировать преступное деяние [2, с.5]. «Процессуальный закон определяет структуру предмета доказывания, основное содержание его в виде состава преступления определяет материальный уголовный закон» [3, с. 270]. Предмет доказывания позволяет грамотно

определить в итоговых следственных документах сущность обвинения и раскрыть те вопросы, которые ставятся перед судьей при вынесении итогового решения по уголовному делу [2, с. 5].

Немаловажное процессуальное значение приобретают те сведения, которые способствовали совершению преступного деяния. Сам факт преступления, причины его и сопутствующие условия, а также в совокупности все доказательственные сведения, должны составлять единство, поскольку доказательствами по уголовному делу выступают взаимосвязанные сведения объективной действительности. Действительность доказательств формируют те критерии, которые заключаются в свойствах доказательств, проходящих по уголовному делу: относимость, допустимость, достаточность, достоверность. В свою очередь при соблюдении соответствия доказательств данным требованиям мы можем рассуждать о качественности процесса доказывания по уголовному делу.

Законодательная регламентация предмета доказывания имеет первостепенное процессуальное значение, поскольку итоговые процессуальные документы по уголовному делу должны содержать в себе доказательства, подтверждающие обвинение и доказательства, обосновывающие объективность расследования, рассмотрения дела с позиции оправдывающих, смягчающих вину обстоятельств в равной степени. Соответственно, приобретает значение позиция вышестоящего суда, в частности, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в итоговых процессуальных документах необходимо фиксировать не только краткое содержание доказательств, проходящих по делу, но и их содержание, служащее обоснованностью решения, «поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу» [4].

Аналогичное положение закреплено в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» [5]. Более того, Конституционный Суд РФ подчеркивает требование о сущностном содержании источника доказательств, которое должно быть мотивированным,

отражающим особенности уголовного дела, включая правовое и фактическое содержание (п. 3) [6].

Итак, предмет доказывания и его обстоятельства описываются в итоговых решениях по уголовному делу. Фактически, предмет доказывания по уголовному делу предрешает то, что необходимо установить, иначе говоря, «предмет доказывания – это вопрос о совокупности явлений внешнего мира, познание которых необходимо для достижения задач уголовного судопроизводства» [7, с. 69]. «Предмет доказывания – это установленная нормами уголовно-процессуального закона идеальная информационно-поисковая модель любого исследуемого преступления, конкретизированная нормами уголовного права с учетом обстоятельств каждого конкретного уголовного дела» [8, с. 109]. Следовательно, мы понимаем, что предмет доказывания формирует пределы.

Ядро предмета доказывания формирует такой «главный факт», как уголовно-правовой состав преступления, вменяемый обвиняемому. Пределы доказывания – это все факты, которые объективно необходимы для выяснения основных фактов; в пределы входят промежуточные и вспомогательные факты [9, с. 160].

В то же время, «если предмет доказывания отвечает на вопрос – на что направлено уголовно-процессуальное доказывание, то есть, что составляет его ближайшую, непосредственную цель, то пределы доказывания отвечают на вопрос о том – при помощи чего, какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достоверность познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания» [7, с. 85].

Пределы доказывания формируют определенные законом границы, которые отвечают на вопросы: что должно быть собрано по уголовному делу; какое должно быть качество собранного доказательства, какая совокупность доказательств сможет обеспечить неопровержимость установленных обстоятельств и сделанных выводов по уголовному делу.

Однако, мы понимаем, что сущность каждого факта преступного деяния разная, все в УПК РФ предусмотреть индивидуализированно невозможно. Следовательно, пределы доказывания определяются непосредственно тем лицом, в руках которого находится производство по уголовному делу.

Таким образом, необходимо отметить: пределы доказывания должны быть направлены на обеспечение глубины исследования обстоятельств предмета доказывания; основательности и безупречности, полноты исследования доказательств; уровень обоснованности выводов во обеспечение их неопровержимости.

Вместе с тем Р.В. Костенко пишет: «... основным показателем отнесения тех или иных обстоятельств к предмету доказывания является возможность их установления посредством достаточных доказательств, когда достигаются необходимые пределы доказывания по уголовным делам. Другие сведения, не относящиеся к достаточным доказательствам, не могут быть использованы для определения обстоятельств предмета доказывания. Соответственно, предмет доказывания по уголовным делам опосредован существованием необходимых пределов доказывания, которые представляют собой достаточные доказательства» [10, с. 154].

Постольку поскольку пределы доказывания выступают границами собирания доказательств, значит, они обеспечивают меру необходимой доказательственной информации, которая будет достаточной для принятия определенного процессуального решения. Можно судить об определении степени точности знания по факту содеянного, об уровне достоверного или вероятного.

Как определить, достаточное ли по уголовному делу будет проходить количество доказательств, этот вопрос полностью отдается на внутреннего убеждение правоприменителя. Следовательно, по той причине, что пределы доказывания связаны с достаточностью доказательств и обеспечивают обоснованность процессуальных решений – достаточность пределов определяется отсутствием разумного сомнения по поводу существования фактов [11, с. 120].

То есть, пределы доказывания обеспечивают собирание такой совокупности доказательств, которая приводит к убеждению в реальном существовании фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания, свидетельствует о правильном отражении объективной действительности. Они указывают на такое важнейшее свойство доказательств – достаточность доказательств, которое является основополагающим в формировании внутреннего

убеждения дознавателя, следователя, судьи для принятия итогового решения по уголовному делу.

Однако В.И. Качалов отмечает, что в зависимости от досудебной и судебной части уголовного судопроизводства пределы доказывания могут не совпадать. Данный вопрос обусловлен задачами, стоящими перед участниками судопроизводства. К примеру, несмотря на то, что пределы судебного доказывания обусловлены пределами досудебного производства, в зависимости от заявленных ходатайств сторон, которые могут быть обусловлены необходимостью собирания новых доказательств по делу или же потребностью в признании определенных источников недопустимыми, пределы доказывания могут быть шире, чем на досудебных стадиях [12, с. 241]. И здесь же авторами отмечается, что немаловажное значение играет процессуальная экономия при производстве по уголовному делу. Которая, по-нашему мнению, не должна превратить процесс доказывания в формализм и сужение пределов доказывания.

Так, анализ следственной практики позволяет делать выводы о том, что на уровне внутреннего убеждения правоприменителей выделяются существенные для дела обстоятельства. Однако, не всегда выясняются какие факторы могут послужить в качестве существенных, что приводит к поверхностности и необоснованности выводов по делу, к их предположительности, которые ведут к признанию доказательств недопустимыми (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), к ошибочности решений.

Стоит согласиться с мнением В.А. Лазаревой о невозможности предусмотреть в правовой норме все обстоятельства, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела. Неоднородность подлежащих доказыванию обстоятельств обусловила необходимость выделить среди них те, установление которых составляет основную цель доказывания, определяет судьбу уголовного дела [13, с. 114–127]. Так называемый «главный факт» и его выделение имеет значение для оценки доказательственной ценности того или иного доказательства и разграничения доказательств» [14, с. 140].

В этой связи перейдем к анализу вопроса «ключевых доказательств», которые в настоящее время сравнительно часто упоминаются правоприменителями и формируют своим существованием, теоретическими разработками целую концепцию.

К примеру, в решениях Европейского суда мы регулярно сталкиваемся с использованием термина «ключевое доказательство». Например, по одному из уголовных дел указывается на утрату ключевых доказательств. А именно по делу «Денис Васильев против России» Европейский суд установил, что органами внутренних дел не был своевременно осуществлен осмотр места происшествия. При этом, исследуя обстоятельства дела, Европейский суд отметил, что преступление в отношении Васильева было совершено 29 июня, а осмотр места происшествия был произведен только 18 июля. Кроме того, в ходе доследственной проверки опрос пострадавших до возбуждения уголовного дела не проводился, меры по установлению потенциальных свидетелей приняты не были. Первоначальная задержка возбуждения уголовного дела повлекла потерю драгоценного времени и сделала невозможным получение доказательств относительно происшествия. При этом и после возбуждения уголовного дела ряд важнейших следственных действий, таких как описание места преступления и опрос соседей, не был совершен [15, с. 99].

Концепция «ключевых доказательств» заставляет нас задуматься о классификации доказательств на прямые и косвенные. А в большей степени о том, что ключевые доказательства, это те, которые относятся к главному факту по уголовному делу.

Обратим внимание на то, что есть так называемые обязательные для собирания доказательства, они так же имеют силу ключевых. Так, в ст. 196 УПК РФ закреплено, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: причины смерти; характер и степень вреда, причиненного здоровью и т.д. Соответственно, поскольку закон предусматривает обязанность по конкретному уголовному делу производить экспертизу, такие заключения эксперта будут являться ключевым источником, видом доказательств, которое на уровне внутреннего убеждения судьи будет иметь достаточно весомую юридическую силу при их оценке в совокупности с другими доказательствами на предмет относимости, допустимости, достаточности и достоверности [16, с. 53–56]. Интерес представляет справедливое мнение П.С. Элькинд, которая писала о ходе предварительного расследования и о том, когда правомерно приостанавливать или прекращать производство по уголовному

делу. Например, ключевыми доказательствами в таких случаях могут выступать данные, предполагающие доказанным факт психического или иного тяжелого болезненного состояния [17, с. 56]. В связи с этим ключевым доказательством будет в случае подтверждения болезненного состояния заключение врача о необходимости, например, госпитализации, а в случае наличия психического заболевания – заключение эксперта. Кроме того, в следственной практике однозначно решается вопрос об устранении противоречий в ранее данных показаниях. В таких случаях обязательным будет проведение очной ставки. Так, в ст. 192 УПК РФ регламентировано: если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Слово «вправе» не подразумевает обязанность, а отдает этот вопрос на усмотрение лица, производящего расследование. Для нас очевидно, что закон представляет право следователю, не обязывая его в этом. Тем не менее, судебно-следственная практика идет по пути обязательного устранения противоречий и сомнений, что позволяет наиболее точно и конкретно судить о достоверности данных показаний участниками уголовного процесса. Как писала П.А. Лупинская: «В процессе доказывания совершается переход от вероятных, предположительных суждений к достоверным выводам как об отдельных обстоятельствах дела, так и обо всех обстоятельствах, подлежащих установлению» [18, с. 45]. Так, возможно и результаты очной ставки будут выступать ключевыми доказательствами.

На основании изложенного мы предлагаем следующее определение ключевых доказательств по уголовному делу в свете УПК РФ. Ключевые доказательства – это сведения, которые имеют содержание прямых доказательств, либо могут быть установлены или подтверждаться опосредованно косвенными доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей ценностью, как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в уголовном судопроизводстве. Все доказательства оцениваются судьей в их совокупности. Тем не менее, особенность ключевых доказательств заключается в том, что они: определены в УПК РФ; являются самостоятельным источником доказательств; обладают высокой степенью информативности и без них не представляется возможным установить действительные обстоятельства совершенного преступления; обладают

правоустанавливающим основанием; влекут определенные законом процессуальные гарантии, например, в случае установления возраста несовершеннолетнего или наличия психического заболевания; благодаря тому, что содержат исследовательскую часть эксперта, содержат объем информации тех знаний, которыми не владеют на профессиональном уровне ни дознаватель, ни следователь, ни судья; на уровне внутреннего убеждения судьи имеют аргументирующую, наиболее убеждающую юридическую силу.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Итак, мы полагаем, что в зависимости от сущности содеянного преступного деяния формируется предмет доказывания, значит, и моделируются пределы доказательственной деятельности органов предварительного расследования, на которые возлагается бремя доказывания по уголовному делу. Каждый правоприменитель в силу правильной стратегии расследования по делу должен точно определиться с перечнем тех доказательств, которые возымеют силу ключевых и послужат основой формирования всей доказательственной совокупности по делу. Можно полагать, что ключевые доказательства – это тот фундамент, на которых будет построена вся ретроспектива по уголовному делу. Ключевые доказательства, обусловленные сущностью преступного деяния, элементами состава преступления, помогают сориентироваться так, чтобы собрать по делу достаточное количество доказательств. Достаточная совокупность доказательств по делу является предпосылкой обоснованности итогового решения по делу. Разумеется, обоснованность обусловлена не только достаточностью, но и достоверностью доказательств.

Список использованных источников

1. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изменен. и доп. Спб.: «Право», 1994. 348 с.
2. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5-8.
3. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 384 с.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 (ред. от 30 июня 2015 г.) [Электронный ресурс] // https://legalacts.ru/doc/PP-VS-_1 (дата обращения : 28 ноября 2021 г.).

5. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // https://legalacts.ru/doc/PP-VS-_1 (дата обращения: 28 ноября 2021 г.).

6. По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: Постановление от 11 января 2018 г. № 1-П [Электронный ресурс] // <https://zabolotnyu.ru/izmenenia-law/364-postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11-01-2018-1> (дата обращения: 28 ноября 2021 г.).

7. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 103 с.

8. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / МВД Рос. Федерации. Нижегород. высш. шк. Н. Новгород, 1995. 192 с.

9. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. 176 с.

10. Костенко Р.В. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 152–157.

11. Смирнова И. С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21). С. 119–122.

12. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. 1060 с.

13. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2011. 263 с.

14. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015. 616 с.

15. Савельев П.П. Вопросы получения, исследования и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве в контексте решений Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы

расследования и профилактики преступлений: сборник трудов конференции. Пенза. 25 апреля 2017 г. 491 с.

16. Брянская Е.В. Аргументирующая сила обязательных доказательств в уголовном судопроизводстве России // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 53–56.

17. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 171 с.

18. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. М.: [Б.И.], 1966. 102 с.

УДК 343

DOI 10.5281/zenodo.6318766

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

**ГАРЬКАВЕНКО Л.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика**

Данная статья посвящена анализу зарубежного опыта в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Автором проводится сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Донецкой Народной Республики. В работе рассмотрена суть, понятие высшего положения в преступной иерархии и его особенности.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная иерархия, преступное сообщество, уголовное законодательство

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

**GARKAVENKO L.V.,
Senior Lecturer of the Department
of Administrative Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

This article is devoted to the analysis of foreign experience in the field of criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy. The author conducts a comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and the Donetsk People's Republic. The paper considers the concept of the highest position in the criminal hierarchy and its features.

Keywords: *organized crime, criminal hierarchy, criminal community, criminal legislation*

Постановка задачи. Основной задачей представленного исследования является рассмотрение зарубежного опыта в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, в частности, сравнение уголовного законодательства Российской Федерации и Донецкой Народной Республики.

Актуальность. Вопрос занятия высшего положения в преступной иерархии не перестает быть актуальным и остается в центре внимания как в Донецкой Народной Республике, так и в Российской Федерации. Для России данный вопрос имеет особое значение. Так, начиная с 1990-х годов, был максимально высокий показатель распространения организованной преступности по всей территории РФ, но за последние 30 лет он значительно снизился. Исследуя официальную статистику состояния преступности в России, необходимо отметить, что за последние пять лет наблюдаются определенные тенденции к росту данного рода преступлений.

Так, согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 году на территории России было выявлено 15 628 преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом: в 2019 г. – 16 290, в 2020 г. – 17 727. В период с января по сентябрь 2021 г. было выявлено уже свыше 18 719. Как видно, динамика преступлений увеличивается по сравнению с предыдущими периодами [1].

Рассматривая уровень преступности в целом по Донецкой Народной Республике, необходимо отметить, что, согласно официальным данным Генеральной прокуратуры ДНР, в течение первых шести месяцев 2021 года на территории Донецкой Народной Республики зарегистрировано 4 798 преступлений, что на 680 преступлений меньше, чем за аналогичный период 2020 года (5 478). Таким образом, уровень преступности по сравнению с

предыдущим годом уменьшился на 12,4%, в сравнении с позапрошлым годом – на 13% [2]. Статистические данные в разрезе организованной преступности на территории ДНР в открытом доступе отсутствуют.

Кроме того, по различным данным на территории России и постсоветского пространства насчитывается более 400 человек, которые занимают высшее положение в иерархической системе преступного мира и принимают непосредственное участие в организации преступной деятельности [3].

Таким образом, приведенные выше статистические данные свидетельствуют об актуальности исследуемого вопроса в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, что говорит о необходимости его детального изучения.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретический и практический аспект вопроса об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии был исследован современными зарубежными авторами, такими как П. Агапов, З. Зугумов, С. Муравьев, А. Сенатов, Н. Сальников, И. Смолькова, Е. Хлебницына, Е. Шершакова и многими другими.

Несмотря на высокую разработанность данной темы российскими учеными, ряд вопросов остается до конца, не исследован. Для правоведов Донецкой Народной Республики вопрос об уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, требует всестороннего изучения и практической проработки.

Цель статьи. Автор в данной работе ставит перед собой цель провести анализ зарубежного опыта в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Для достижения поставленной цели используются такие методы, как анализ, сравнение, метод историзма, статистический метод и другие, которые способствуют полному раскрытию темы представленного исследования.

Изложение основного материала исследования. При анализе сути вопроса о занятии высшего положения в преступной иерархии очевидна значимость, вкладываемая законодателем в термин «иерархия». Поэтому приведем следующее понятие иерархии,

согласно словарю С. Ожегова: «Иерархия – это порядок подчинения низших чинов, должностей - высшим» [4].

Традиционные социологические представления об иерархии и лидерстве в социальных группах наглядно подтверждаются на примере устройства преступного мира в России и ряде государств, ранее входивших в состав СССР. Без института лидерства не обходится ни одна преступная иерархия в рамках определенных социальных групп.

Непосредственно лидер является высшим звеном иерархии, он обеспечивает согласованную деятельность группы индивидов по решению возникающих перед ней задач в преступном мире. Лидер наделен определенными полномочиями, которые могут приобретаться либо при формальном наделении, либо на основании авторитета, завоёванного им среди других членов социальной группы.

Рассматривая точки зрения разных учёных-правоведов, а также историко-криминологическое становление и функционирование института лидерства в криминальном мире, можно выделить следующие характерные черты, идентифицирующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (лидеров преступной иерархии):

– лицо признаётся в качестве носителя данного статуса другими лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также прочими членами преступной иерархии;

– имело место наделение лица данным статусом другими лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, в результате специальной неформальной процедуры;

– лицо находится в отношениях власти-подчинения с нижестоящими членами преступной иерархии, делегируя им свою волю и вынося обязательные для них решения неформального характера;

– лицо обладает распорядительными полномочиями в отношении денежных средств и прочих ресурсов, добытых преступным путём и составляющих капитал преступного сообщества (организации);

– лицо обладает полномочиями организационного характера, в том числе касающимися участия в собраниях лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, руководства такими

собраниями, а также назначения других лиц на неформальные нижестоящие должности преступной иерархии [11, с. 788].

Укажем следующую особенность, что в постсоветских реалиях юридический термин «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» фактически синонимично жаргонному выражению «вор в законе»; совокупно все «воры в законе» формируют преступную касту «блатных», которая является высшей [5, с. 52]. Преступники условно соотносятся с тем или иным преступным объединением, так называемой кастой или мастью.

Так, З. Зугумов отмечает, что слово «масть» вошло в употребление среди советских осуждённых в конце 1920-х – начале 1930-х годов, а самих «мастей» вплоть до 1960-х годов существовало три: «воры», «фраера» и «мужики»; впоследствии их количество заметно увеличилось [5, с. 349].

Для того, чтобы обладать статусом «вор в законе», начиная с 1960-х годов, необходимо было пройти «коронацию», собственно, признание лидерства другими членами преступного сообщества. При этом коронация носит сугубо неформальный статус и официального подтверждения не имеет, в результате чего достаточно трудно доказать статус лица, занимающего высшую иерархию, с целью привлечения его к уголовной ответственности.

Проведя анализ уголовного законодательства Российской Федерации, отметим, что в 2019 году Президент РФ В.В. Путин внес на рассмотрение Государственной Думы законопроект о введении уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии [6].

В результате чего Уголовный кодекс РФ был дополнен статьёй 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», а уже имеющаяся статья 210 – положениями, предусматривающими уголовную ответственность за участие в собраниях лидеров и представителей преступных сообществ, в том числе лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии [7].

Как отмечает И.В. Смолькова, «состав преступления представляет собой законодательное описание преступления. При оформлении составов законодатель всегда исходит из сути и содержания общественно опасного деяния, что выражается в формулировках составов» [12].

Так, объектом данного преступления являются основы общественной безопасности, которые выступают гарантией защищенности человека, гражданина и государства от внешних и внутренних угроз. Опасность, исходящая от лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, проявляется в значительном криминальном влиянии, как в рамках преступного сообщества, так и во всей преступной среде.

Изучая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, можно отметить, что она заключается в занятии высшего положения в преступной иерархии. Структура нормы, устанавливающая ответственность за приобретение статуса лидера в иерархии криминального мира, имеет свои особенности, в связи, с чем присутствуют некоторые трудности в толковании ее признаков. Признаки в основном носят оценочный характер.

Так, например, толкования и уточнения требует понятие данного преступления. Конструкция рассматриваемого состава преступления в силу терминологического содержания формулировки «занятие положения», трактуемого, с одной стороны, как результат выполнения определенных действий (приобретение статуса высшего положения в преступной иерархии), с другой – как достигнутое лицом состояние (обладание указанным статусом) и процесс пребывания в статусе, способствует неопределенности уголовно-правового запрета, что препятствует единообразию правоприменительной практики [10, с. 52].

Отсюда следует, что состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, имеет специальный субъект – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, характеризующийся дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к ответственности. Отсутствие законодательно закрепленного определения, а также признаков, характеризующих лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, требуют выработки единообразного понимания рассматриваемого понятия [13, с. 75].

Практический опыт применения данной статьи, по данным МВД РФ, говорит о том, что в 2020 г. 45 лиц (криминальных авторитетов) были привлечены к уголовной ответственности в связи с занятием высшего положения в преступной иерархии

При этом первым судебным решением, согласно которому было установлено, что подсудимый обладает таким статусом, выступил приговор Московского городского суда от 7 октября 2020 г. – Шалва Озманов был признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) [9].

Таким образом, одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности любого государства является борьба с организованной преступностью.

В целях противодействия такому негативному социально-политическому явлению, как отмечает Е.А. Хлебницына, используются различные способы, в том числе и уголовно-правовые, среди которых важное место отводится криминализации деяний [14, с. 132].

Рассмотрев опыт Российской Федерации в данном вопросе, можно отметить, что уголовным кодексом РФ (ст. 210.1) предусмотрена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, но данная статья требует определенной детализации.

Проводя сравнительный анализ уголовного законодательства России и Донецкой Народной Республики, изучим положения уголовного кодекса ДНР, устанавливающего уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Во-первых, необходимо указать, что часть 4 статьи 34 УК ДНР определяет, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды [8].

Во-вторых, законодатель в части 5 статьи 34 УК ДНР указывает, что: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 233, 237, 238, 239 и 329, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом

(преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 233, 237, 238, 239 и 329, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали [8].

И наконец, что касается непосредственно уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, то законодатель ДНР оговаривает следующее положение в части 4 статьи 239 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы» [8].

Таким образом, анализируя приведенные статьи УК ДНР, необходимо отметить, что законодатель Донецкой Народной Республики предусматривает уголовную ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии криминального сообщества.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Изучив зарубежный опыт в сфере уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, автор приходит к следующему выводу. В уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики необходимо внести изменения в положения статьи 239 УК ДНР «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» в части 4.

Используя опыт Российской Федерации в этом вопросе, можно сделать следующую редакцию Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, дополнив статьей 239.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», а уже имеющуюся статью 239 – положениями, предусматривающими уголовную ответственность за участие в собраниях лидеров и представителей преступных сообществ, в том числе лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии».

Список использованных источников

1. О состоянии преступности в России // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// http://crimestat.ru/analytics](http://crimestat.ru/analytics). – (Дата обращения: 01.12.2021).
2. Уровень преступности в Донецкой Народной Республике // Официальный сайт Генеральной прокуратуры ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.gpdnr.su/news/2190-uroven-prestupnosti-v-doneckoy-narodnoy-respublike-snizhaetsya.html](http://www.gpdnr.su/news/2190-uroven-prestupnosti-v-doneckoy-narodnoy-respublike-snizhaetsya.html). – (Дата обращения: 01.12.2021).
3. Комиссарова, А. Преступные короли // Lenta.ru: интернет-издание. 2018. 20 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/05/20/vvz/>. – (Дата обращения: 01.12.2021).
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 797 с.
5. Русскоязычный жаргон: историко-этимологический толковый словарь преступного мира / авт. и сост. З.М. Зугумов; предисл. В.С. Елистратова. – М.: Книжный мир, 2018. – 728 с.
6. ТАСС: Путин предложил ввести срок до 15 лет за занятие высшего положения в преступной иерархии // ТАСС: информ. агентство 2019. 14 фев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/6116165>. – (Дата обращения: 01.12.2021).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 01.12.2021).
8. Уголовный кодекс ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/ugolovnyj-kodeks-dnr/>. – (Дата обращения: 01.12.2021).
9. МВД: 45 человек привлекли по статье о «высшем положении в преступной иерархии» // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/0->

3/mvd-45-chelovek-privlekli-po-state-o-vysshem-polozhenii-v-prestupnoj-ierarhii.html. – (Дата обращения: 29.11.2021).

10. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 49-55.

11. Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления / С.И. Муравьев // Российская юстиция в 21 веке: реалии, проблемы, перспективы. – 2019. – №3. – С. 783-793.

12. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение: монография / И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 428 с.

13. Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии / А.В. Сенатов // Вестник Кузбасского института. – 2020. – №1(42). – С. 75-80.

14. Хлебницына Е.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики / Е.А. Хлебницына, Е.К. Шершакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. -№ (4).-С.132-137.

РАЗДЕЛ 10 ОХРАНА ТРУДА

УДК 349.2:351.78

DOI 10.5281/zenodo.6303401

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика;

КОРОБКА Н.С.,
магистрант
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

В процессе трудовой деятельности жизнь и здоровье человека подвергается опасности. В Донецкой Народной Республике принято законодательство в сфере охраны труда, выработан механизм реализации конституционного права граждан на безопасный труд в соответствии с требованием ст. 30 Конституции Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: трудовая деятельность, охрана труда, законодательство в сфере охраны труда, безопасные условия труда, безопасность жизнедеятельности.

VITVITSKAYA V.V.,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative Law
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,

KOROBKA N.S.,
Master's student
SEE HPE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

In the course of work, a person's life and health are at risk. The Donetsk People's Republic has adopted legislation in the field of labor protection, developed a mechanism for implementing the constitutional right of citizens to safe work in accordance with the requirement of Article 30 of the Constitution of the Donetsk People's Republic.

Keywords: labor activity, labor protection, legislation in the field of labor protection, safe working conditions, life safety.

Актуальность. Основой существования человека является его трудовая деятельность. На трудовую деятельность на производстве, в быту приходится не менее полжизни человека. Именно в процессе трудовой деятельности жизнь и здоровье человека подвергается опасности. Промышленное производство характеризуется наибольшим уровнем опасности для работающих, так как современное производство насыщено множеством разнообразных энергоёмких технических средств.

В Донецкой Народной Республике принято законодательство в сфере охраны труда работников организаций, предприятий и учреждений. Выработан механизм реализации конституционного права граждан на безопасный труд в соответствии с требованием ст. 30 Конституции Донецкой Народной Республики [1]. В том числе на законодательном уровне определено содержание права работников на труд, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, установлен круг обязанностей работодателей в сфере охраны труда.

Охрана труда на законодательном уровне рассматривается как система сохранения жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности. Она включает в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия, закрепленные в различных отраслях права Донецкой Народной Республики.

Положения ч. 3 ст. 30 Конституции ДНР, гарантирующей каждому право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, берут свое начало из многочисленных международно-правовых норм. Так, право работника на условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, закреплено в ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [2].

Актуальность повышения уровня безопасности работы на производстве сегодня очевидна. Самой высокой ценностью всегда является человек, его жизнь и здоровье. Ни размер заработной платы, ни уровень рентабельности предприятия, ни ценность производимого продукта не могут служить основанием для

пренебрежения правилами безопасности и оправданием существующих угроз жизни или здоровью работающего человека.

Постановка задачи. Согласно данным Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Донецкой Народной Республики всего за I квартал 2020 года на предприятиях, организациях и учреждениях, зарегистрированных в Донецкой Народной Республике, произошло 163 несчастных случая, в результате которых пострадало 164 человека, 15 человек погибло [3].

Важнейшей составляющей производственного процесса и первоочередной задачей работодателя вне зависимости от формы собственности является охрана труда. Работодатель всегда должен помнить, что он несет ответственность за жизнь и здоровье своих работников. В связи с этим в Донецкой Народной Республике уделяется пристальное внимание соблюдению мер безопасности

Анализ последних исследований и публикаций. Целью охраны труда является достижение такого уровня трудовых отношений, при котором работник в полной мере ощущал бы свою защищенность с точки зрения права. Кроме того, работник является ответственным за соблюдение норм и требований в области безопасности жизнедеятельности и охраны труда.

Одной из основных задач охраны труда является минимизация воздействия на работников вредных и опасных факторов производства. На условия труда каждого работника влияют факторы среды и трудового процесса. Условия на производстве должны соответствовать установленным нормам безопасности жизнедеятельности и охраны труда, так как от этого зависит как здоровье, так и работоспособность работающих.

Цель статьи. Формирование государственности в Донецкой Народной Республике подразумевает становление законодательной базы системы безопасности в трудовой деятельности. Изучение основ законодательства в сфере охраны труда и безопасности условий труда позволит усовершенствовать уже существующие правовые нормы, устраняя имеющиеся пробелы.

Изложение основного материала исследования. Одной из основных целей охраны труда в современном обществе является достижение такого уровня трудовых отношений, при которых была бы достигнута возможность полностью обеспечить безопасный уровень деятельности.

Основной причиной производственных аварий, травм, несчастных случаев и профессиональных заболеваний является несоблюдение требований безопасности на производстве, незнание работником техногенных опасностей и методов защиты от них.

Кодекс законов о труде (далее КЗоТ) и Закон Донецкой Народной Республики «Об охране труда» устанавливают определенные требования по обеспечению безопасных и благоприятных условий трудовой деятельности [4; 5]. Согласно законодательству данные требования обязаны выполняться в полном объеме. За нарушения условий охраны труда установлена юридическая ответственность. Правовые санкции грозят и работодателю, если на предприятии не соблюдаются юридические нормы и правила охраны труда. Санкции в отношении работодателя, не соблюдающего нормы и правила охраны труда на предприятии, регулируются Законом Донецкой Народной Республики «Об охране труда» (ст. 48 Закона) [5].

В соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики виновные лица в нарушении безопасности труда привлекаются к дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности. Предусмотрена ответственность за нарушение законодательства и других нормативных правовых актов об охране труда, за создание препятствий деятельности должностных лиц государственного органа исполнительной власти в области безопасности и охраны труда на производстве, а также представителям профсоюзов, их организаций и объединений. Юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с законодательством использует наемный труд, не освобождается от устранения обнаруженных нарушений в области охраны труда в определенные законом сроки. Уплата штрафа за выявленные нарушения не освобождает предприятие от выполнения обязательств по выявлению и исключению причин, лежащих в основе нарушения безопасности труда.

Дисциплинарная ответственность, установленная Кодексом законов о труде (ст. 147 КЗоТ), предусматривает такие виды наказания, как выговор и увольнение.

Трудовое законодательство Донецкой Народной Республики предусматривает ответственность за нарушение охраны труда и невыполнение предписаний (распоряжений) должностных лиц органов исполнительной власти по надзору за охраной труда.

Материальная ответственность характерна как для работника, так и владельца предприятия.

В ст. 130 КЗоТ отмечается, что работники несут материальную ответственность за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации за нарушения возложенных на них обязанностей, в том числе и в результате нарушения правил охраны труда. Материальная ответственность устанавливается только за прямой действительный ущерб и при условии, что такой ущерб причинен предприятию противоправными действиями (бездействием) работника [4].

Материальная ответственность может быть наложена независимо от привлечения работника к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Владелец предприятия (учреждения) или уполномоченное им лицо (орган) несет материальную ответственность за причиненный вред работнику независимо от наличия вины. Исключение составляет причинение вреда работнику вследствие действия непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего. Убытки в связи с нарушениями охраны труда могут включать в себя возмещение потерпевшему лицу утраченного им заработка. Кроме того, предусмотрена выплата единовременного пособия для потерпевшего. Владелец предприятия (учреждения) может понести дополнительные расходы на лечение потерпевшего, его протезирование, если пострадавший остался жив, а также на виновного субъекта могут быть возложены расходы по погребению в случае смерти потерпевшего и выплата единовременного пособия на семью и на иждивенцев.

Кодекс об административных правонарушениях определяет, что нарушение требований законодательных и других нормативных актов об охране труда влечет за собой наложение штрафа как на работников, так и на должностных лиц предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности и граждан – субъектов предпринимательской деятельности [6].

Стоит обратить внимание на то, что административная ответственность за правонарушения, предусмотренные КоАП, наступает, если эти нарушения по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности. Уголовная ответственность наступает за нарушения лицом, на которое возложены обязанности

по соблюдению требований по охране труда, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 148 УК ДНР) [7].

Важным мероприятием в сфере охраны труда на предприятии, организации, учреждении является проведение инструктажей по соблюдению охраны труда, которые работодатель обязан проводить ежедневно для всех работающих лиц.

Важным аспектом мероприятий по охране труда является обеспечение безопасности труда. Безопасность труда следует рассматривать как требования, которые обеспечивают безопасные условия труда и регламентируют поведение работников во время своей работы. Требования по безопасности труда регламентируются законодательными актами, нормативно-техническими и проектными документами, правилами и инструкциями, выполнение которых для работников и их работодателей являются обязательными для исполнения [5].

Законодательство Донецкой Народной Республики требует от работодателей создание безопасных условий труда, под которыми понимается такое состояние условий труда, при которых воздействие на работающего опасных и вредных производственных факторов исключено или воздействие вредных производственных факторов не превышает предельно допустимых значений.

Важное место на производстве уделяется организации гигиены и безопасности труда. Организация гигиены и безопасности труда начинается на производстве с назначения лица, ответственного за данный сектор. Ответственным лицом проводится предварительная работа, в ходе которой планированию уделяется важное значение. Составляются соответствующие программы по управлению безопасностью труда на предприятии, разрабатывается стратегия и план внутреннего контроля. В ходе контроля проводится анализ имеющихся рисков, что позволяет провести профилактические мероприятия по минимизации обнаруженных рисков. Вся проводимая работа в сфере охраны труда подлежит документированию. По каждому выявленному нарушению составляется акт. Ответственное лицо за обозначенный период составляет отчет, с которым знакомятся работники [8, с. 116-117].

Работодатель, преследуя цель создания надлежащих условий труда для своих работников, уделяет внимание организации их рабочего места. Рациональная организация рабочего места учитывает оптимальную его планировку, степень механизации и автоматизации, выбор рабочей позы человека и расположение органов управления, инструментов, материалов. Оптимальная планировка обеспечивает удобство при выполнении работ, экономию сил и времени рабочего, правильное использование производственных площадей, обеспечение безопасных условий работы.

Для нормальной работы необходимо обеспечить комфортные климатические условия на рабочих местах для производственного персонала, допустимые уровни шума и вибраций, высококачественное естественное и искусственное освещение. Нарушение требований правил и норм, предъявляемых к рабочему месту, отрицательно влияет на производительность труда и может быть причиной профессиональных заболеваний и производственного травматизма.

Основным направлением в области создания безопасных условий труда является профилактика причин и предупреждение условий возникновения опасных ситуаций. Ответственность за создание безопасной производственной среды несет руководитель предприятия. Организация безопасности труда на предприятии направлена на предупреждение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, сохранение работоспособности и обеспечение удовлетворенности работников.

На уровне предприятия надлежащая организация безопасности труда означает сокращение расходов, связанных с освобождением работников от трудовых обязанностей по болезни и повышение эффективности производства.

Работодатель обязан проводить работу по профилактике производственного травматизма. Под производственной травмой понимается повреждение организма человека и потеря им трудоспособности, вызванные несчастным случаем на производстве. Под производственным травматизмом следует понимать повторение несчастных случаев, связанных с производством [9, с. 123]. Администрация предприятия несет ответственность только за несчастные случаи, связанные с

производством. Если же вред здоровью работника явился следствием не только отсутствия безопасных условий труда на предприятии, но и грубой неосторожностью самого работника, либо нарушение им правил внутреннего распорядка, то устанавливается смешанная ответственность.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Государство проявляет заботу о здоровье работников в процессе трудовой деятельности, поскольку современный труд сопряжен с воздействием на работающего многих вредных производственных факторов. Объективной основой существования законодательства об охране труда выступает интерес работников, работодателей и государства в сохранении здоровья работником на протяжении всей его трудовой деятельности. Законодательство об охране труда направлено на защиту работников от возможных производственных вредностей, на сохранение их трудоспособности, на предотвращение производственного травматизма. Законодательство способствует реализации права на труд с учетом неблагоприятных условий труда, физиологических особенностей организма работников. Поскольку все мероприятия по охране труда регулируются нормами права, то в юридическом смысле охрана труда представляет собой правовой институт, имеющий межотраслевой характер. Законодательство об охране труда Донецкой Народной Республики представляет собой систему норм различной отраслевой принадлежности (трудовое, административное, уголовное право, право социального обеспечения и др.), регулирующих специальные мероприятия по охране здоровья граждан в процессе их трудовой деятельности.

Ответственность, предусмотренная институтом охраны труда, распространяется как на работодателей, так и на всех работающих у них граждан. Правовое регулирование охраны труда, государственная политика в этой сфере строятся на основе ряда принципов: приоритет охраны жизни и здоровья работника перед экономическими интересами работодателя и государства; социальное страхование риска утраты трудоспособности и трудового дохода от несчастных случаев и профессиональных заболеваний на производстве.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractecon.shtml
3. О выполнении плана работы Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ДНР // Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cutt.ly/8yShgld>
4. Кодекс Законов о труде Украины: научно-практический комментарий. – 4-е изд., доп. и перераб. – Х.: ООО «Одиссей», 2004. – 736 с.
5. Об охране труда: Закон Донецкой Народной Республики, принят 20 апреля 2015 г. № 31-ІНС (с изменениями, внесенными от 12.04.2019 г. № 29-ІНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-truda/>
6. Кодекс Украины об административных правонарушениях, введенный в действие Постановлением Верховного Совета Украинской ССР от 07.12.1984 г. № 8074-10, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу от 19.11.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317
7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: принят 19 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovno-go-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
8. Алексеев В.С. Безопасность жизнедеятельности в вопросах и ответах / В.С. Алексеев, Е.О. Мурадова, И.С. Давыдова. – М.: ТК Велби, 2006. – 208 с.
9. Арустамов Э.А. Безопасность жизнедеятельности. / Э.А. Арустамов. – М.: Дашков и Ко, 2003. – 395с.

Научное издание

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск № 24

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Технический секретарь–Ушакова Д.С.

Литературный редактор – Кравченко А.В.

Компьютерная вёрстка – Артамонов Д.А.

Подписано к печати 25.11.2021 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Ученого Совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», протокол № 4 от 25.11.2021 г.

Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная 12,15 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»